

ИНСТИТУТ
ПОСТКРИЗИСНОГО
МИРА

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты, чертежи...
2. Диссертации и научные работы
3. Школьные задания

Онлайн-консультации

ЛЮБАЯ тематика, в том числе ТЕХНИКА

Приглашаем авторов

УЧЕБНИКИ, ДИПЛОМЫ, ДИССЕРТАЦИИ -

На сайте электронной библиотеки

www.учебники.информ2000.рф

МОДЕЛИ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ: ГЛОБАЛЬНАЯ ВОЙНА ИЛИ НОВЫЙ КОНСЕНСУС

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Ноябрь 2009 - январь 2010

Фонд «Институт посткризисного мира» – независимый аналитический центр, созданный в Москве в начале 2009 года по инициативе ряда известных организаций России: Фонда «Общественное мнение» (www.fom.ru); Центра некоммерческого партнерства «Бизнес-солидарность» (www.kapitalisty.ru), Фонда «Центр развития фондового рынка» (www.crfr.ru) и других.

Деятельность Института направлена на то, чтобы способствовать развитию диалога между экспертным сообществом, деловыми кругами, гражданским обществом и правительственными структурами в принятии эффективных антикризисных решений, в первую очередь касающихся создания благоприятного климата для успешной деятельности малого и среднего бизнеса.

В феврале-марте 2009 года Институт провел экспертный опрос «ПостСССР: оценка антикризисных действий правительств» о мерах, принимаемых правительствами стран постсоветского пространства для преодоления последствий мирового кризиса. Исследование стало своего рода обратной связью правительствам стран бывшего СССР со стороны бизнес-сообщества. На основе проведенного исследования бизнес-сообщество выступило с конкретными предложениями по выработке национальных и международных антикризисных инициатив.

В середине 2009 года Институт реализовал второй международный исследовательский проект «Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений», который, по оценкам рецензентов, представляет собой оригинальный опыт совмещения международной коллективной экспертизы с углубленным экономическим анализом.

Международные исследования, проводимые «Институтом посткризисного мира», опираются на экспертные опросы, в которых уже приняли участие более чем 470 экспертов из 70 стран. В их числе – ученые, экономисты и финансовые аналитики, владельцы и топ-менеджеры ведущих мировых компаний, журналисты, политики и чиновники из развитых и развивающихся стран.

Доклады по итогам исследований были официально направлены ООН, МВФ, Форуму финансовой стабильности, в другие международные институты и организации, правительствам стран G-20, правительствам новых промышленных стран и государств бывшего СССР, а также высланы всем участникам экспертных опросов. Результаты исследований были широко представлены в СМИ и получили высокую оценку специалистов.

С полными текстами докладов «ПостСССР: оценка антикризисных действий правительств» и «Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений» можно ознакомиться на сайте Института (www.postcrisisworld.org) в разделе «Исследования».

Настоящий доклад представляет итоги нового масштабного международного исследования Института: «Модели посткризисного развития».

Институт открыт для сотрудничества со всеми людьми и организациями, которые разделяют его цели и ценности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КОЛЛЕКТИВНАЯ ЭКСПЕРТИЗА УЧАСТНИКОВ ГЛОБАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ	2
У черты необратимых изменений	2
Паспорт международного исследования.....	3
ЧАСТЬ I. КРИЗИС ОТЛОЖЕННЫХ ПРОБЛЕМ	5
ГЛАВА 1. МИРОВОЙ КРИЗИС: КООРДИНАТЫ ВЕКТОРА	6
Подмоченный оптимизм.....	6
Что в конце тоннеля?	9
Ожидания новой волны	12
ГЛАВА 2. ЗАГЛЯДЫВАЯ В ПОСЛЕЗАВТРА	15
Поворот кризисного компаса	15
Накопление проблем.....	19
Смена парадигмы или война?	22
Глобальные детонаторы	28
ГЛАВА 3. ЛЕКАРСТВА ОТ КРИЗИСА	32
Борьба с кризисом: порознь и сообща	32
«Кто отвечает за экономику?».....	38
ЧАСТЬ II. ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЙ НОКТЮРН.....	47
ГЛАВА 4. ПРОЩАНИЕ С ЛИБЕРАЛЬНЫМИ СТЕРЕОТИПАМИ	48
Неизбежность перемен	48
Пути глобализации	52
Рынок или патернализм?.....	56
ГЛАВА 5. ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО	60
Смена вех	60
Виртуальное богатство	66
ГЛАВА 6. ФАКТОРЫ УСПЕХА.....	69
Мир и шестой технологический уклад	69
Дороги, которые мы выбираем.....	72
ЧАСТЬ III. ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	77
ГЛАВА 7. ОТКАЗ ОТ ИЛЛЮЗИИ ВСЕЛЕНСКОЙ ГАРМОНИИ	78
Конкуренция. Договоренности. Конфликт.....	78
Очаги возгорания.....	83
Сколько в мире полюсов?.....	88
ГЛАВА 8. ЛИДЕРЫ НОВОГО МИРА	93
Старые и новые игроки	93
Формула успеха	98
ГЛАВА 9. РОССИЯ И ЕЕ БЛИЖАЙШИЕ СОСЕДИ.....	106
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. УЧИМСЯ ЖИТЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН.....	114
ПРИЛОЖЕНИЕ	120
Список экспертов – участников исследования	120

КОЛЛЕКТИВНАЯ ЭКСПЕРТИЗА УЧАСТНИКОВ ГЛОБАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

У черты необратимых изменений

Praemonitus praemunitus
(Кто предупрежден, тот вооружен)

Латинская пословица

Человечество за свою историю переживало различного рода потрясения несчетное число раз. Возникали и рушились цивилизации и грандиозные империи, создавались и превращались в пыль великие произведения человеческого гения, происходили кровопролитные войны и массовые переселения народов. Человечество на протяжении всей своей истории платило людскими жизнями, судьбами и неисчислимыми материальными потерями за свое развитие.

При этом каждая из значительных войн почиталась последней. Но проходил десяток-другой лет, и амбициозные вожди вновь брались за оружие. С ростом объемов хозяйственной жизни возник новый тип потрясений — экономические кризисы. Потери от экономических кризисов не столь кровавы, как от войн, но по мере дальнейшего экономического роста они становятся все более и более масштабными. Парадоксально, но мы, люди, вооруженные «передовым знанием», суперкомпьютерами и иными техническими средствами, выбрасываем в никуда собственные ресурсы, которых катастрофически не хватает для решения острейших экологических, социальных и гуманитарных проблем.

Так же парадоксален и тот факт, что хозяйственная жизнь, осуществляемая в соответствии с принципами и правилами, установленными самими людьми, неожиданно оборачивается непонятной и непонятой силой, сродни одной из стихийных сил природы.

Ортодоксальная и неортодоксальная экономическая наука предлагает десятки теорий, объясняющих кризисы, и сотни мер, которые помогли бы их избежать. Но ни экономические мегаконцепции, ни сложные системы мониторинга, ни эффективные системы менеджмента последнего поколения, к сожалению, не помогают решить эту задачу.

Поэтому мы не стали следовать в русле какой-либо из экономических или социологических школ, а предпочли синтетический подход, в соответствии с которым эксперты из всех уголков мира, обладающие различным опытом, отвечают на вопросы, посвященные кризису и посткризисному развитию.

В то же время есть веские основания полагать, что результирующие мнения, представленные в докладе, с большой долей вероятности будут воплощены в реальность в ближайшей и среднесрочной перспективе, поскольку, так или иначе, в настоящей работе собраны итоги размышлений представителей мировой интеллектуальной элиты. Мы полагаем, что в данном случае сработает механизм «самореализующегося пророчества».

Данный доклад является следующим, третьим по счету, шагом в ряду исследований Института посткризисного мира, посвященных феноменологии кризисов и моделям посткризисного развития.

Предыдущее исследование оканчивалось выражением осторожной надежды на скорейшее формулирование международным сообществом новых принципов построения мировой валютно-финансовой системы, которая смогла бы предотвратить кризисы, подобные текущему, и, может быть, цивилизационные кризисы иных типов. В процессе подготовки указанного документа авторский коллектив, будучи представлен людьми жизнерадостными, сохранял оптимистические настроения. В то же время была очевидна сложность решения, даже на теоретическом уровне, возникших перед мировой экономикой проблем.

Завершился 2009 год. Приступая к настоящей работе, Институт ожидал от международного экспертного корпуса свидетельств выздоровления и оптимистических прогнозов завтрашнего посткризисного развития. Однако множество авторитетных экспертов, обладающих квалификацией, признанной на международном уровне, высказались об итогах прошедшего, 2009 года, далеко не в радужном тоне. Определенную тревогу вызывают как краткосрочные, так и среднесрочные прогнозы экспертов.

Анализ экспертных заключений привел к несколько неожиданным, иногда даже парадоксальным результатам. Одним из таких парадоксов был тот факт, что, например, профессионалы, работающие в рамках ортодоксального экономикс, неожиданно переходили к поиску корней кризиса в политической, геополитической, социальной и даже аксиологической области. Специалисты других областей знания также проявляли интерес к сферам, находящимся, на первый взгляд, вне их профессиональных интересов. Такой подход, по нашему мнению, оказался весьма плодотворным: удалось оторваться от скольжения по поверхности наблюдаемых явлений и заглянуть более или менее глубоко в существо происходящих сложных трансформаций современного мира и, насколько это было возможным, очертить контуры будущего. Одновременно это свидетельствует о возрастании в условиях кризисного развития роли неэкономических факторов, которые могут задавать как положительную, так и отрицательную динамику.

Результаты исследования обращают внимание на еще одну, весьма немаловажную закономерность. Финансовый кризис в условиях глобализации, осуществляющейся нарастающими темпами, приводит к возникновению кризисных явлений в целом ряде областей: экономической, социальной, политической и геополитической, культурно-ценностной и других. Возникновение множественных кризисных явлений в наиболее уязвимых странах и регионах неизбежно спровоцирует конфликты, в том числе и вооруженные. Эскалация вооруженных столкновений не только негативным образом скажется на состоянии и развитии мира, пронизанного глобальными связями, но и чревата глобальным конфликтом. Мир под влиянием глобализации стал более сильным. Одновременно он стал более уязвимым.

Текущий кризис оказался более сложным феноменом, чем очередной экономической цикл. Мировое хозяйство и цивилизация в целом ищут выхода из тупика, грозящего невиданными потрясениями, а может быть, глобальной войной. Мир больше не сильно верит в прогресс, по крайней мере, в рамках сложившихся мирохозяйственных и цивилизационных отношений. Старые парадигмы устарели, новые еще не проявлены.

Значительная доля наблюдателей и аналитиков пессимистически полагают, что дальнейшее развитие цивилизации будет, как и в прошлом, сопровождаться конфликтами и войнами. Они считают, что теоретические упражнения ученых и действующие управленческие механизмы не в состоянии предотвратить неизбежное, — сродни тому, как человечество не научилось еще предотвращать землетрясения, цунами и извержения вулканов.

Тем не менее, как показывает предлагаемое вашему вниманию исследование, в сегодняшнем мире есть поводы для оптимизма. Их поиском мы намерены заняться на страницах настоящего доклада с вашей помощью, поскольку рассматриваем читателя как своего рода соавтора.

Паспорт международного исследования

Опрос 247 экспертов из 53 стран мира проводился с ноября 2009 по январь 2010 года. Группа экспертов была сформирована по двум признакам: профессиональное представительство и страна деятельности.

В опросе принимали участие экономисты и финансовые аналитики, владельцы и топ-менеджеры ведущих компаний, журналисты, освещающие экономическую и политическую тематику, ученые, футурологи и писатели, политики и чиновники.

Экспертам было предложено устно или письменно ответить на ряд вопросов в соответствии со стандартизированным опросным листом. Это позволило нам проводить как качественный, так и количественный анализ полученных данных. В том числе в ряде случаев мы фиксировали значимые различия в трендах, настроениях и оценках в зависимости от принадлежности экспертов к тому или иному типу экономики — развитых или развивающихся стран. Предлагаемое в настоящем исследовании разделение на развитые и развивающиеся страны является достаточно условным. Как и в предыдущем докладе Института, мы придерживались той точки зрения, что «водораздел» проходит между «первым миром» — старыми промышленными странами и «развивающимся миром» — начиная от стран с высоким уровнем экономического развития, которые относят к этой категории исключительно в силу исторической предвзятости (Сингапур, Республика Корея), и до наименее развитых стран.

Таблица 1. Структура экспертного пула

ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАНЫ	Экономика, финансовая аналитика	Бизнес	Политика, гос. служба, журналистика	Представители науки	ИТОГО
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	43	31	29	35	138
Страны СНГ	24	16	16	18	74
Россия	15	6	10	14	45
Украина	4	5	1	3	13
Казахстан	3	4	4	-	11
Другие (Армения, Беларусь, Узбекистан)	2	1	1	1	5
Восточная Европа	7	3	3	5	18
Страны Балтии	5	1	1	3	10
Другие (Венгрия, Польша, Словения, Хорватия, Чехия)	2	2	2	2	8
Латинская Америка (Аргентина, Бразилия, Колумбия, Перу, Чили)	3	4	7	2	16
Азия (Индия, Малайзия, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Филиппины)	3	2	2	1	8
Китай	1	2	-	9	12
Ближний Восток (Бахрейн, Египет, Ливан, Палестина, Саудовская Аравия, Турция)	5	4	1	-	10
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	31	40	15	23	109
США, Канада	9	8	4	14	35
Великобритания	4	2	2	3	11
Западная Европа (Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция)	12	22	6	4	44
Израиль	-	1	2	1	4
Япония	2	6	1	1	10
Австралия	4	1	-	-	5
ИТОГО	74	71	44	58	247

Результаты экспертного опроса проанализированы коллективом авторов под руководством директора Фонда «Институт посткризисного мира» Е. А. Шиповой.

Итоговая версия доклада подготовлена редакционной коллегией в составе сотрудников Фонда: А. М. Веселовой, С. А. Побываева и В.П. Седнева.

¹ Количественный анализ проводился на основании кодировок с минимальным уровнем закрытости (максимум 3 варианта ответов). С учетом однородности выборки по категории уровня компетентности респондентов по теме опроса полученные в результате количественного анализа данные можно считать валидными и надежными (погрешность составляет не более 7% по генеральной совокупности). Мы не претендуем на мировую репрезентативность, мы репрезентируем экспертное сообщество, фиксируем тренды настроений в этом сообществе, детерминированные теми или иными объективными факторами.

ЧАСТЬ I

КРИЗИС ОТЛОЖЕННЫХ ПРОБЛЕМ

ГЛАВА 1

МИРОВОЙ КРИЗИС: КООРДИНАТЫ ВЕКТОРА

Подмоченный оптимизм

«Будет переменчиво: тут прилив, там отлив»
*Арутюн Хачатрян (Haroutiun Khachatrian), Армения,
главный редактор Информационного центра Ноян Тапан*

Вторая половина 2009 года и начало 2010-го ознаменовались спадом тревожных настроений в отношении мировой экономики и перспектив углубления мирового финансово-экономического кризиса.

«**Патрик Леблон (Patrick Leblond), Канада, доцент кафедры общественных и международных отношений, университет Оттавы (University of Ottawa):** *«Кризис как таковой сходит "на нет" с начала осени 2009 года. Однако это не означает, что восстановление мировой экономики произошло окончательно. Безработица по-прежнему высока, процентные ставки все еще очень низки, государственный долг продолжает расти. Что будет с государственным финансированием? Что с текущим поведением банков? Они сейчас получают преимущества дешевых кредитов центральных банков, но это не продлится долго. Что с ними будет дальше? Будет ли их баланс выглядеть так же хорошо?»*

Разумеется, об окончательном преодолении кризиса еще не говорят, однако правительства многих стран заявили о достижении дна и постепенном начале оживления. В то же время различные аналитики и аналитические центры предупреждали о ряде растущих рисков. Отмечалось, что к самым серьезным последствиям может привести рост государственного долга в странах, серьезно пострадавших в ходе кризиса, прежде всего в развитых странах. Резко вырос риск возникновения бюджетного кризиса на фоне объема совокупного государственного долга, достигшего 8,5 трлн. долларов.

С другой стороны существуют и весьма оптимистичные оценки перспектив мировой экономики.

«**Эдвард Джозеф Редмонд (Edward Joseph Redmond), США, президент ERE Corp.:** *«Я считаю, что кризис подходит к концу. Не сказал бы, что он уже закончился, но точно уже близится к концу, однако процесс восстановления будет длительным».*

Аналитики МВФ, например, данную позитивную динамику склонны объяснять положительными тенденциями в странах Азии, о чем свидетельствует достижение почти докризисных темпов роста экономик Индии, Китая, Таиланда и Индонезии.

Однако та же Азия может стать и причиной обвальных явлений в перегретой экономике Китая. Опасения вызывает слишком быстрый рост массы, кредитов, оборотов фондового рынка и вероятности обесценения активов¹.

¹ Ряд аналитиков МВФ обратили внимание на тот факт, что рост объема выданных в КНР кредитов более чем удвоился за один год: с 4,2 трлн. юаней в 2008 году до более чем 9 трлн. в 2009-м. Одновременно в Китае наблюдается рост цен на жилье, превысивший в некоторых городах уровень 60% в годовом исчислении. К числу феноменов, чреватых рисками, следует также отнести рост китайского фондового рынка на 50%. Бурный рост, более известный как надувание пузырей, может привести к стремительному обвалу и замедлению темпов экономического роста. Если это произойдет в отношении экономики Китая, являющегося мировым экономическим локомотивом, то это в состоянии спровоцировать очередной мировой экономический спад, который отразится в первую очередь на сырьевых рынках и странах — экспортёрах сырья. Кроме того, имеются опасения относительно обвала цен на активы, что может произойти с вероятностью более 20% и принесет ущерб в размере более 1 трлн. долларов, а также относительно сбоев в международном управлении процессом создания новой мировой финансовой архитектуры, которые также имеют вероятность 20%, и ущерб от которых оценен в сумму от 250 млрд. до 1 трлн. долларов.

По прогнозным данным ООН, в 2010 году мировая экономика вырастет на 2,4% после падения в 2009-м на 2,2%. Лидерами роста в 2010 году будут ведущие экономики Азии. Специалисты ОПЕК прогнозируют рост мировой экономики в 2010 году на 2,9% против падения на уровне 1,1% в 2009-м. Capital Economics считает, что мировой ВВП в 2010 году увеличится на 2,7%. Агентство Moody's придерживается более скромных оценок и ожидает для мировой экономики в 2010 году плавной тенденции к смене падения ростом.

Региональные оценки основных центров мировой экономической мощи также оптимистичны.

По мнению экспертов ЕБРР, европейский ВВП вырастет в 2010 году на 3,3%; по оценкам Bloomberg, прирост американского ВВП в 2010-м будет самым большим с 2004 года и составит 3,5%; правительство Японии прогнозирует увеличение ВВП страны на 1,4% в 2010 году, а министр промышленности и информационных технологий КНР Ли Ичжун заявил, что правительство Китая поставило цель — добиться роста экономики в 2010 году на 8%.

« Жё Стаерт (Jo Steyaert), Бельгия, генеральный директор iVOX: «Промышленность прошла самую глубокую точку кризиса. Мы можем видеть, что для рынка услуг кризис был менее суровым, чем мы думали, и что ситуация в бизнесе стала улучшаться».

В целом дискуссии в мировом экспертном сообществе переместились из поля обсуждения сценариев конца света в область определения кривой, по которой в дальнейшем будет развиваться мировая экономика. Сообщество аналитиков перестало спорить о преодолении кризиса, приняв это положение как, безусловно, истинное, и принялось спорить о форме кривой посткризисного развития, быстро разделившись на сторонников «V», «W», «U» и «L» концепций.

Поэтому статистика мнений, высказанных в ходе настоящего исследования экспертами в ответ на вопрос «Улучшится или ухудшится ситуация в мире в 2010 году?», выглядит вполне предсказуемой (Диаграмма 1).

Как мы видим, подавляющее большинство экспертов демонстрируют оптимизм в оценках ближайшего будущего: только менее четверти респондентов ожидают, вопреки благоприятным прогнозам МВФ, что ситуация ухудшится. При этом в данном вопросе эксперты из развитых и развивающихся вполне единодушны.

Часть экспертов затруднилась дать однозначный ответ в оценках перспектив 2010 года, ставя это в зависимость от целого ряда входящих условий: дальнейших мер поддержки экономики со стороны центральных банков и правительств, координации усилий на межгосударственном уровне, эффективности решения проблем регулирования финансовых рынков и т.п.

« Паоло Раймонди (Paolo Raimondi), Италия, экономист, автор статей в итальянской ежедневной газете «ItaliaOggi»: «Это зависит от решений, которые правительства намерены совместно принять. В настоящее время существует множество планов глобальной реформы, но принято слишком мало решений и предпринято слишком мало действий, включая рамки G-20. Улучшения и ухудшения зависят от решений людей и правительств. Нет недостатка в проектах и идеях реформ. Но нет консенсуса у стран и правительств в области реформирования системы. Суверенные государства осуществляют активное вмеша-

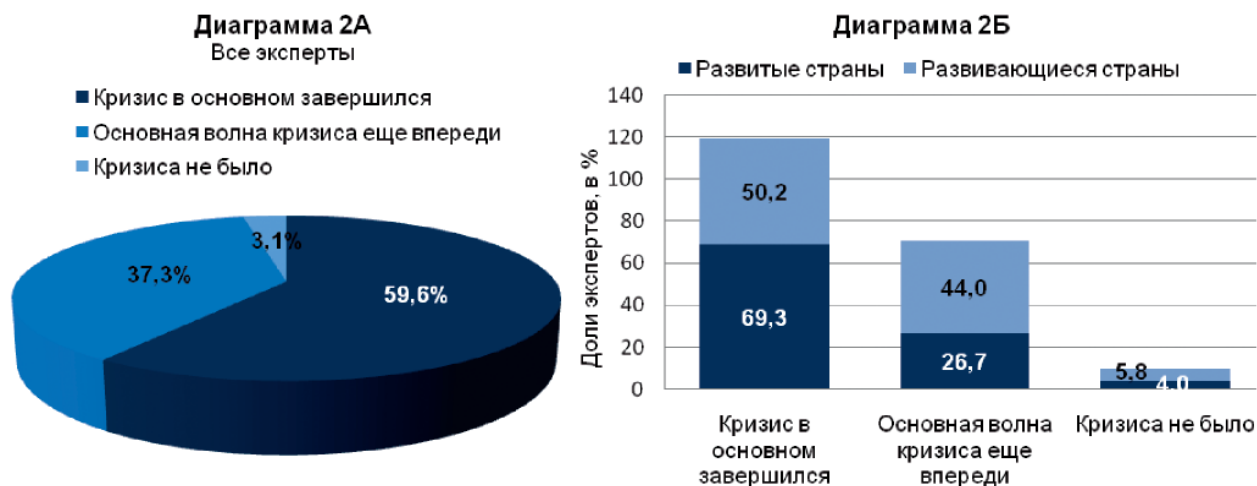
Диаграмма 1
Все эксперты

тельство в банковскую систему в целях спасения разваливающихся банков, но сегодня они делегируют слишком много полномочий в области реформ банковской системе и рынку. Мы должны с полным уважением относиться к экономической свободе, однако сегодня правительствам следует решить историческую задачу по построению новой социально ориентированной экономики свободного рынка».

« Владимир Дробиз (Vladimir Drobiz), Россия, директор Центра изучения федерального рынка алкоголя (ЦИФРА): «Будет лучше, если ситуация ухудшится. Это заставит думать. Если улучшится, то думать о глобальных проблемах перестанут».

Однако характеризуя текущее состояние мирового кризиса, респонденты отвечают гораздо более сдержанно (Диаграмма 2А).

Большая часть экспертов, участвовавших в данном исследовании, склоняются к мнению, что глобальный финансово-экономический кризис в основном завершился, но их доля уже значительно меньше, чем доля оптимистично оценивающих перспективы мировой экономики в 2010 году.

При этом в оценке текущего состояния кризиса зафиксированы определенные различия в ответах экспертов из развитых и развивающихся стран. Из **Диаграммы 2Б** видно, что представители развитых стран гораздо более оптимистичны в характеристиках текущего кризиса: почти 70% экспертов склоняются к мысли, что кризис в основном завершился. А среди представителей новых индустриальных стран такого мнения придерживаются 50%, в то время как 44% ожидают, что основная волна кризиса еще впереди.

« Алексей Мухин (Alexei Mukhin), Россия, генеральный директор Центра политической информации: «Страх прошел, но паника осталась...»

« Константин Матвиенко (Konstantin Matvienko), Украина, руководитель Корпорации стратегического консалтинга «Гардарика»: «Кризис еще не задел основных мировых инфраструктур коммуникации. Он начнется тогда, когда возникнут проблемы с транспортом, связью, гидро- и энергоресурсами, а также тогда, когда из-за этого начнутся конфликты».

Вполне возможно, что раскол во мнениях экспертов в данном вопросе связан с тем, что в развивающиеся страны кризис был импортирован и по этой причине воспринимается как очередное подтверждение финансовых, инвестиционных и политических дисбалансов, характеризующих сегодняшний миропорядок². Эксперты из этих стран нацелены на выра-

² Этот тренд подробно анализировался в предыдущем докладе Института посткризисного мира «Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений».

ботку более справедливого мирового финансового порядка, способствующего разрешению фундаментальных противоречий, накопленных глобальной экономической системой.

Также примечательно, что мнение о незавершенности кризиса высказывают большей частью профессионалы-экономисты, склонные к строгим и точным расчетам.

«**Аделия Атабаева (Adelya Atabaeva), Узбекистан, финансист Ассоциации европейского бизнеса:** «Основная волна кризиса еще впереди. Этот кризис можно сравнить с землетрясением, когда начинаются толчки-предвестники, а потом идут мощные толчки, так вот — мощного толчка в данном кризисе еще не было».

«**Арташес Газарян (Artashes Gazaryan), Литва, основатель Школы демократии и управления:** «Это было неслучайным событием. Грядет новый тип экономики — турбулентный. Мира и спокойствия более не будет. Мы должны научиться управлять новым качеством экономического бытия — хаосом, который имеет свои закономерности и правила поведения, — в целях наиболее эффективного выживания».

«**Саймон Чарльз Перси Германт (Simon Charles Percy Hermant), Канада, независимый бизнес-консультант:** «Кризис не окончен, и насколько бы пессимистичным это ни казалось, особенно учитывая сегодняшний оптимизм, необходимо намного больше, чем 6 месяцев, чтобы наверстать 5 лет безответственности. Мы исходим не из V-образной кривой, а из W-образной. Давайте просто надеяться, что следующий экономический спад будет меньшим, чем первый. Это под нашим контролем до тех пор, пока мы концентрируемся на нескольких критических факторах, таких как борьба с дефляцией (урок, который мы получили из ситуации в Японии), чистка наших банков, сохранение кредита доступным, снижение государственного долга».

Таким образом, результаты выглядят парадоксальными: несмотря на очевидные позитивные сигналы, исходящие от мировой экономики, будущее не представляется однозначно позитивным достаточно большой доле экспертов.

Что в конце тоннеля?

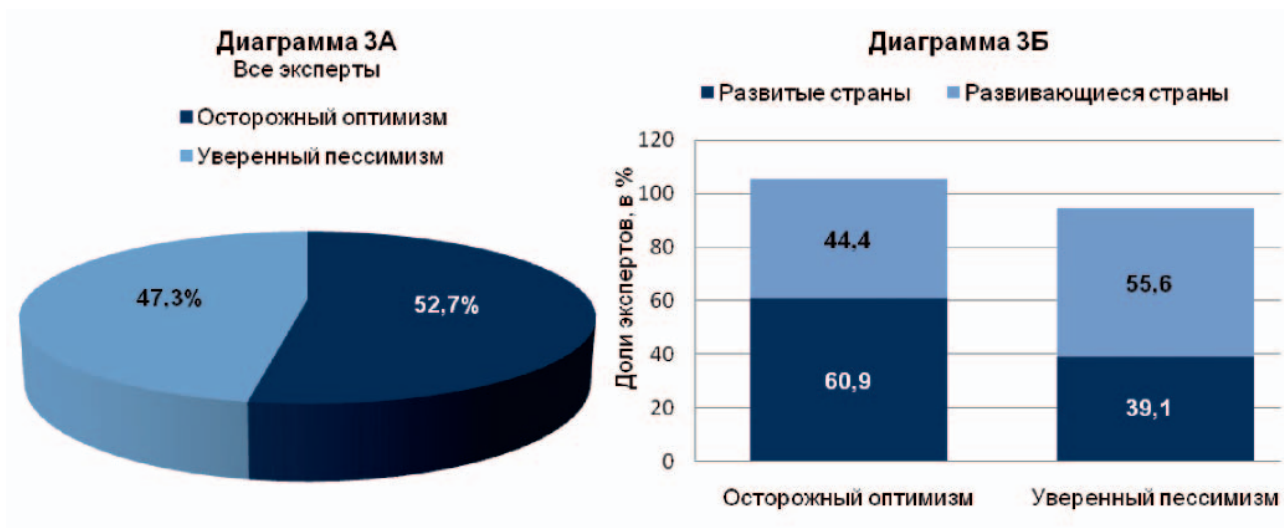
«Кризис — как шахматы: нужно думать на пять ходов вперед»
*Олег Хе (Oleg Khe), Казахстан,
президент медиахолдинга Business Resource*

Тренд падающей планки оптимизма особенно ярко проявился в **оценке итогов 2009 года (Диаграмма 3А)**. Здесь мнения экспертного сообщества разделились уже примерно поровну лишь с весьма незначительным перевесом в сторону оптимизма.

Позитивно настроенные эксперты отмечали, что 2009 год стал для мировой финансовой системы годом продуктивного переосмысления кризисных явлений и началом оздоровительных преобразований.

«**Глен Одгорт (Glen Odgaard), Дания, юрист юридической фирмы ADVODAN:** «Я настроен очень оптимистично, так как считаю, что кризис — это естественное экономическое явление, которое случается каждые 7–10 лет. Это был не самый худший для меня год, как и для всех, кто был подготовлен. Я бы назвал 2009 год основанием для новых начинаний».

В то же время значительная часть экспертов видит результаты 2009 года в мрачных тонах. Самый важный вывод, высказанный экспертами при ответе на вопрос **«Каков, на Ваш взгляд, главный итог 2009 года?»**, в основном сводился к идее, что все предпринятые за год действия оказались малорезультативными и не способными избавить мировую финансовую систему от кризисных потрясений.

« Адриано Бенайон (Adriano Benayon), Бразилия, профессор экономики, университет Бразилиа (University of Brasilia); автор книги «Глобализация против развития»: «Усугубление финансового и экономического краха бессмысленными попытками избежать решения реальных проблем. В итоге – еще больший финансовый хаос и еще более глубокая экономическая депрессия».

Показательным является тот факт, что представители развитых стран больше склонны оценивать результаты 2009 года позитивно, в то время как мнения респондентов из развивающихся стран разделились примерно поровну, выявив, таким образом, неоднозначную позицию относительно итогов антикризисных действий, предпринятых мировым сообществом в 2009 году (Диаграмма 3Б).

Весьма вероятно, что различия объясняются теми же причинами, что и в случае оценки перспектив кризиса. К этому следует добавить степень остроты восприятия кризисных последствий, обусловленную невысоким уровнем потребления. Если для представителя развитой страны снижение уровня потребления, допустим, на 30% означает лишь снижение уровня комфорта, то такое же падение потребления для представителей ряда развивающихся стран означает, что они поставлены на грань голода и физического выживания.

Наиболее интересны те **метафоры и содержательные оценки**, которые давали участники нашего исследования итогам 2009 года (Диаграмма 4³). Мы постарались сгруппировать все оригинальные, меткие и яркие суждения наших экспертов в несколько категорий. Именно этот содержательный анализ позволил нам квалифицировать отношение участников исследования к итогам прошедшего года как «осторожный оптимизм», поскольку позитив в оценках зачастую оказывается весьма условным.

Так, например, в группу «осторожных оптимистов» вошли все те эксперты, которые оценивают 2009 год как год «затянутых поясов» и упорных антикризисных действий правительств, благодаря чему ценой больших усилий удалось не сорваться в бездну, избежать неконтролируемого взрыва и рас-

³ Сумма ответов превышает 100% в связи с тем, что респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

пространения кризиса. Однако развитие ситуации в дальнейшем, по мнению данных экспертов, представляется весьма туманным.

«**Микка Пинеда (Mikka D. Pineda), США, аналитик Roubini Global Economics LLC:** «2009 год был годом оказания "первой помощи". Пациент находится на столе, ему были сделаны необходимые процедуры против ишемии финансовых метаболических путей, по которым капитал доставляется в нужные отделы экономики, но болезнь еще не отступила. Доктора сумели купировать неудержимое развитие болезни, положение стабилизировалось, но пациент не вернулся к нормальному состоянию. Мир продолжает оставаться больным».

«**Василий Фофанов (Basil Fořanov), Франция, независимый журналист:** «В некотором смысле мы наблюдаем сейчас выздоровление от простуды человека, больного раком. Хотя исчезновение высокой температуры и постепенное прекращение насморка не может не радовать, главные испытания здоровью этого человека еще впереди».

«**Патрик Леблон (Patrick Leblond), Канада, доцент кафедры общественных и международных отношений, университет Оттавы (University of Ottawa):** «Правительства монетарными и фискальными мероприятиями предотвратили депрессию. Однако не ясно, сколько глубинных причин кризиса было рассмотрено».

К этой же категории относятся и те респонденты, кто назвал 2009 год «годом хрупкой надежды». Здесь эксперты выразили убеждение в том, что теперь все начнет меняться к лучшему, что наметилась если не тенденция к росту, то стабилизация и что появилась надежда на преодоление кризиса.

«**Сергей Пахомов (Sergei Pakhomov), Россия, председатель Комитета государственных заимствований Москвы:** «Главным итогом 2009 года является окончание экономического спада и появление первых признаков экономического роста в ряде ведущих стран. Год можно назвать годом возрождения хрупких надежд».

К лагерю условных оптимистов также можно отнести и тех, кто оценил 2009 год как год «несостоявшегося Армагеддона», когда мир избежал самой страшной катастрофы и ужасные прогнозы не сбылись. Эту группу дополняют эксперты, назвавшие кризисный год временем для «сотрудничества». По мнению данных экспертов, в 2009 году наблюдалось международное сплочение, а политиками были сделаны правильные выводы из случившегося.

«**Андрей Галушка (Andrij Halushka), Великобритания, главный аналитик Calyon, корпоративный и инвестиционный банк Credit Agricole (Credit Agricole Corporate and Investment Bank):** «Год "несбывшегося Армагеддона". Слухи о кончине капитализма оказались сильно преувеличенными».

Что же касается лагеря явных пессимистов, то большинство из них называет 2009 год годом «несбывшихся желаний», подразумевая при этом нереализованные властями возможности, застой, отсутствие необходимых изменений, неисправленные системные ошибки, которые ведут к затяжной болезни экономики.

«**Николай Чуксин (Nikolai Chuksin), Россия, экономист, писатель, публицист:** «Год судорожных попыток сохранить здоровый палец на смертельно больном организме».

«**Миленко Гудич (Milenko Gudic), Словения, директор Международной академии управления учителей (CEEMAN's IMTA); консультант, экономический институт Белграда (Economics Institute Belgrade):** «В таких случаях мы говорим "замести мусор под ковер" — уборка проводится так, чтобы только мусора не было видно. То, как разбирались с этим кризисом, очень похоже на одалживание денег не только у своих детей, но и у своих правнуков. Это все равно, что взять в долг от их имени».

Целый ряд экспертов, относящихся к группе пессимистов, вообще считает, что ушедший год — это предвестник еще более худшего, обозначив данный момент в истории как «глаз бури», или начало развала.

«**А. Хузайме Бин Абдул Хамид (A. Huzaim Bin Abdul Hamid), Малайзия, экономист, независимый исследователь:** «Глаз бури». Все кажется спокойным и стабильным в этот момент, но ситуация очень хрупкая. И второй раунд уже за поворотом».

«**Саад Бин Ахмед (Saad Bin Ahmed), Саудовская Аравия, инвестиционный менеджер Foras International Investment Company:** «Думаю, что мир только что столкнулся с гигантской катастрофой, но, возможно, не самой худшей. Самая худшая еще впереди — с целой серией бурных кризисов во всех аспектах (естественных или созданных руками человека)».

«**Михайло Винницкий (Mychailo Wupnyskuj), Украина, руководитель Докторской школы Киево-Могилянской академии:** «Начало развала Римской империи».

Третья группа (более 20% участников исследования) рассматривает 2009 год как время «великого перелома». При этом здесь невозможно выделить однозначно позитивную или однозначно негативную оценку происходящего, но совершенно очевидно, что, с точки зрения одних экспертов, кризисный год имел положительные моменты, а именно — вселил понимание, преподнес соответствующие уроки, заставил проявить ответственность и т.п. С точки зрения других, «великий перелом» знаменует крушение иллюзий монетаризма и либерализма и, в результате, конец существующей эпохи.

«**Алексей Дрозжилов (Alexei Drozzhilov), Россия, управляющий резервными фондами Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ):** «2009 год — переход от острой фазы к хронической. Это можно назвать временем “великого перелома”».

«**Валерий Пекар (Valerii Peкар), Украина, президент компании «Евроиндекс Лтд.»:** «Главный итог года — понимание, что быстро это не кончится, и что адекватной модели происходящего пока нет. Метафора: люди в лодках понимают, что их вынесло из реки в море».

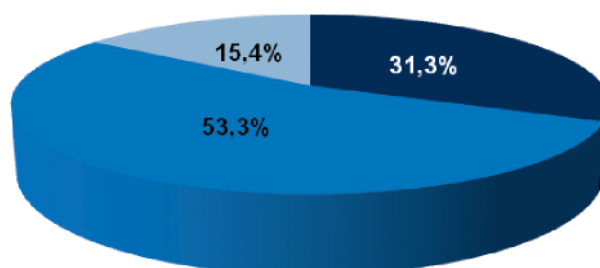
«**Хаим Брейтерман (Haim Breiterman), Израиль, публицист, философ:** «2009 год — один из кризисных годов многолетней эпохи перестройки человечества, его перехода на новый уровень цивилизации. Это период предродовых схваток, которые продлятся десятилетия. Новое человечество рождается в муках».

Ожидания новой волны

Еще одной «проверкой на прочность» в отношении веры мирового экспертного сообщества в благополучное будущее может служить **прогноз участников исследования по поводу ожидаемых сроков наступления следующего глобального кризиса**. Распределение мнений по этому вопросу мы можем видеть на **Диаграмме 5**. При этом необходимо отметить, что какие-либо принципиальные различия в ответах экспертов из развитых и развивающихся стран здесь отсутствуют.

Диаграмма 5
Все эксперты

- Не позднее чем через 3 года
- Не ранее чем через 5–10 лет
- Не ранее чем через 15–20 лет

Только 15% участников исследования выражают надежду, что следующий глобальный кризис наступит не ранее чем через 15–20 лет.

«**Гулимжан Сулейменова (Gulimzhan Suleimenova), Казахстан, директор Института модернизации государственного управления, Академия государственного управления при Президенте РК:** *«Если главы государств осознали, насколько взаимопереплетены капиталы во всем мире и как они влияют на социально-экономическое положение стран, и сделают правильные выводы, будут строить политику недопущения кризиса, то следующий кризис можно ожидать через 15–20 лет. В противном случае уже скоро будут иметь место локальные кризисы, которые спровоцируют глобальный».*

Порядка половины экспертов видят наступление следующего кризиса через 5–10 лет, при этом ожидаемая передышка связана не столько с верой в оздоровление мировой экономики, сколько с представлениями о классическом 7–10-летнем цикле деловой активности и с определенной инерцией финансовых и экономических процессов.

«**Ярослав Лисоволик (Yaroslav Lisovolik), Россия, главный экономист Deutsche UFG:** *«Я ожидаю следующий кризис не ранее чем через 5–10 лет и думаю, что процессы кризисов и восстановления из кризисов обладают большой инерцией. И если мы сейчас находимся в фазе восстановления, то эта фаза будет идти довольно продолжительное время. Вряд ли можно ожидать, что новый кризис возникнет в краткосрочной перспективе».*

«**Фелиппе Кадематори Араужо (Felippe Cademartori Araujo), Япония, научный сотрудник, университет Нагойи (Nagoya University):** *«Большие глобальные диспропорции в финансовых потоках и капитале вряд ли сохранятся. Текущий вид нарушений в денежно-кредитной и инвестиционной политике, похоже, снабжает топливом безнадежные кредиты и мыльные пузыри цен на активы в странах Азии, экономика которых привязана к доллару, и странах с товарно-ориентированной экономикой. Большинство первых опираются на весьма эффективный контроль банковской деятельности правительством, а большинство последних зависят от того, насколько сильный спрос в Азии. Следовательно, кажется невероятным, что такой сценарий приведет к другому глобальному кризису в ближайшее время».*

И наконец, довольно значительная группа — более 30% участников опроса — ожидает наступления глобального коллапса в течение ближайших трех лет.

«**Мустафа Бадави (Mustafa Badawy), Колумбия, предприниматель, основатель компании Colacom:** *«Мое мнение таково, что будут драматические изменения в 2012 году. Никто не знает, как мир будет меняться, но это будет. Во всяком случае, мы не можем продолжать эксплуатировать планету Земля так же, как мы это делаем сейчас».*

«**Адриано Бенайон (Adriano Benayon), Бразилия, профессор экономики, университет Бразилиа (University of Brasilia); автор книги «Глобализация против развития»:** *«Довольно скоро. Возможно, в следующем, 2010 году. Мы находимся в преддверии длительной финансовой дестабилизации, сопровождаемой затяжной депрессией. И то, и другое началось в 2007 году и продлится много лет, пока не произойдут серьезные изменения в политическом устройстве большинства стран».*

При этом многие эксперты, разделяющие эту точку зрения, говорят не столько о «новой волне», сколько о кризисе как перманентном явлении, которое будет характеризоваться нарастающим масштабом и глубиной проблем.

«**Майкл Интрилигатор (Michael Intriligator), США, профессор экономики, политических наук и государственной политики, университет Калифорнии (University of California):**

«Я прогнозирую, что текущий спад не окончится до 2013 года, но может случиться временное восстановление, за которым последует еще один коллапс в форме буквы W – зигзагообразной формы».

«**Дидье Сорнетте (Didier Sornette), профессор, специалист по вопросам предпринимательских рисков, Швейцарская высшая техническая школа Цюриха (Swiss Federal Institute of Technology Zurich):** «Финансовый и экономический мир настолько переполнен финансовыми леввереджами и настолько выбит из равновесия, что в течение следующих одного или двух десятилетий произойдет серия кризисов, а не один».

«**Стефан Филлип (Stefan Phillip), США/Италия, генеральный директор Sovereign Media Inc.:** «Западные банки в ЕС и США неплатежеспособны. Япония также находится на грани долларовой падения, это – ценная реакция, много валют в опасности, в конечном счете. Сейчас начинается новый продовольственный кризис, возникший из-за неурожая в США, что повлечет нехватку продовольствия, а это спровоцирует импортирующие страны снизить курс доллара по отношению к курсу национальной валюты, чтобы купить продовольствие, которое станет более дорогим из-за снижения объемов предложения».

«**Игорь Аверин (Igor Averin), Украина, технический директор ТРК Люкс:** «Я не вижу в указанных временных рамках "другого" кризиса. Вижу только развитие и трансформацию начинающегося. Безусловно, все эти временные рамки (начала кризиса и его фазы) можно двигать в некоторых пределах (год – три) конкретными действиями финансовых властей. На короткое время можно даже "изобразить" некое подобие окончания кризиса. Но без расчистки накопленных долговых завалов это ни к чему толковому не приведет. К сожалению, единственный способ, которому научилось человечество для списания глобальных долгов, – это война».

«**Константин Матвиенко (Konstantin Matvienko), Украина, руководитель Корпорации стратегического консалтинга «Гардарика»:** «Текущий кризис демонстрирует управленческую беспомощность и стратегическую некомпетентность элит. Следующий кризис будет характеризоваться возрастающим количеством источников нестабильности и распадом существующих инфраструктур, если не будут предложены и реализованы экстренные меры по упреждению этих явлений».

Таким образом, мы видим, что подавляющее большинство экспертов (порядка 85%) ожидают новую волну мирового кризиса уже в ближайшем десятилетии. И подобное распределение оценок вряд ли свидетельствует только о том, что опрошенные нами специалисты следовали в своих прогнозах известным циклам экономической активности (Китчина, Жуглара, Кузнеца и Кондратьева), которые можно «упаковать» во временные отрезки на шкале от 3 до 40 лет. Ведь в данном случае речь шла не о колебаниях ВВП, инфляции, занятости или цен на товарные запасы, а о новом цунами глобального системного кризиса.

Очевидно, что, подобно тому как прогноз развития болезни зависит от правильности диагноза и, самое главное, знания ее этиологии, так и диагностика причин текущего глобального кризиса может объяснить соотношение числа пессимистических и оптимистических прогнозов, а также стать основанием для формирования новых прогнозов.

В этой связи наиболее значимый вопрос следует сформулировать следующим образом: «Являются ли вышеперечисленные процессы, однажды начавшись, автономными и независимыми от течения финансово-экономического кризиса или по мере снижения остроты последнего они также будут ослабевать или терять свой угрожающий масштаб?» Наверное, однозначный ответ на этот вопрос сегодня дать невозможно. Однако можно обнаружить целый ряд косвенных сигналов, которые позволяют определить вектор грядущих изменений глобального миропорядка. Об этом пойдет речь в следующей главе.

ГЛАВА 2 ЗАГЛЯДЫВАЯ В ПОСЛЕЗАВТРА

Поворот кризисного компаса

«Это тройной кризис: экономический, политический и институциональный одновременно»
Колин Брэдфорд (Colin I. Bradford), США, эксперт по глобальной экономике и развитию, Институт Брукингса (Brookings Institution)

Как мы видели в предыдущей главе, мировое экспертное сообщество убеждено, что в будущем новый глобальный кризис неизбежен, и, по мнению подавляющего большинства, это время уже не за горами. Весьма интересными в связи с этим представляются мнения экспертов о причинах и специфике следующего кризиса и отличиях от соответствующих параметров кризиса текущего. **Диаграммы 6А и 6Б⁴** иллюстрируют распределение ответов участников исследования на вопросы: **«В какой сфере, с Вашей точки зрения, лежит главная причина текущего кризиса?»** и **«В какой сфере будет лежать причина кризиса следующего?»**

Как следует из **Диаграммы 6А**, подавляющее большинство экспертов видят причины текущего кризиса лежащими, прежде всего в финансово-экономической сфере. При этом более трех четвертей экспертов усматривают корни кризиса исключительно в области финансов. Это вполне предсказуемо и лежит на поверхности явления. Факты, которые у всех в памяти, свидетельствуют о том, что мировой кризис начался в области финансов США и потряс в первую очередь банковскую сферу и фондовый рынок.

⁴ Сумма ответов превышает 100% в связи с тем, что респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

«**Андрес Аррак (Andres Arrak), Эстония, директор Института предпринимательства, бизнес-школа Mainor (Mainor Business School):** «Дешевые деньги приводят к обширным заимствованиям, плюс алчность финансовых посредников, плюс отсутствие контроля над системой бонусов в финансовой системе».

«**Михаэль Мистих (Michael Mistih), Германия, консультант по финансовым вопросам немецких компаний, занимающихся торговыми сделками со странами СНГ:** «Финансы — это основная тема; если не говорить об экологии, любой кризис, так или иначе, упрется в финансы».

Однако подавляющее большинство экспертов не ограничивается фиксацией общеизвестных следствий и пусковых механизмов текущего кризиса (типа перекредитованности ипотечной отрасли США), а ищет глубинные причины происходящего, анализируя связь явлений в различных сферах общественного бытия.

«**Бекки Ортис (Becky E. Ortiz), Колумбия, консультант Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО):** «Отличительными чертами текущего кризиса являются распад финансовых институтов и отсутствие политической воли к тому, чтобы преодолеть эти препятствия на глобальном уровне, а не поочередно в каждой стране».

Но есть немалая часть участников опроса, которые в качестве главных причин нынешнего кризиса рассматривают неэкономические основания, считая финансовые и экономические проявления вторичными. Здесь эксперты на первый план выдвигают нравственную (ценностную) область, полагая, что тенденция к деградации традиционной морали и глобальное распространение гедонистических стереотипов поведения могут спровоцировать цивилизационный коллапс. Особенности опасения у экспертов вызывают коррупция и жадность топ-менеджмента крупных финансовых институтов и чиновников высокого ранга из государственных регулирующих органов.

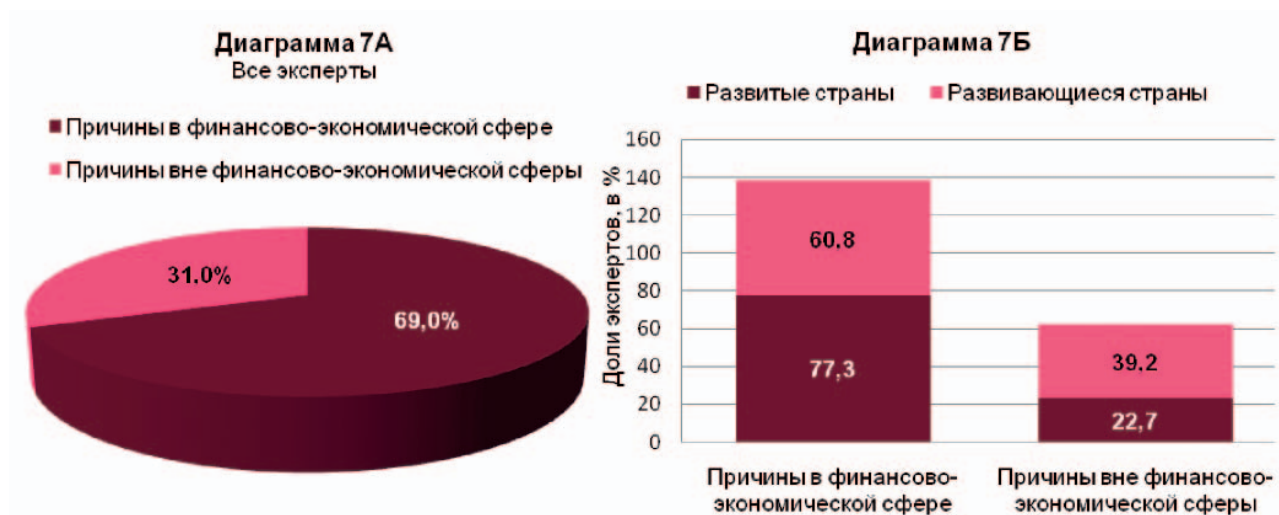
«**Саша Борер (Sascha A. Borer), Швейцария, владелец фирмы Xan Ict:** «Глубинные причины кризиса имеют аксиологические и управленческие корни, которые привели к финансовой и экономической нестабильности. Плохой менеджмент, неправильные убеждения, незнание реальности стали причинами текущего кризиса. Что касается следующего мирового кризиса, то считаю, что его первопричинами станут те же самые факторы: этические и частично геополитические, так как произойдет смена лидеров в мире и появятся новые».

«**Александр Шепель (Alexander Shepel), Россия, вице-президент Конфедерации труда России:** «У каждого кризиса есть имя, фамилия и отчество. В первую очередь глобальная причина кризиса — нравственная и по направленности должна решить цивилизационно-геополитические задачи. Проблемы финансовые, экономические, технологические — только инструменты их решения».

«**Алексей Мухин (Alexei Mukhin), Россия, генеральный директор Центра политической информации:** «Сохранение нынешнего формата финансовой системы — залог неизбежности грядущего кризиса».

Также в качестве часто указываемых неэкономических причин кризиса фигурируют различные феномены, связанные с государственным и корпоративным регулированием и управлением, технологическим развитием, социально-политическим развитием.

При этом если посмотреть на всю совокупность ответов о причинах текущего кризиса (**Диаграммы 7А и 7Б**), то мы увидим, что эксперты из развивающихся стран чаще обращаются к факторам не финансово-экономической природы, чем эксперты из старых промышленных стран.

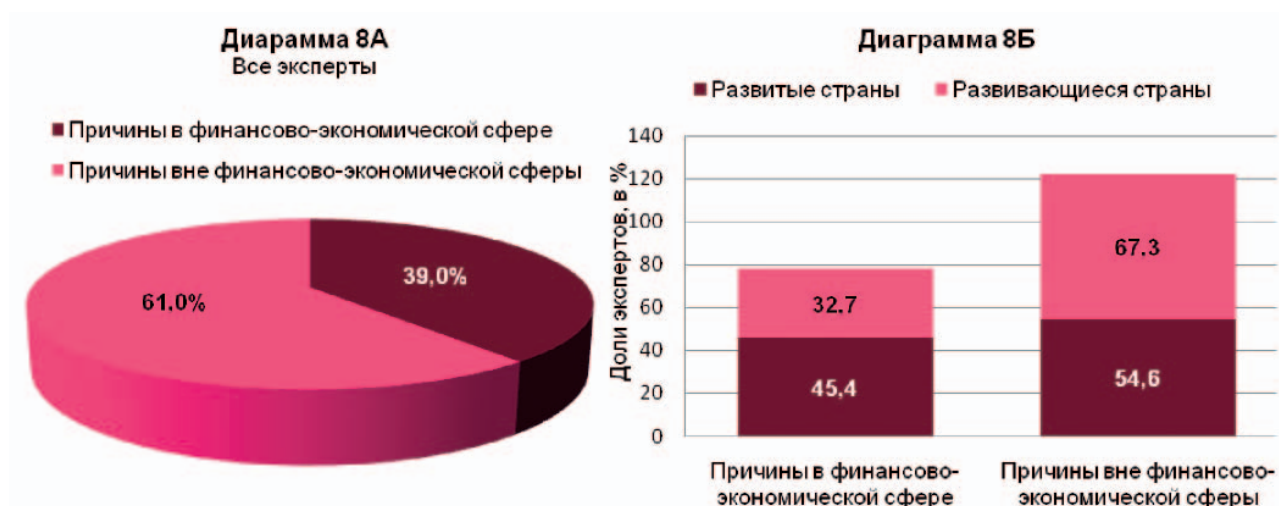

Такое распределение, с одной стороны, можно объяснить тем, что во многие развивающиеся страны кризис был экспортирован и его проявления начались не в финансовой сфере, как это было в США, а в других областях.

Если мы обратимся к мнению мирового экспертного сообщества о причинах следующего кризиса, то картина диаметрально меняется. **Совокупные доли ответов о причинах следующего кризиса представлены на Диаграммах 8А и 8Б.** Причины грядущего кризиса, по мнению подавляющего большинства участников опроса, будут лежать вне финансовой или экономической плоскости. Однако тренд в различиях ответов экспертов из двух миров остается: по-прежнему эксперты из развитых стран демонстрируют большую приверженность классическим финансово-экономическим причинам, а участники опроса из развивающихся стран в большей степени сосредотачиваются на причинах неэкономического характера.

И здесь, по-видимому, уже можно говорить о доминировании новой повестки дня, источником которой служит развивающийся мир, больше заинтересованный в установлении глобальной справедливости и смене существовавшей до сих пор парадигмы мирового экономического развития.

Итак, если основные причины текущего кризиса, по мнению экспертного сообщества, лежат в финансовой сфере, то причины следующего кризиса, как видно из **Диаграммы 8А и 8Б**, по мнению участников исследования, лежат в цивилизационной/геополитической области. Экспертное сообщество полагает, что последующее развитие приведет к изменению структуры геополитического противостояния, включая военную составляющую, изменение и передел сфер влияния, и контроль над природными ресурсами планеты. Такого рода сдвиги будут осуществляться через возникновение и преодоление глобальных кризи-

сов. В качестве основных игроков нового геополитического противостояния чаще всего называют США и Китай.

«**Гаэтано Капассо (Gaetano Capasso), Бельгия, управление инвестициями, трейдер на фондовых рынках (Германия, Великобритания, Франция, Италия):** «Я думаю, что для следующего кризиса причины будут цивилизационные и геополитические просто потому, что страны, которым потребовались такие большие бюджеты на преодоление последствий кризиса, будут нуждаться в экономическом росте на протяжении последующих лет, чтобы покрыть эти расходы. Страны переоценили будущий экономический рост, поэтому их бюджеты будут превосходить объемы их ресурсов достаточно длительное время, по крайней мере, несколько лет, что повлияет на людей, живущих в этих странах: налоговая нагрузка, низкие инвестиции в социальную структуру, соцобеспечение, здравоохранение и так далее. Думаю, что это окажет влияние на социальную сферу и в целом на развитие. Бедные страны, африканские страны будут затронуты в первую очередь».

«**Андерс Свенссон (Anders Svensson), Швеция, специалист по налогообложению в одной из международных аудиторских компаний, входящих в Большую Четверку (Big 4 in Auditing&Consulting):** «Не думаю, что следующий кризис будет носить финансовый характер. Это будет политический кризис. Не исключено, что он обернется сверхмощным конфликтом между Китаем, Россией и США и, возможно, Индией. С некоторой долей вероятности кризис может начаться из-за природных и экологических ресурсов».

«**Сергей Расов (Sergei Rasov), Казахстан, политический обозреватель Politcom.ru:** «Что касается следующего кризиса... то, на мой взгляд, грядет глобальное переустройство мира. Китай и США (и страны, которые сплотятся вокруг них) – вот следующая схватка за мировое господство, и это неизбежно приведет к кризису, но он будет геополитический».

Причины финансово-экономического свойства уходят на второй план, хотя продолжают, по мнению экспертов, играть немаловажную роль в развитии следующего кризиса. Эксперты полагают, что в финансовой области может возникнуть новый пузырь, неконтролируемый рост денежной массы, коллапс международных расчетов, а в экономической сфере причинами возникновения нового кризиса могут оказаться медленный экономический рост в развитых странах и неспособность ключевых игроков развивающегося мира (в частности, БРИК) стать локомотивом в развитии мировой экономики.

«**Такеши Хакамада (Takeshi Hakamada), Япония, руководитель проекта LowendalMasaï К.К.:** «Текущий кризис ничем не отличается. Финансовая проблема снова станет причиной и для следующего кризиса».

«**Ярослав Лисоволик (Yaroslav Lisovolik), Россия, главный экономист Deutsche UFG:** «В основе нынешнего кризиса лежат глобальные дисбалансы между высоким потреблением в США и низким потреблением в Азии и, соответственно, переоцененность доллара. И разрешение этих дисбалансов в значительной степени происходит за счет ослабления доллара. Значит, такого рода причины большей частью связаны именно с экономическими и финансовыми дисбалансами, в том числе и с финансовыми дисбалансами на ипотечном рынке США. Будущий кризис, я думаю, во многом будет аналогичен нынешнему, с учетом того, что после нынешнего кризиса серьезных фундаментальных изменений в финансовой системе пока что не произошло».

«**Андрей Паршев (Andrey Parshev), Россия, публицист, автор книги «Почему Россия не Америка»:** «Следующий, точнее, уже начавшийся, кризис – это кризис платежеспособного спроса Запада».

По-прежнему треть участников обращает внимание на ценностную и формационную (кризис капитализма в современной форме) области, которые также могут подкинуть дров в топку следующего кризиса.

«Микка Пинеда (Mikka D. Pineda), США, аналитик Roubini Global Economics LLC: «Грядущий мировой кризис, возможно, будет иметь этическую (аксиологическую) природу. Мы находимся в центре битвы между социо-политико-экономической стабильностью (что наилучшим образом иллюстрирует пример Китая) и социо-политико-экономической гибкостью (которую неплохо демонстрируют США). ...Ни то, ни другое не дает достаточно высоких результатов в области наиболее эффективного размещения ресурсов. Демократия замедляет течение экономических реформ, необходимых для обеспечения процветания, в то время как диктаторское правление подавляет инакомыслие (иногда буквально) в целях увеличения скорости реформ. В обоих случаях сокращается потребительская база одновременно с концентрацией капитала в руках все меньшего числа людей. Производство товаров/услуг растет и становится все более эффективным, в то время как потребление не успевает за производством, поскольку недостаточно людей, которые в состоянии позволить себе эти товары/услуги».

Накопление проблем

«Нынешний кризис кинул модель потребления на костер»
Лоренсо Прева (Lorenzo A. Preve), Аргентина,
доцент школы бизнеса, Южный университет Чили
(IAE Business School, Universidad Austral de Chile)

Один из важнейших выводов, которые можно сделать, анализируя высказывания наших экспертов, — это неумолимая тенденция накопления проблем. Авторы единодушны в том, что проблемы, которые не решены сегодня и накапливаются как в отдельных государствах, так и на глобальном уровне, послужат через десятилетие детонатором новых потрясений. Уже сегодня они становятся причиной негативных процессов или частных кризисов в различных областях бытия цивилизации. Вот перечень таких частных кризисов, предложенный участниками исследования:

- **в области регулирования и управления:**
 - деградация как нарастающее несоответствие международной и национальной регулирующей системы вновь возникшим финансово-экономическим реалиям;
 - деградация системы стратегического планирования;

«Саул Панцани (Saul Panzani), Италия, юристконсульт и менеджер по вопросам согласований с иностранными клиентами, UniCredit Leasing: «Я думаю, что некоторые причины текущего кризиса (финансовые/технические) были осознаны и что формируются средства борьбы с ним, но основная проблема заключается в людях, принимающих финансовые решения: они воспринимают свою роль как положение в обществе, что не стимулирует их заботиться о последствиях своих действий для остального общества».

- **в области перспектив роста:**
 - научно-технологический застой;
 - нарастающая частота случаев столкновения с формационными ограничениями и ограничениями господствующей парадигмы развития;
 - углубление проблемы нехватки продовольствия и антропологического пресса на окружающую среду;

«Энн Ратледж (Ann Elaine Rutledge), США, основатель и директор R&R Consulting: «Можно сказать "финансовые и экономические", но на самом деле прямой причиной кризиса является некомпетентное управление информацией и невозможность превратить информационный капитал в денежный капитал. Экономика человека работает на интеллект, в значительной степени Маркс был прав. Если бы он был немного более подкован статистически (но это избыточное требование), то узнал бы, что не прибыльность, а степень контроля является мерой устойчивости (обуславливающим стандартное отклонение, или дисперсию). К сожалению, большая часть мира по-прежнему сосредоточена на валовых оборотах вместо отклонения от стабильного состояния, и поэтому финансовые стимулы должным образом не воздействуют на производственный сектор и не заставляют его быть ответственным и эффективным. Поэтому предубеждения против новых идей столь распространены и носят структурный характер».

- **в области господствующих общественных ценностей:**
 - углубление несправедливости в области внутринационального и глобального распределения богатства;
 - глобальное распространение систем вырожденной демократии;
 - глобальное распространение и нарастающее господство непродуктивной этики;

«Дариус Радкевичус (Darius Radkevicius), Литва, владелец Rgroup: «Основная модель делового мира выстраивается на спекуляциях. Спекуляции ведут к кризису, кризис — к войне. Когда на Уолл-стрит успех в бизнесе измеряется только на основе цен опционов на акции, невозможно не получить в итоге кризис. За кризисом стоит поведенческая модель, а не экономика».

«Гулимжан Сулейменова (Gulimzhan Suleimenova), Казахстан, директор Института модернизации государственного управления, Академия государственного управления при Президенте РК: «Желание максимизировать прибыль выступает причиной любого кризиса. Не является исключением и данный кризис. Получив начало в финансовой сфере, постепенно он перешел и на другие сферы. Что касается следующего кризиса, то наблюдается формирование новой нравственно-ценностной ориентации, которая существенно влияет на изменение культурного контекста общества. Конфликт ценностей и интересов может стать поводом для будущих кризисов».

- **в области геополитики:**
 - расширение масштабов и частоты использования вооруженных сил с целью обеспечения геополитического господства и контроля над природными ресурсами.

«Владимир Сиденко (Vladimir Sidenko), Украина, главный научный сотрудник Института экономики и прогнозирования, Национальная академия наук (НАН) Украины: «Финансовое происхождение текущего кризиса очевидно, но в его основе — глубокие деформации ценностных структур, приведшие к гипертрофии виртуального финансового капитала и его доминированию над реальным сектором экономики, производящим товары и нефинансовые услуги, а также к распространению стремления безудержно потреблять в долг».

«Андрей Паршев (Andrey Parshev), Россия, публицист, автор книги «Почему Россия не Америка»: «Кредитно-финансовые махинации послужили лишь спусковым крючком кризиса, корень которого в смещении экономического центра в Азию и в ресурсном кризисе».

«Имад Мооса (Imad Moosa), Австралия, профессор финансов, Университет Монаш (Monash University): «Следующий большой кризис будет из-за ресурсов».

Данный постулат «накопления проблем» вполне объясняет, почему подавляющее большинство экспертов считает, что будущий кризис окажется продолжением текущего миро-

вого кризиса. **Взаимосвязь нынешнего и будущего кризисов** представлена на **Диаграмме 9**. Необходимо отметить, что в данном вопросе нет существенной разницы во мнениях между экспертами из развитых и развивающихся стран.

60% участников нашего исследования обозначили будущие кризисные явления как продолжение или как следствие причин нынешнего финансового кризиса. В этой картине мира текущий кризис является первым в цепи последовательных кризисов, которые подведут мировую систему к качественному скачку в принципиально новое состояние.

Диаграмма 9
Все эксперты

«**Адриано Бенайон (Adriano Benayon)**, Бразилия, профессор экономики, университет Бразилиа (University of Brasilia); автор книги «Глобализация против развития»: *«Нынешний кризис — это всего лишь стадия длительного коллапса. Непосредственные причины лежат в области функционирования денежной и финансовой систем, основанных на империализме доллара и абсолютной свободе для банков и финансовых операторов. Это вытекает из существования доминирующей политической и экономической системы, которая предполагает возможность неограниченной концентрации экономической и финансовой мощи и ведет к политическому тоталитаризму, прикрытому выборами, контролируемые деньгами и СМИ (ложная демократия). Это провоцирует цивилизационный кризис, концентрацию власти, нацеленную на возрастание степени контроля путем разрушения национальных культур и общечеловеческих ценностей».*

«**Паоло Раймонди (Paolo Raimondi)**, Италия, экономист, автор статей в итальянской ежедневной газете «ItaliaOggi»: *«Нет необходимости рассуждать о следующем кризисе, пока мы еще не справились с текущим. Хочу добавить, что сегодня те механизмы, которые привели к настоящему кризису, все еще являются доминирующими, и если не произойдет радикальной глубокой реформы экономической системы, мы столкнемся с еще более опасными пузырями и крахом, чем те, которые мы наблюдали в 2007–2009 годах. Следующая фаза текущего кризиса может затронуть сферу денежного обращения, равно как и геополитические аспекты, в условиях растущих рисков того, что мир перейдет от экономического кризиса к политическим, социальным и даже военным конфликтам».*

«**Кристиан Гартманн (Christian Gartmann)**, Япония, финансовый директор Hilti Japan, специальный директор проекта Hilti Far East Private Limited – Singapore: *«Потребление росло за счет заимствований. Отсутствие здравого смысла, неограниченно свободный рынок — всё это имело место. В таком случае следующий кризис может стать результатом попыток исправить текущую ситуацию. Национальные долги (и их обслуживание) негативно повлияют на рост экономики: растущая безработица снизит потребление».*

Тем не менее, существует хоть и меньшая, но весьма значительная часть экспертов, которые считают, что следующий кризис не будет связан с текущим. Эксперты, разделяющие такую точку зрения, акцентируют, прежде всего, различную природу кризисов: финансово-экономическую — текущего и цивилизационную — следующего. Большую роль в представлении экспертов данной группы играют новые глобальные факторы и обстоятельства, связанные с экологией, изменением демографического состава населения, дефицитом ресурсов и т.п.

« Владимир Сиденко (Vladimir Sidenko), Украина, главный научный сотрудник Института экономики и прогнозирования, Национальная академия наук (НАН) Украины: *«Следующий кризис будет, по всей вероятности, более выражено общесистемным и может поставить под сомнение эффективность модели доминирующего ныне глобального капитализма».*

« Жё Стаерт (Jo Steyaert), Бельгия, генеральный директор iVOX: *«Тяжелые кризисы будущего могут возникнуть на политической и культурной почве, и с этим будет труднее бороться».*

« Евгения Зайцева (Evgenia Zaiceva), Латвия, председатель правления Латвийской корпорации бухгалтеров и экономистов: *«До следующего кризиса Земля может не дожить. Если же под следующим кризисом понимать углубление действующего кризиса, то поводом к его углублению являются нехватка денег и падение спроса на новые группы товаров и, как следствие, закрытие производств, безработица и инфляция. Кризис структурный, и поэтому он проходит по сценарию стагфляции».*

« Мирослав Вранка (Miroslav Wranka), Хорватия, независимый журналист: *«Следующий общемировой кризис уже зарождается. По природе своей он будет экологическим. Его вызовет истощение/загрязнение/нехватка жизненно важных природных ресурсов. Он проявит себя как формационный, этический, экономический и социальный кризис. Возможно, он приведет к частичному или полному социальному коллапсу».*

Смена парадигмы или война?

«Нынешний кризис является глобальным экономическим кризисом. Следующий всемирный кризис будет кризисом капитализма»
Орхан Эльбей (Orhan Elbeyi), Турция, менеджер BDK Consultancy

С точки зрения большинства экспертов характеры нынешнего и будущего кризисов будут разительно отличаться. **Специфика нынешнего кризиса (Диаграмма 10А⁵)** прежде всего в том, что это кризис финансовых моделей. **Содержание следующего кризиса (Диаграмма 10Б)**, по мнению экспертов, гораздо более глубокое, чем паралич финансовой сферы: это кризис существующей модели капитализма и геополитический передел мира.

Специфика настоящего кризиса, по мнению половины экспертов, обнажила слабость существующих финансовых моделей и регуляторных механизмов, неспособность выявлять зоны риска и неадекватность финансовых инструментов, в силу чего кризис, начавшийся в финансовых центрах, перекинулся на периферию. Усугубляющим моментом стала человеческая жадность и реактивность действий правительств в ответ на экономические вызовы.

« Саймон Чарльз Перси Германт (Simon Charles Percy Hermant), Канада, независимый бизнес-консультант: *«Важно различать два кризиса, через которые мы проходим в течение последних нескольких лет - финансовый и экономический. Финансовый кризис вызван жадностью, попросту личными эгоистическими мотивами. Текущий экономический кризис, с которым мы столкнулись сегодня, порожден тремя факторами. Первым фактором, который вверг мир в самый быстрый экономический спад и первую всемирную рецессию с 1945 года, был финансовый кризис и ограничение кредита. Как только стало понятно, что банковская система (особенно крупнейшие банки США) пришла в полный беспорядок, мировые рынки на-*

⁵ В Диаграммах 10А и 10Б сумма ответов превышает 100% в связи с тем, что респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Диаграмма 10А
Все эксперты

Диаграмма 10Б
Все эксперты

чали быстро скатываться вниз, оставляя компании недооцененными, а граждан – перед фактом огромных личных убытков. Вторым фактором – это безграмотность. Слишком многие, как один из примеров – европейские банки, считали, что они защищены от финансовой катастрофы, которая постигла США. Слишком многие страны, особенно развивающиеся, считали, что они тоже защищены от финансового кризиса. Невежество привело к тому, что компании и государства оказались одинаково не подготовлены к тому, чтобы принять меры в отношении экономической катастрофы, которая последовала. И третьим фактором была близорукость. Как только компании и правительства поняли, что все испытают влияние текущего финансового кризиса и расширяющегося экономического кризиса, слишком многие сфокусировались на решениях типа "временное латание дыр".

« Дидье Сорнетте (Didier Sornette), Швейцария, профессор, специалист по вопросам предпринимательских рисков, Швейцарская высшая техническая школа Цюриха (Swiss Federal Institute of Technology Zurich): «Текущий кризис уходит корнями в процесс создания мыльного пузыря, который длился 15–20 лет; он является кульминацией создания мыльных пузырей как минимум в пяти областях (в индустрии информационных и коммуникационных технологий, недвижимости, ипотечных ценных бумаг, товаров, фондовых рынков) с иллюзией того, что каждый следующий мыльный пузырь облегчит боль от взрыва предыдущего».

Как мы видим, в будущем кризисе, по прогнозам экспертов, проблема мировых финансов становится менее актуальной. Однако отсутствие стратегических решений по ликвидации существующих сегодня диспропорций и недостатков может, по мнению части экспертов, инициировать новый виток финансового кризиса.

« Паоло Раймонди (Paolo Raimondi), Италия, экономист, автор статей в итальянской ежедневной газете «ItaliaOggi»: «Главной проблемой текущего кризиса является представление о том, что финансы способны создавать реальные стоимости. При этом упускается из виду центральное положение, согласно которому финансы играют очень важную роль как комплекс услуг в кредитной системе, обеспечивающей и поддерживающей современную технологическую и агро-индустриальную экономику, в которой превращение на-

учных открытий в новые технологии и станки определяет экономический прогресс. Исходя из того, что отсутствуют решения и новые стратегии, опасаясь, что следующий мировой кризис будет ДЕНЕЖНЫМ и финансовым кризисом в контексте непрекращающейся рецессии. Доллар не в состоянии обеспечивать всю международную денежную систему, и если правительства быстро, дружно и мирно не договорятся о мерах перехода к новой многополярной денежной системе, основанной на корзине валют, то возникнет ужасная комбинация финансового и денежного кризиса».

«**Люцио Мауро Винхас де Соуза (Lúcio Mauro Vinhas de Souza), Бельгия, глава отдела по России и Белоруссии Департамента экономики и финансов, Европейская комиссия (DG-ECFIN):** «Если текущие диспропорции и недостатки (конкретно в области финансового надзора и регулирования) не ликвидировать, то следующий кризис будет иметь ту же финансовую природу».

«**Энн Ратледж (Ann Elaine Rutledge), США, основатель и директор R&R Consulting:** «СЕГОДНЯШНИЙ <кризис>: мошенническое поведение в нерегулируемых секторах финансового рынка, где его трудно обнаружить, поскольку обнаружение требует большей изоциренности мышления и математической подготовки, чем в среднем имеют регулирующие органы и их менеджеры. СЛЕДУЮЩИЙ <кризис>: пандемия дефицита или война, если не предпринять согласованные усилия для анализа причин нынешнего кризиса и если не определить внутренне согласованную глобальную финансовую архитектуру».

При этом ряд экспертов, разделяющих эту точку зрения, указывает на грядущую опасность дефолтов не только компаний и финансовых институтов, а уже целых стран. Во многом это связано с реактивностью действий правительств — с активным использованием средств государственной поддержки экономики и финансового сектора, что приводит к раздуванию бюджетных дефицитов и росту государственного долга, чрезмерному протекционизму, слабости планирования и управления.

«**Микка Пинеда (Mikka D. Pineda), США, аналитик Roubini Global Economics LLC:** «Текущий кризис — это кризис финансовой системы частного сектора. Следующий кризис будет кризисом финансовой системы государственного сектора».

«**Гаэтано Капассо (Gaetano Capasso), Бельгия, управление инвестициями, трейдер на фондовых рынках (Германия, Великобритания, Франция, Италия):** «Специфика следующего кризиса — дефолты стран. Сначала была Исландия, которая почти что объявила дефолт по долгам — страна обеспечивает гарантиями слишком большие задолженности. Сейчас мы наблюдаем, как Греция также инвестирует значительные средства в свою экономику. Дошло до того, что государственная задолженность, всегда считавшаяся безрисковой, сейчас является почти такой же, как и задолженность компаний, находящихся на грани банкротства. И если мы посмотрим на уровень рисков, страны могут точно так же стать банкротами».

«**Николай Петраков (Nikolay Petrakov), Россия, академик Российской академии наук (РАН), директор Института проблем рынка РАН:** «Нынешний кризис — результат спекуляций на финансовых рынках, вызванный политикой "дешевых денег" монетарных властей ведущих стран. Следующий кризис станет кризисом государственных финансов, так как сейчас долги национальных корпораций перекадываются на плечи государства и рано или поздно правительства не смогут обслуживать такой огромный государственный долг».

Но большинство экспертов ожидают, что специфика будущего кризиса будет состоять не в слабости регуляторных механизмов, а в системности кризиса. Кризис модели капитализма, будучи частью системного кризиса, по мнению экспертов, включает в себя глобальные диспропорции, истощенность парадигмы современной экономики, недоступность

новых технологий для развивающихся стран и перепроизводство. Свою лепту, как считает ряд участников исследования, внесет и неэффективная работа глобальных институтов.

«**Владимир Тихомиров (Vladimir Tihomirov), Россия, старший экономист финансовой корпорации «Уралсиб»:** *«Уже этот кризис проявил конфликт между различными подходами к моделям устройства экономик и устройства мировой системы. И в следующий кризис именно этот вопрос может стать во главу угла. Потому что та система мира, та модель мировой экономики, в которой основные производственные мощности уже фактически находятся в развивающемся мире и основные сбережения находятся там же, в то время как основные центры потребления находятся в развитых странах и эти же развитые страны в основном – по крайней мере, ряд их, скажем, США – занимают в долг у развивающихся стран, она <такая модель мировой экономики> приводит к серьезным трениям в мировом масштабе. И здесь трения не чисто политические. Здесь разные подходы к тому, как надо строить экономику и как управлять экономикой. Я думаю, что вопрос, который встал уже во время нынешнего кризиса, не был разрешен, и он опять обострится в следующий кризис».*

«**Жанат Курманов (Zhanat Kurmanov), Казахстан, независимый директор Казахского фонда гарантирования депозитов:** *«Особенностью следующего кризиса могут быть: 1) дальнейшее развитие дисбалансов в мировой и национальных экономиках крупнейших стран и регионов (включая дисбалансы производства, распределения и потребления); 2) неадекватность мировой архитектуры регулирования мировой экономики и финансового рынка, инерционность реагирования на глобальные вызовы; 3) происходящее кардинальное изменение геополитического расклада сил».*

«**Хайме Посуэло-Монфорт (Jaime Pozuelo-Monfort), Испания, независимый журналист, автор книги «План Монфорта»:** *«В долгосрочной перспективе будут иметь место следующие явления: хронический голод и болезни, уменьшение числа богатых при росте числа бедных. Не будет никакой новой архитектуры, сохранятся те же операционные принципы Бреттон-Вудских учреждений. Незначительные реформы МВФ, Всемирного банка, ООН, ВТО и переговоры в Дохе приостановлены и, скорее всего, останутся в таком же состоянии в дальнейшем».*

По мнению ряда участников опроса, уже текущий кризис демонстрирует несостоятельность самой модели капитализма и попытки распространить ее на развивающийся мир.

«**Решма Сохони (Reshma Sohoni), Великобритания, генеральный директор программы Seedcamp:** *«Причиной стал... растущий разрыв между очень богатыми странами и остальным миром. Люди пытались жить не по средствам, а очень богатые еще больше богатели, поддерживая эту систему».*

«**Геннадий Осипов (Gennady Osipov), Россия, академик Российской академии наук (РАН), директор Института социально-политических исследований (ИСПИ) РАН:** *«Спецификой текущего кризиса является эгоизм "золотого миллиарда", привычка перекладывать последствия негативных явлений на "второй" и "третий" миры».*

Какова бы ни была причина следующего кризиса, он приведет, по мнению почти трети участников опроса, к геополитическому переделу мира. Здесь сыграет свою роль и растущее влияние Азии, и накопленные цивилизацией противоречия укладов, религий, идеологий и политик.

«**Ли Син (Li Xin), Китай, профессор, доктор экономики, директор Института экономических исследований (Institute for Economics Studies), Шанхайский институт международных исследований (Shanghai Institutes for International Studies):** *«Финансовый кризис и кризис*

реальной экономики вызывают изменение международного экономического и политического порядка: спад США и подъем БРИК».

«**Вадим Георгиади (Vadim Georgiadi), Армения, директор компании Zenteq.am (Армения); вице-президент компании RenderX (США):** «Специфика текущего кризиса состоит в том, что он передавался через государственные границы экономическими методами. Я полагаю, что следующий кризис, который породит человечество, будет в основном геополитическим по своему характеру. И методы передачи этого кризиса от общества к обществу будут не экономические».

«**Саша Борер (Sascha A. Borer), Швейцария, владелец фирмы Xan Ict:** «Я думаю, что следующий кризис будет определяться еще большими разногласиями по поводу того, каким курсом мир будет двигаться (в политике, экономике и этике), а также борьбой за природные ресурсы».

Роль катализатора, как считает часть экспертов, могут сыграть новые факторы, которые окажут серьезнейшее влияние на большинство стран. К таким факторам эксперты отнесли проблемы загрязнения окружающей среды, глобальное потепление, энергодефицит (из-за роста потребления), технологический застой и старение населения планеты.

«**Рагнар Лундберг (Ragnar Lundberg), Исландия, менеджер компании Ronning ehf.:** «Отличительной чертой текущего кризиса является снижение покупательной способности и уровня производства. Что касается следующего мирового кризиса, то он будет обусловлен недостатком природных ресурсов и отсутствием взаимопонимания по вопросам политики и религии».

«**Рожериу Мачиа Сильвейра (Rogerio Mascia Silveira), Бразилия, журналист «Imprensa Oficial do Estado de Sao Paulo»:** «Следующий кризис будет определяться экологическими факторами, такими как глобальное потепление, связанное с выбросами углерода, вырубка лесов и нехватка питьевой воды на планете».

«**Мустафа Бадави (Mustafa Badawy), Колумбия, предприниматель, основатель компании Colacom:** «Следующий мировой кризис будет обязательно, капитализм падет в связи с потребностью в пище и воде».

По-видимому, тема грозящего планете дефицита жизненно важных ресурсов становится все более актуальной. Это неудивительно, учитывая пессимистические прогнозы ведущих мировых специалистов, которые все чаще появляются в публичном поле. Так, например, внимание многих привлекло интервью главного экономиста Международного энергетического агентства (МЭА) Фатиха Бироля (Fatih Birol) газете The Independent (от 3 августа 2009) где он говорит, что нефть, от которой зависит современная цивилизация, заканчивается быстрее, чем предполагалось. Мировой уровень производства черного золота может достигнуть своего пика уже через 10 лет — т. е. как минимум на десять лет раньше, чем прогнозировалось большинством правительств. Крупнейшие нефтяные месторождения истощаются рекордно быстрыми темпами, а залежи ископаемых прошли свои производственные максимумы. В итоге, уже начиная с 2010 года, в мире будет ощущаться острая нехватка нефти, чего, по мнению г-на Бироля, не замечают как общественность, так и правительства многих стран.

Но помимо грозящего нам тотального дефицита природных запасов, новым фактором, который подстегнет цивилизационный и геополитический кризис, может стать, по мнению ряда участников нашего исследования, и появление в мире принципиально новых технологий.

« Андрей Блинов (Andrey Blinov), главный редактор делового журнала «Эксперт Украина»; генеральный директор Института изучения России: *«Особенностью следующего кризиса будет новое перераспределение влияния в мировой экономике, а также переход к новому, шестому, технологическому укладу. Его основой, среди прочего, должно стать массовое применение нано- и микробиологических технологий».*

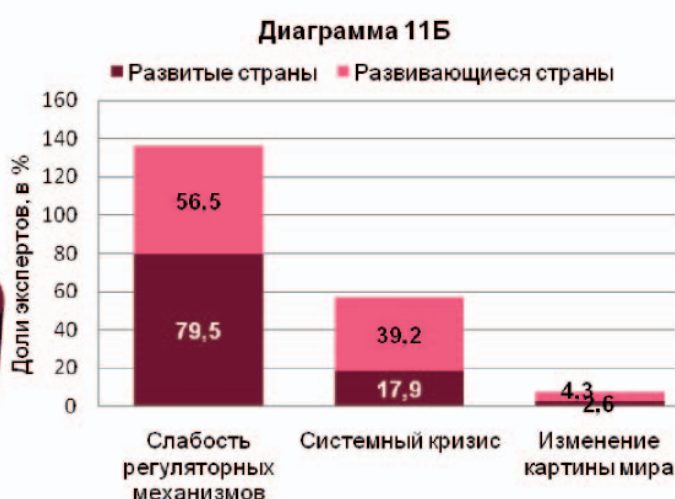
Интересным моментом при анализе различий в характеристиках текущего и следующего кризисов эксперты посчитали снижение значимости фактора глобальности. Описывая настоящий кризис, около 20% экспертов акцентировали свое внимание на этой его особенности.

« Оразалы Сабден (Orazaly Sabden), Казахстан, директор Института экономики Комитета науки Министерства образования и науки РК: *«Нынешний кризис оказался по-настоящему глобальным, в отличие от кризиса 1997 года, который вышел из зоны развивающихся стран и затронул не все страны мирового хозяйства».*

Однако будущий кризис, несмотря на кардинальный, а порой даже катастрофический характер ожидаемых экспертами перемен, гораздо реже характеризуется с позиций глобальности. Возможно, это связано с пессимистическими ожиданиями в отношении способности мировых элит удержать международный консенсус и наметившуюся линию расширенного мирового сотрудничества.

« Андерс Свенссон (Anders Svensson), Швеция, специалист по налогообложению в одной из международных аудиторских компаний, входящих в Большую Четверку (Big 4 in Auditing&Consulting): *«Особенностью следующего кризиса как раз может стать более индивидуализированный подход к решению кризиса. Имею в виду, что если в текущем кризисе было общее ощущение, что мы все в одной лодке, то оно будет потеряно при возникновении следующего, и страны займут различные позиции исходя из политического престижа».*

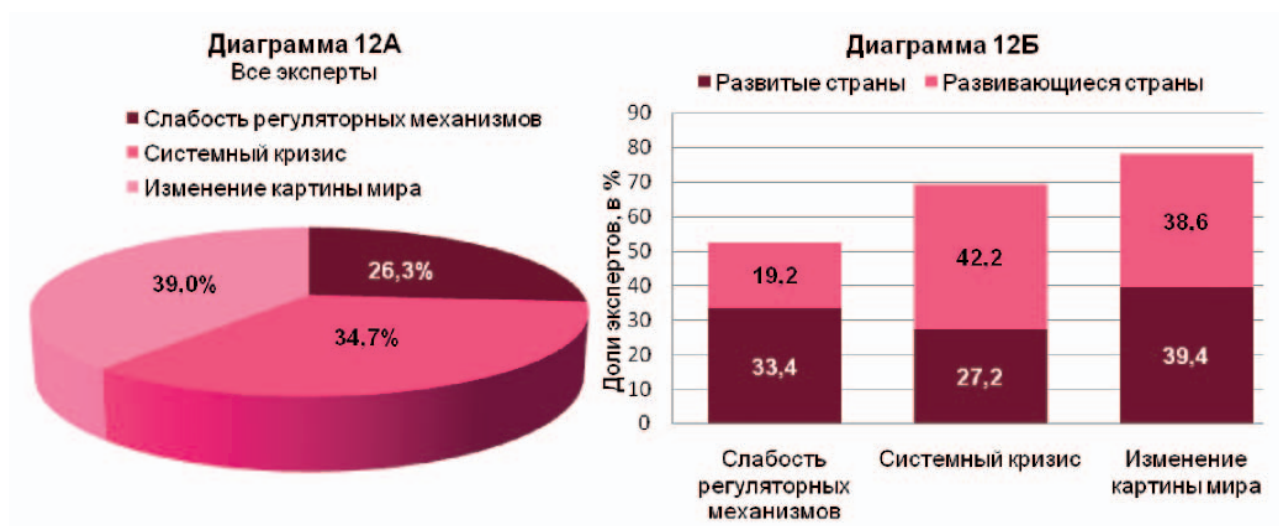
В заключение этой части хотелось бы остановиться на различиях во мнениях экспертов из развитых и развивающихся стран по данному вопросу. Чтобы картина получилась достаточно наглядной, мы укрупнили наши категории, сгруппировав весь набор предлагаемых экспертами характеристик текущего и будущего кризиса в три смысловых блока. Первый — «Слабость регуляторных механизмов» — объединяет «человеческий фактор», «кризис финансовых моделей» и «реактивность действий правительств»; «кризис модели капитализма» и «фактор глобальности» составили блок «Системный кризис»; «геополитический передел» и «влияние новых факторов» вошли в блок «Изменение картины мира». **Совокупные доли ответов по характеристике текущего кризиса представлены на Диаграммах 11А и 11Б.**

Итак, настоящему кризису больше всего присуща слабость регуляторных механизмов. Системный кризис как специфику текущего кризиса отметило менее 30% участников опроса, и лишь несколько экспертов считают, что уже нынешний кризис меняет сложившуюся картину мира.

Совокупные доли ответов по характеристике будущего кризиса представлены на **Диаграммах 12А и 12Б**. Здесь уже доминирующей точкой зрения (ее разделяют 40% экспертов) становится та, что в результате следующего кризиса произойдет изменение картины мира. Системный характер грядущего кризиса отмечает больше трети участников опроса, а слабость регуляторных механизмов занимает теперь в «общем зачете» только третью строчку.

При этом, как мы можем увидеть из **Диаграмм 11Б и 12Б**, существуют достаточно значимые различия в оценках текущего и будущего кризиса экспертами из развитых и развивающихся стран. Эксперты из старых промышленных стран в гораздо большей степени склонны видеть специфику как настоящего, так и следующего кризисов в слабости регуляторных механизмов. А эксперты из развивающегося мира «отдают предпочтение» системному кризису. Но самым, на наш взгляд, примечательным является то, что эксперты из обоих лагерей полностью единодушны в своих ожиданиях, что грядущий кризис изменит существующую сегодня картину мира.

Глобальные детонаторы

«Поводов будет много, а причина – в стратегической близорукости элит, стимулированной культом потребления»
Константин Матвиенко (Konstantin Matvienko), Украина, руководитель Корпорации стратегического консалтинга «Гардарика»

Подавляющее большинство экспертов полагает, что текущий финансово-экономический кризис является детонатором более масштабного и глубокого кризиса будущего. Постулат «накопления проблем» находит свое наглядное отражение в представлении о **пусковых механизмах следующего кризиса (Диаграмма 13⁶)**.

Именно кризис финансовой сферы (очередной пузырь, кризис ликвидности, избыток денежной массы или кредитов, падение курса доллара, государственные долги) наиболее часто называют участники исследования в качестве фактора, который спровоцирует разворачивание следующего кризиса.

⁶ Сумма ответов превышает 100% в связи с тем, что респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

« Микка Пинедра (Mikka D. Pineda), США, аналитик Roubini Global Economics LLC: *«Текущий кризис был спровоцирован кредитами ненадежным заемщикам в США. Возможная причина следующего мирового кризиса — избыточная волатильность доллара США или его обесценение (воображаемое или действительное). Слабый доллар и низкие ставки в США надувают пузыри активов на развивающихся рынках. Это может спровоцировать взрыв, если местные власти потеряют прямые и косвенные рычаги воздействия на курс доллара».*

Диаграмма 13
Все эксперты

« Паоло Раймонди (Paolo Raimondi), Италия, экономист, автор статей в итальянской ежедневной газете «ItaliaOggi»: *«Я опасаюсь сочетания взрывов новых пузырей, составленных из акций, деривативов, недвижимости и государственной задолженности, и неустойчивости денежных рынков, вызванной огромным объемом ликвидности и новыми торговыми диспропорциями».*

« Гаэтано Капассо (Gaetano Capasso), Бельгия, управление инвестициями, трейдер на фондовых рынках (Германия, Великобритания, Франция, Италия): *«Дефолты стран могут быть следующим шагом. Если пойдет так далеко, и более 2–3 стран станут банкротами, мы окажемся в худшей ситуации, чем была вначале».*

Следом в качестве пускового механизма будущего кризиса эксперты называют уже базовые факторы экономического порядка: перепроизводство, структурные диспропорции, резкое падение в промышленном производстве в связи с развитием острой дефляции и т.п. Кризис в сфере экономики неизбежно повлечет за собой социальный и политический кризис.

« А. Хузайме Бин Абдул Хамид (A. Huzaima Bin Abdul Hamid), Малайзия, экономист, независимый исследователь: *«Причиной следующего кризиса может стать длительный экономический застой, вызванный изменением мирового экономического порядка/модели; взрывы мыльных пузырей текущих активов, уход от стимулирования расходов».*

« Соэрен Троэлс Лунд (Soeren Troels Lund), Дания, менеджер консалтинговой компании: *«Непосредственным поводом для следующего кризиса будет недостаток промышленного производства и экспорта/импорта, что приведет к нищете и безработице».*

« Эмилио Пранди (Emilio Prandi), Италия, независимый предприниматель, менеджер проекта Stromab: *«После того как люди потеряют свои рабочие места, правительство будет не в состоянии бороться с дефицитом... Чрезвычайный уровень безработицы породит хаос, который приведет к следующему кризису».*

Ряд экспертов при этом заостряет свое внимание на той опасности, которую представляет для глобальной экономики и сохранения мирового равновесия вероятность краха или даже просто замедления экономического роста в Китае.

« Сергей Пахомов (Sergei Pakhomov), Россия, председатель Комитета государственных заимствований Москвы: *«"Перегрев" экономики Китая, сопровождаемый резким экономическим спадом и финансовым кризисом в этой крупнейшей экономике стран БРИК».*

Также, по мнению многих участников исследования, дисбалансы в финансово-экономической сфере будут вызваны либо усугублены кризисом государственного и наднационального регулирования.

«**Саул Панцани (Saul Panzani), Италия, юристконсульт и менеджер по вопросам согласований с иностранными клиентами, UniCredit Leasing:** *«Избыток бюрократии и зарегулированность. Национальные и международные наблюдательные органы и законодательные власти постоянно увеличивают расходы каждой организации, транзакционные издержки каждой сделки в надежде спасти рынок от будущих неправомерных действий. Среди прочего эта тенденция ведет к снижению объемов кредитования для предприятий и покупателей».*

«**Майкл Интрилигатор (Michael Intriligator), США, профессор экономики, политических наук и государственной политики, университет Калифорнии (University of California):** *«Возобновление практики спекуляций участников финансового рынка с использованием огромного кредитного рычага (левереджа) в условиях отсутствия регулирования. Неэффективное национальное и наднациональное регулирование рынка».*

Другая же часть экспертов полагает, что спусковым крючком следующего кризиса станет борьба за ресурсы, вызванная нехваткой углеводородов, истощением запасов чистой питьевой воды, продовольственными кризисами и т.п. — вплоть до спровоцированных дефицитом вооруженных конфликтов в ресурсно-важных регионах.

«**Мартина Соучкова (Martina Souckova), Чешская Республика, ДООН (добровольцы ООН), инспектор по оперативному обеспечению, объединенная программа ООН по ВИЧ (UNAIDS):** *«Цена на нефть поднимется снова, увеличивая стоимость продовольствия по всему миру, и станет причиной экономических трудностей в развивающихся странах. Мы столкнемся с еще одним смертельным заболеванием, которое будет распространяться так же быстро, как свиной грипп».*

«**Бекки Ортис (Becky E. Ortiz), Колумбия, консультант Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО):** *«Непосредственная причина, повод для следующего кризиса будет основываться на недостатке продовольственной безопасности, доступа к воде и на разрыве между богатыми и бедными».*

«**Мирослав Вранка (Miroslav Wranka), Хорватия, независимый журналист:** *«Истощение нефтяных и газовых ресурсов. Недостаток плодородной земли для сельского хозяйства».*

Борьба цивилизаций за влияние, рынки и ресурсы спровоцирует непосредственные проявления геополитического передела мира — смену полюсов силы, открытое столкновение интересов Китая и США, террористические атаки, принятие военных мер против ряда стран Ближнего Востока, появление новых ядерных государств, глобальные войны, в том числе на религиозной почве, и т.п. А это, в свою очередь, послужит стартовым толчком к началу общемирового кризиса.

«**Эдвард Джозеф Редмонд (Edward Joseph Redmond), США, президент ERE Corp.:** *«Ослабление зависимости от энергии, получаемой из нефти, переместит деньги и власть в новые страны, а отдельные индивидуумы и страны, у которых ранее была власть, будут бороться с такими изменениями».*

«**Андрей Ермолаев (Andrii Iermolaiev), Украина, директор Центра социальных исследований «София»:** *«Смена центров накопления капитала, изменение в геополитической архитектуре и резкий рост влияния новых полюсов, конкуренция геокультурных проектов (в том числе за сферы их распространения)».*

А каждый десятый эксперт видит среди вероятных пусковых механизмов следующего кризиса воздействие разнообразных новых факторов: экологические катастрофы, пандемии, изменение климата, появление новых прорывных технологий, изменение численности и старение населения и т.п.

«**Досым Сатпаев (Dosym Satpaev), Казахстан, директор компании «Группа оценки рисков»:** «В долгосрочной перспективе одной из причин следующего кризиса может быть экологическая катастрофа в связи с последствиями глобального потепления».

«**Фелиппе Кадематори Араужо (Felippe Cademartori Araujo), Япония, научный сотрудник, университет Нагойи (Nagoya University):** «Старение, как бомба замедленного действия, наносит серьезный удар по крупнейшим экономикам таких стран, как Великобритания, Франция и США... Крах пенсионной системы в ближайшее время с высокой долей вероятности может поразить быстро стареющие экономики, перегруженные государственными долгами, такие как Италия и Япония».

Резюмируя данную главу, хотелось бы остановиться на следующем. Как мы могли убедиться, будущий кризис мировое экспертное сообщество видит как кризис существующей модели капитализма, как цивилизационный и геополитический кризис, возникающий из нерешенных экономических и финансовых проблем. Соответственно, с большой долей вероятности можно утверждать, что сегодня происходит глобальный процесс поиска факторов, которые будут определять лидерство в мире.

Финансовая форма кризиса — это всего лишь поверхность явления. Меняется парадигма отношений между странами. Эволюция мирового господства стран-лидеров в кратком изложении имела следующую эволюционную логику: экспорт вооруженной силы — экспорт товаров — экспорт капитала общеиндустриального значения — экспорт общеиндустриальных технологий — экспорт высоких технологий. В разные времена страны-лидеры обладали монополией на предметы экспорта, обеспечивающего лидерство. В настоящее время экспорт высоких технологий не может гарантировать лидирующее положение. В результате образовался дефицит доходов, который пришлось покрывать скрытой эмиссией, чтобы избежать нежелательных для истеблишмента социальных последствий. Последняя и спровоцировала диспропорции, вызвавшие финансовый кризис.

Одновременно идет лихорадочный поиск нового «золотого ключика» — ресурса, обеспечивающего мировое лидерство и, соответственно, монопольный доход, проистекающий из этого лидерства. Тот, кто первым найдет новый ресурс, окажется в выигрыше. Пока что нет ясности, что это будет за ресурс: это может быть человеческий капитал, технологии шестого технологического уклада, новые идеологические системы.

В случае если в ближайшее время, во временном горизонте 10 лет, «золотой ключик» от будущего не будет найден, то вполне возможно возвращение к исходному положению логической цепи — прямому экспорту вооруженной силы. При этом более вероятны конфликты по линии «развивающаяся страна против развивающейся страны» в борьбе за региональное лидерство.

Эксперты не исключают и развития событий по сценарию большой войны. Здесь, на наш взгляд, главная опасность заключена в феномене так называемой систематической ошибки выжившего (survivor bias). Дело в том, что в истории все предсказания о человеческом вымирании и «конце света» оказались ложными. По этой причине последующие предостережения о глобальном коллапсе утрачивают свою остроту (как в сказке — «Волк! волк!...»).

ГЛАВА 3 ЛЕКАРСТВА ОТ КРИЗИСА

Борьба с кризисом: порознь и сообща

«Наибольшее значение имели не антикризисные меры, а общая социально-экономическая стратегия страны»

Олег Маляров (Oleg Malyarov), Россия, индолог, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН)

Отличительной чертой текущего мирового кризиса явилось то, что он в считанные месяцы из отраслевого структурного кризиса в одной стране (рынок недвижимости в США) превратился в мировой финансово-экономический кризис, в который оказались вовлечены практически все страны. Скорость его распространения могла бы соперничать со скоростью распространения лесного пожара в ветреный день. Это стало еще одним доказательством того, что процесс глобализации за последние десять лет отнюдь не стоял на месте. Для сравнения: масштабный кризис 1997–1999 годов, разразившийся в Юго-Восточной Азии, столь быстрого и широкого распространения не получил.

«**Фарид Матук (Farid Matuk), Перу, независимый экономист:** *«Правительство Перу ошибочно полагало, что изолировано от мирового кризиса, и теперь в Перу впечатляющий спад».*

«**Саймон Чарльз Перси Германт (Simon Charles Percy Hermant), Канада, независимый бизнес-консультант:** *«В конце 2008 — начале 2009 года Германия, казалось, занимала хорошее положение для того, чтобы выйти из финансового кризиса относительно сухой, и собиралась его с легкостью миновать. Однако стало ясно, что государство в кризисном состоянии, когда Deutsche Bank и Commerzbank раскрыли свою отчетность и все увидели, что эти банки вовлечены в мировую финансовую катастрофу, также как все международные банки».*

Негативные последствия для мировой экономики приобретали нешуточный оборот, что обусловило ряд попыток скоординировать усилия ведущих стран мира. И таким штабом координации сил стала «Большая двадцатка». Так как страны с развивающейся рыночной экономикой не были ранее в достаточной мере представлены в мировых экономических обсуждениях и принятии решений, жизнь подтолкнула к новому, расширенному формату. Фактически это уже стало гигантским шагом вперед, который можно сравнить, например, с постепенным понижением имущественного ценза избирателей.

Мнения национальных правительств и международных экспертов об эффективности работы «Большой двадцатки» находятся в широком диапазоне. В частности, 25 сентября 2009 года пресс-секретарь президента США Роберт Гиббс (Robert Gibbs) под грифом «для немедленного распространения» представил документ, содержащий следующую оценку питтсбургского саммита G-20:

«“Большая двадцатка” подвела итоги своих усилий по выполнению обязательств, принятых на прежних саммитах, доказав, что слова у нее не расходятся с делами. Принятое в Лондоне обязательство осуществлять энергичные меры для того, чтобы остановить спад в мировой экономике, привело к самому крупному и наиболее скоординированному бюджетному и валютному стимулированию, какое когда-либо предпринималось. По прогнозу, действия “Большой двадцатки” позволят к концу года сохранить или создать во входящих в нее странах по меньшей мере 7–11 миллионов рабочих мест, включая свыше 1 миллиона рабочих мест, сохраненных или созданных».

благодаря Закону об оздоровлении американской экономики и реинвестициях. Группа выполнила свое обязательство предоставить свыше триллиона долларов международным финансовым системам, чтобы дать им возможность бороться с разрастанием кризиса, в том числе свыше 500 млрд. долларов на восстановление нового порядка заимствований МВФ. Предприняты важные первые шаги по повышению стандартов регулирования деятельности банков и финансовых учреждений по всему миру, укрепляющие глобальную финансовую систему.

Часть наших экспертов согласна с такой оценкой:

«**Арутюн Хачатрян (Arutjun Khachatryan), Армения, главный редактор Информационного центра Ноян Тапан:** «Относительно того, что нужны новые правила финансового регулирования в масштабах всего мира, кажется, есть консенсус. Второй намечающийся консенсус — по экологическим мерам, направленным на движение в сторону “низкоуглеродной экономики”. Более чем достаточно для кардинального изменения всего мира».

Однако ряд участников опроса придерживаются более пессимистичного взгляда на эффективность международных усилий.

«**Алексей Дроздилов (Alexei Drozzhilov), Россия, управляющий резервными фондами Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ):** «...На глобальном уровне инициатив много, но они не носят глобального характера, потому что они все на самом деле — замаскированный под глобальную инициативу абсолютно эгоистический интерес. Один из уроков мирового кризиса, что все эти рассуждения про совместные действия, все эти форматы G-20 и так далее ничего не меняют. Они не работают и работать не будут».

Помимо самого перехода на новый уровень международного взаимодействия в формате G-20, эксперты отмечали целый ряд финансовых, экономических (в частности, изменение существующей системы мировых валют и контроля над финансовым рынком), а также тесно связанных с ними политических (реформа мировой системы безопасности) глобальных инициатив.

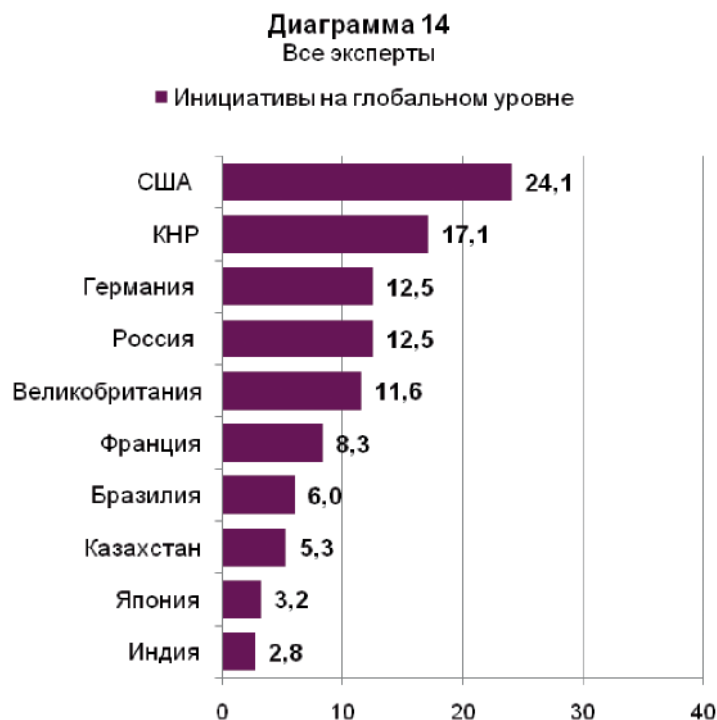
«**Андрей Ермолаев (Andrii Iermolaiev), Украина, директор Центра социальных исследований «София»:** «Среди важных инициатив — превращение G-20 в “экономическое правительство мира” (Великобритания), создание новой мировой валюты (Казахстан, Китай), реформа глобальных институтов и контроль над мировым финансовым рынком (Россия), использование ряда валют в качестве дополнительных резервных (инициативы ЕС в отношении юаня), реформа глобальной системы безопасности».

Многие участники исследования, отмечая большую важность координации международных усилий, акцентировали внимание на интересных предложениях, которые поступали от Китая, России и других стран БРИК.

«**Паоло Раймонди (Paolo Raimondi), Италия, экономист, автор статей в итальянской ежедневной газете "ItaliaOggi":** «На сегодняшний день наиболее значительные предложения по глобальной реформе исходят от стран БРИК, которые придерживаются идеи построения нового многополярного денежного соглашения. Это, кстати, поможет также и доллару, и экономике США справиться с ее гигантскими проблемами. Пока что эти предложения не приняты остальными сильнейшими международными игроками. Хочу подчеркнуть важность продолжения работы по достижению совместного соглашения о новой международной денежной, финансовой и экономической системе с новыми правилами и элементами, которые должны быть совместно установлены и совместными усилиями претворяться в жизнь».

В то же время, отвечая на вопрос об **эффективности инициатив по борьбе с кризисом на глобальном уровне**, большинство участников исследования отдали предпочтение США. Остальные места распределились следующим образом (Диаграмма 14⁷):

Первое место Соединенных Штатов неудивительно. Во-первых, глобальный кризис начался именно в этой стране, а во-вторых, американский доллар является основным международным платежным средством. Несмотря на несколько пошатнувшееся в результате кризиса реноме, Штаты продолжают играть первую скрипку в G-20.

«**Сергей Пахомов (Sergei Pakhomov), Россия, председатель Комитета государственных заимствований Москвы:** «США предприняли наиболее масштабные действия по борьбе с кризисом как внутри страны, так и на международном уровне. Однако пороком этих мер является стремление восстановить докризисный статус-кво в смысле возрождения уровня американского потребительского спроса, основанного на внутреннем и международном кредите. Очевидно, что эта модель “жизни взаимы” себя исчерпала».

«**Саул Панцани (Saul Panzani), Италия, юрисконсульт и менеджер по вопросам согласований с иностранными клиентами, UniCredit Leasing:** «Новое правительство США, вне сомнения, действовало на высоком международном уровне; хотя еще нельзя судить наверняка, но я верю в эффективность их курса действий».

«**Жанат Курманов (Zhanat Kurmanov), Казахстан, независимый директор Казахстанского фонда гарантирования депозитов:** «Инициативы на глобальном уровне (по переходу на уровень взаимодействия в формате G-20, укреплению международных финансовых организаций, регулированию глобальных рынков и др.) во многом связаны с активностью США и Франции, а также с признанием роста влияния экономик стран БРИК в мировой экономике».

На втором месте с серьезным отрывом идет Китай. Третье и четвертое места разделили Германия и Россия, на пятом — Великобритания. Но разница в количестве поданных голосов между вторым и пятым местами невелика и в принципе укладывается в рамки погрешности. То есть можно уверенно говорить о группе стран (Китай, Германия, Россия, Великобритания), проявивших себя как достаточно активные игроки на арене глобальных инициатив, но заметно при этом уступающие признанному «законодателю мод» в этой области — Соединенным Штатам Америки.

«**Эдвард Редмонд (Edward Joseph Redmond), США, президент ERE Corp:** «На глобальном уровне, по моему мнению, Китай, Бразилия, Япония и страны Ближнего Востока более готовы к глобальной интеграции в международные экономические процессы. Я думаю, что Великобритания, Европа и США, которые будут и впредь глобальными лидерами, на этот раз не слишком активны в области интеграции».

⁷ Сумма ответов превышает 100% в связи с тем, что респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

« Д-р Юсаф Акбар (Dr. Yusuf H. Akbar), Венгрия, доцент, академический директор программы MBA, бизнес-школа в Будапеште, Центрально-Европейский университет (Central European University Business School in Budapest): «Я думаю, что Бразилия использует проактивный подход в том, что касается ее политики, а также ее роли мирового лидерства... Германия очень экспортно ориентирована, поэтому то, что она делает, совпадает с целями экспортеров. Германия станет самой активной в продвижении реальных реформ в финансовом секторе. Считаю, что их инициативы будут одними из самых полезных».

« Александр Апокин (Alexander Apokin), Россия, эксперт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования: «Публичное предложение России саммиту G-20 в Лондоне использовать SDR в качестве мировой резервной валюты – безусловно, дальновидное интересное решение, которое имеет отношение уже к причинам будущих кризисов».

« Фелиппе Кадемартори Араужо (Felippe Cademartori Araujo), Япония, научный сотрудник, университет Нагойи (Nagoya University): «Последнее предложение Мервина Кинга может установить стандарт на инициативы на глобальном уровне: мягкая версия закона Гласса–Стигала, когда банки, взятые под контроль правительства Великобритании, были разделены на розничный и инвестиционный банковский бизнес. При этом депозитные деньги в целостности и сохранности, а возможности для более рискованных инвестиций предлагались тем, кто “желал” столкнуться с убытками».

При анализе первой десятки стран, лидирующих сегодня в области глобальных инициатив, представляется вполне закономерным, что практически все они – члены «Большой двадцатки». Исключение составляет лишь Республика Казахстан. Данный факт уже достаточно примечателен и внушает надежду на то, что голос стран «второго эшелона» становится более востребованным, по крайней мере на уровне мирового экспертного сообщества. Это особенно актуально в свете того, что текущий кризис, по мнению многих участников нашего исследования, будучи глобальным по масштабам и цивилизационным по сути, не может быть преодолен вне рамок кооперации и сотрудничества на международном уровне. Все меры, предпринятые одной отдельной страной, останутся всего лишь внутренними, локальными средствами защиты.

Масштабы влияния этого кризиса на разные страны были также разными, но никто не смог остаться в стороне от «глобального шторма» и полностью выйти из-под удара. Поэтому особый интерес вызывают найденные способы борьбы с кризисом на уровне национальных экономик. Ответы экспертов на вопрос: «**Какие государства предложили в ходе текущего мирового кризиса наиболее эффективную модель антикризисной политики?**» иллюстрирует **Диаграмма 15**⁸.

Фактически мы получили тот же список стран-лидеров, что и на предыдущей диаграмме, но за одним исключением: вместо Франции в топ-10

Диаграмма 15
Все эксперты

⁸ Сумма ответов превышает 100% в связи с тем, что респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

теперь вошла Австралия. Кроме того, в этом случае мы наблюдаем уже принципиально иной рейтинг стран, отражающий их успехи на антикризисном фронте в глазах мирового экспертного сообщества.

Здесь безусловными лидером оказывается Китай: свои голоса отдали ему почти половина участников опроса.

«**Ян Дирк Гертсема (Jan Dirk Geertsema), Нидерланды, основатель и главный консультант Business Consulting B.V.:** *«Китай обладает уникальным сочетанием “свободной” экономики и тоталитарного режима. Он стремится к мировому экономическому превосходству, а также располагает огромным финансовым резервом. Ни одна другая страна не может сравниться с ним».*

«**Паоло Раймонди (Paolo Raimondi), Италия, экономист, автор статей в итальянской ежедневной газете "ItaliaOggi":** *«Наиболее эффективные меры защиты на национальном уровне реализованы Китаем, который в самом начале глобального кризиса сконцентрировал внимание на внутреннем рынке и начал мобилизацию кредитов для крупных внутренних инфраструктурных проектов и направлений развития. Похожий подход был использован Казахстаном».*

«**Д-р Лен Тревино (Len J. Trevino), США, именной стипендиат стипендии Джеральда Н. Гастона кафедры международного бизнеса бизнес-колледжа Джозефа А. Батта, Университет Лойолы в Новом Орлеане (Joseph A. Butt, S.J., College of Business, Loyola University New Orleans):** *«Южная Корея, Китай и другие азиатские страны не забыли уроков 1997 года и продемонстрировали более эффективное управление рисками. Хотя и предполагалось, что американские банки учат их управлению рисками, на самом деле это им нужно было поучить американцев».*

За КНР следуют Германия и США.

«**Александр Апокин (Alexander Apokin), Россия, эксперт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования:** *«План Германии по выкупу токсичных активов и утилизационная премия за автомобили – два, на мой взгляд, самых эффективных антикризисных решения. Об этом говорит и их копирование – утилизационную премию скопировали десяток стран (в том числе США), а план выкупа активов – Ирландия, в наибольшей степени пострадавшая от финансовой части кризиса, и Корея».*

Четвертое место отдано Бразилии, а пятое – Индии, что отражает перспективы экономик этих региональных лидеров, членов БРИК.

«**Эдвард Джозеф Редмонд (Edward Joseph Redmond), США, президент ERE Corp:** *«Насколько я понимаю, Австралия и Бразилия уже перешли к стадии оживления, поэтому я бы сказал, что у этих двух стран наилучшая политика в рамках текущего кризиса. Также Китай, кажется, находится впереди всех остальных стран, стимулирующих экономику и преодолевающих кризис. В общем, я бы сказал, что Европа и США предприняли недостаточно совместных усилий, чтобы устранить проблемы и сократить во имя собственного же блага время протекания кризиса».*

«**Стив Кин (Steve Keen), Австралия, профессор экономики, университет Западного Сиднея (University of Western Sydney):** *«Бразильская инициатива, направленная на блокирование спекуляций с ее валютой, заслуживает высокой оценки».*

Все эти оценки в целом являются объективным отражением того, как названные государства справились с кризисом. Так, по данным МВФ, в процессе развития глобального кризиса обнаружились страны, которые оказались менее других подвержены его влиянию

и смогли более эффективно и быстро справиться с кризисными явлениями. Положительную динамику в условиях глобального финансово-экономического кризиса удалось сохранить, в частности, Китаю и Индии.

Необходимо отметить очень оперативную и весьма масштабную китайскую программу стимулирования внутреннего спроса. Падение экспорта было компенсировано системой мер по активизации внутреннего спроса и программой увеличения внутреннего потребления. При этом большая доля антикризисных расходов пришлось на борьбу с безработицей. Всего на борьбу с кризисом Китай израсходовал порядка 600 млрд долларов. Менее зависимая от экспорта Индия первой объявила о сворачивании своей антикризисной программы.

«**А. Хузайме Бин Абдул Хамид (A. Huzaim Bin Abdul Hamid), Малайзия, экономист, независимый исследователь:** *«Закрытые счета движения капитала в Китае и Индии, вероятно, являлись единственным крупнейшим фактором экранирования последствий финансового кризиса, хотя на эти страны оказало влияние и снижение экспорта, и сокращение прямых иностранных инвестиций. Тем не менее увеличение потребления за счет их огромного населения может стать двигателем их экономик в ближайшей перспективе».*

«**Адриано Бенайон (Adriano Benayon), Бразилия, профессор экономики, университет Бразилия (University of Brasilia); автор книги «Глобализация против развития»:** *«Индия и Россия показали результаты выше средних, если принять во внимание не только их стратегию, но и некоторые неблагоприятные стартовые условия структурного характера. Индия предусмотрительно закупила значительные объемы золота. Китай — очень сложный для анализа объект: его правительство поступает мудро, продолжая совершать объемные инвестиции в инфраструктуру, но при этом воздерживается от того, чтобы избавиться от резервов в триллион долларов. Стремясь избежать конфронтации и предотвратить тяжелые потери, Китай содействует пролонгации неблагоприятного влияния, порожденного нынешней мировой денежной системой».*

Напоследок хотелось бы обратиться к результатам прошлого исследования нашего института⁹, проведенного в апреле-мае 2009 года. Тогда мы также задавались вопросом о странах, которые демонстрируют, по мнению мирового экспертного сообщества, интересные антикризисные решения в финансовой сфере. Изменения, произошедшие за этот период в шорт-листе государств-лидеров в преодолении последствий кризиса, представляются весьма любопытными. Так, рейтинг США в глазах экспертов существенно снизился, тогда как Китай по-прежнему сохраняет свои лидирующие позиции. Из топ-списка исчезла Франция, ранее занимавшая в нем третье место, зато появились Индия и Австралия. Германия и особенно Бразилия значительно улучшили свои позиции, а Великобритания и Россия несколько «потеряли в весе». Примечательным остается то, что и тогда и теперь скромные, но стабильные позиции удерживает в этой компании тяжеловесов Казахстан.

«**Сергей Расов (Sergei Rasov), Казахстан, политический обозреватель Politcom.ru:** *«Казахи быстро сообразили (кризис начался раньше, чем у других) и смогли не допустить массовой безработицы и спада производства. В глобальном плане хвала Назарбаеву, пусть и не проходят его инициативы о введении справедливой мировой валюты, но капля камень точит».*

⁹ «Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений», июнь 2009 г.

«Кто отвечает за экономику?»

«Абсолютизм рынка — путь к системному кризису»

Валерий Геец (Valery Geets), Украина,
директор Института экономики
Национальной академии наук (НАН) Украины

Прежде чем перейти к тому, что наши эксперты видят в качестве универсального лекарства от кризиса, было бы интересно обратиться к данным мировых институтов, описывающих последствия кризиса для разных стран мира.

По данным МВФ, в группу наиболее пострадавших от мирового финансово-экономического кризиса стран попали Латвия, Сейшельские острова, Эстония, Исландия, Ирландия, Венесуэла, Сингапур, Литва, Украина и Ямайка. Причины такого положения были различными. Для прибалтийских республик бывшего СССР — Латвии, Эстонии и Литвы — кризису предшествовало бурное развитие, вызванное получением доступа к рынкам Европейского союза. Кризис вызвал обвальное сокращение торговли и, следовательно, доходов. На фоне весьма большого размера совокупного кредита, полученного корпорациями и домохозяйствами в европейских банках, падение доходов означало невозможность погашения задолженности по кредитам в срок, что спровоцировало тяжелейшую экономическую обстановку во всех трех республиках, хотя в Литве острота экономических проблем несколько меньше, чем в Латвии и Эстонии. Похожим образом ситуация развивалась и на Украине, где был побит европейский рекорд по уровню инфляции, хотя причины перегрева экономики этой страны были иными.

В финансовой области лежат и проблемы Сингапура, который является одним из международных центров банковского дела и торговли. Ошибки исландских финансовых аналитиков и организаторов банковского бизнеса также привели к тяжелейшим последствиям.

В Ирландии, подобно США, схлопнулся масштабный мыльный пузырь в области недвижимости, который нанес колоссальный удар по национальной банковской системе. В Венесуэле нерациональное использование нефтяных сверхдоходов породило в конечном счете инфляцию на уровне, приближающемся к 40%.

Среди крупнейших экономик мира от кризиса в наибольшей степени пострадали Турция, Россия, Сингапур, Мексика, Япония, Гонконг, Венгрия и Германия.

Лидером по негативному воздействию кризиса оказалась Турция, на втором месте — Россия.

«**Орхан Эльбей (Orhan Elbeyi), Турция, менеджер BDK Consultancy:** «Правительство моей страны не делает ничего — за исключением мер стимулирования автомобильного сектора».

Нетрудно заметить, что здесь проявились два интересных феномена: наиболее негативное влияние испытали, во-первых, страны, в большей степени ориентированные на внешние рынки и обладающие при этом низкой эластичностью спроса на экспортируемые товары на внутренних рынках, во-вторых, страны, имевшие в структуре ВВП наибольший удельный вес сферы услуг и других отраслей нематериального производства.

Очевидно, что в условиях кредитных ограничений и общемирового сокращения потребления прежде всего страдает банковская и, шире, финансовая система, а за ней те отрасли, продукция которых не обладает витальной полезностью или не может найти эффективного спроса на внутреннем рынке при резком сокращении рынков международных. Немедленной антикризисной реакцией явилась попытка поддержать экономический метаболизм путем масштабных государственных вливаний. Однако эта самая простая реакция без дополнительных шагов чревата возникновением новых проблем.

« Анника Меландер (Annika Melander), Бельгия, начальник отдела прогнозов и экономической ситуации, Генеральный директорат по экономическим и финансовым вопросам, Европейская Комиссия (DG for economic and financial affairs, European Commission): «В ЕС координированное фискальное стимулирование предупредило полный коллапс экономической активности и проложило путь для постепенного улучшения ситуации. Однако это произошло за счет увеличения государственной задолженности и дефицита бюджета государств – членов ЕС. Это проблема, которая должна быть решена в ближайшее время, чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость государственных финансов».

Страны пострадали от кризиса в различной степени благодаря особенностям структур национальных экономик и, следовательно, неодинаковой уязвимости для глобального финансово-экономического кризиса. Однако, как мы видели выше на примере Казахстана, который в значительной мере зависит от сырьевого экспорта, но в то же время показал неплохие успехи в области борьбы с кризисом, существует фактор антикризисной устойчивости, который не связан со структурой производства. Таким фактором является антикризисная стратегия правительства. Эффективность антикризисных стратегий различна, стратегия тем более эффективна, чем хуже для той или иной национальной экономики исходные структурные условия.

« Стефан Филлип (Stefan Phillip), США/Италия, генеральный директор Sovereign Media Inc: «Они никогда не извлекают уроков, поскольку они сумасшедшие, и не заботятся ни о чем, они хотят хаоса в США и СОЗДАЮТ проблемы! Люди не могут поменять правительства, потому что те НЕКОНТРОЛИРУЕМЫ».

Поэтому следующий вопрос, заданный экспертам, – это «Какой главный урок из мирового кризиса должно вынести правительство Вашей страны?» Распределение ответов представлено на **Диаграмме 16¹⁰**.

Как мы можем видеть, оптимальными вариантами развития, по мнению международного экспертного сообщества, являются:

- развитие внутренних рынков (в том числе защита национальных интересов, поддержка малого и среднего бизнеса, стимулирование внутреннего спроса и т.п.);
- долгосрочное комплексное государственное планирование;
- усиление государственного и межгосударственного регулирования.

Именно в этих сферах должны быть сосредоточены наибольшие усилия национальных правительств. И здесь мы также фиксируем возникновение новых трендов в нашей глобальной экспертизе. Если вновь обратиться к результатам предыдущего исследования нашего института, то еще 6–8 месяцев назад в центре внимания экспертного сообщества были реформы финансовых систем – прогресс именно в этой сфере казался тогда большинству специалистов искомой панацеей.

Диаграмма 16
Все эксперты

¹⁰ Сумма ответов превышает 100% в связи с тем, что респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

По всей видимости, в парадигме ожидания следующего мирового кризиса увеличивается горизонт прогнозирования, фокус внимания экспертного сообщества смещается с проблем функционирования финансовых рынков к базовым проблемам экономики и управления страновыми рисками.

Главная опасность экономического кризиса заключается в остановке оборота - экономического метаболизма, что в аналогии с биологическим организмом эквивалентно смерти. Именно по этой причине правительства осуществляли миллиардные вливания в национальные банковские системы. Однако никаких особых интеллектуальных усилий и сложной экспертизы меры такого рода не требуют. Кроме того, они сами по себе не в состоянии обеспечить стабильного функционирования экономики в среднесрочной перспективе, поскольку финансовые затруднения неизбежно сказываются на производстве. А поддержка производства, стимулирование внутренних рынков является задачей, во-первых, гораздо более долгосрочной, чем поддержка банковского сектора, а во-вторых, гораздо более интеллектуальноемкой и требующей всестороннего анализа рисков.

При этом следует учитывать, что производство представлено предприятиями различного масштаба. Наиболее уязвимым сектором является мелкий и средний бизнес. Будучи, с одной стороны, экономически уязвимым вследствие небольшого объема резервов, с другой — малый и средний бизнес отличается повышенной мобильностью, адаптивностью и тенденцией к быстрому росту в относительно благоприятных условиях. Он обладает значительными возможностями по созданию рабочих мест, стоимость которых неизмеримо ниже, чем в крупных компаниях, нуждающихся в значительных инвестициях. По этой причине указанный сектор является предметом особой заботы государства, осуществляющего рациональную стратегию в кризисный период.

Вопрос о внутреннем рынке во многом является вопросом о пределах управления. Безоглядная ориентация на мировой рынок в условиях глобализации и практического отсутствия эффективных регуляторов этого рынка чревата столкновением с сокращением эффективного спроса. Понимая это, государство должно заранее разработать стратегию экстренной переориентации национального производства с мировых рынков на внутренние или региональные, если последние так или иначе контролируются правительством страны.

«**Геннадий Кононенко (Gennady Koponenko), Россия, заместитель главы Московского представительства южнокорейской компании SoBig Co.LTD:** *«Именно сейчас на арену вышли ПРОИЗВОДИТЕЛЬ и ПОТРЕБИТЕЛЬ — наиболее неуклюжие и вялые участники мировой экономики. На мой взгляд, одним из возможных путей выхода из кризиса может быть поддержка малого и среднего предпринимательства (в сфере торговли), эти компании способны быстро обернуть средства и получить пусть даже не сверх-, но прибыль. В отличие от крупных торговых компаний, которым требуется значительно большее количество средств для поддержания своей инфраструктуры, более мобильные игроки-торговцы могут даже иногда “сработать в ноль” с целью осуществления самой сделки и формирования репутации. Именно таким компаниям нужна реальная финансовая помощь со стороны государства».*

«**Досым Сатпаев (Dosym Satpaev), Казахстан, директор компании «Группа оценки рисков»:** *«Опирайтесь на внутренние ресурсы развития и источники фондирования, развивать реальный сектор экономики».*

«**Дмитрий Евстафьев (Dmitry Evstafiev), Россия, вице-президент Компании развития общественных связей (КРОС):** *«К кризису надо готовиться. Главное для преодоления кризиса — внутренний рынок и внутренние источники экономического роста».*

«**Фелиппе Кадемартори Араужо (Felippe Cademartori Araujo), Япония, научный сотрудник, университет Нагойи (Nagoya University):** *«Настало время для японского правительства и Центрального банка увеличивать внутренний спрос, схватить “быка за рога” — обуздать дефляцию с помощью более агрессивной монетарной политики».*

Столь же большое значение для национальной экономики, переживающей кризисный период, по мнению экспертов, имеет государственное стратегическое планирование и координация стратегии с важнейшими участниками рынков. Это тот же вопрос о пределах управления, что и в случае с развитием внутреннего потребления и внутренних рынков.

История национальных экономик 20-го столетия наглядно продемонстрировала ряд примеров чрезвычайно эффективной государственной стратегии в условиях рыночной экономики. Это относится к послевоенным Германии и Японии, а также к некоторым странам Юго-Восточной Азии.

В этой связи весьма показателен вопрос, заданный отцом «немецкого экономического чуда» Людвигом Эрхардом кабинету министров: «Кто отвечает за экономику?» Ответа Эрхард не получил и тогда ответил сам: «За экономику отвечает государство».

«**Вальтраут Урбан (Waltraut Urban), профессор экономики, Венский институт международных экономических исследований (Vienna Institute for International Economic Studies):** *«Необходимо делать сбережения в благополучные времена, чтобы иметь достаточно денег на черный день».*

«**Андрей Галушка (Andrij Halushka), Великобритания, главный аналитик Calyon, корпоративный и инвестиционный банк Credit Agricole (Credit Agricole Corporate and Investment Bank):** *«Нельзя рассчитывать на то, что “хорошие времена” будут длиться вечно».*

«**Анатолий Голубов (Anatoly Golubov), Латвия, главный редактор портала rus.delfi.lv:** *«Причина тяжелой ситуации в Латвии заключается в отсутствии стратегического планирования. Надежда на то, что само по себе вступление в Евросоюз и НАТО решает все проблемы, включая и приток финансов в страну, оказалась тщетной».*

«**Адриано Бенайон (Adriano Benayon), Бразилия, профессор экономики, университет Бразилиа (University of Brasilia); автор книги «Глобализация против развития»:** *«Особо крупные страны, обладающие прочной базой природных и человеческих ресурсов, должны в большей степени полагаться на свои внутренние рынки и региональные экономические отношения. Они должны выкупить стратегические промышленные и инфраструктурные компании, которые были ошибочно, и зачастую коррупционно, приватизированы. Они должны оказывать содействие мелким и средним национальным компаниям, стимулировать государственные инвестиции и конкуренцию в частном секторе. Короче, остерегаться глобализации».*

Третьим из важнейших антикризисных факторов эксперты назвали усиление государственного и межгосударственного регулирования (усиление роли государства, тесное взаимодействие между государством и бизнесом, сокращение корпоративной задолженности, контроль корпоративных рисков и избыточных заимствований, усиление управленческой мощи международных регулирующих институтов и т.п.).

«**Д-р Роналд Хьюсман (Dr. Ronald Huismán), Нидерланды, доцент Школы экономики Эразма, Роттердамский Университет Эразма (Erasmus School of Economics, Erasmus University Rotterdam):** *«Правительствам необходимо следить за ненормальным поведением, например избыточными заимствованиями, низкими кредитными спредами, склонностью к излишнему риску и т. д.».*

«**Олег Маляров (Oleg Malyarov), Россия, индолог, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН):** *«Невозможность модернизации переходной экономики без комплексного планирования, адаптированного к рыночной экономике и подчиняющего стихийные рыночные силы социально-экономическим целям общества. Наиболее подходящей для современной России является институциональная модель планирования и государственного регулирования Индии».*

«**Жанат Курманов (Zhanat Kurmanov), Казахстан, независимый директор Казахстанского фонда гарантирования депозитов:** *«...Недопущение значительного объема внешних заимствований банковского сектора и мобилизация внутренних источников фондирования экономики; повышение роли государственного регулирования (без подмены рыночных принципов), обеспечение доступности информации для бизнеса и населения, оперативности и качества государственных услуг».*

Этот фактор является в какой-то мере альтернативой стимулированию внутреннего потребления и внутренних рынков и, в определенном смысле, продолжением логики развития внутреннего рынка. Исторически и логически мировой рынок вырос из рынков национальных. Однако если развитие национальных рынков шло по линии усиления их регулирования и расширения масштабов государственного вмешательства, то мировой рынок до исторически недавнего времени оставался нерегулируемым и неуправляемым. Во многом причина быстрого распространения кризиса лежит в области неурегулированности и неуправляемости избыточно либерального мирового рынка. В результате пострадали практически все. Поэтому естественной реакцией является повышение эффективности регулирования рынков, а в условиях глобализации особое значение приобретает международное регулирование глобальных рынков, о чем много говорилось на саммитах G-20 представителями стран БРИК, а также молодых индустриальных стран.

«**Люсио Мауро Винхас де Соуза (Lúcio Mauro Vinhas de Souza), Бельгия, глава отдела по России и Белоруссии Департамента экономики и финансов, Европейская комиссия (DG-ECFIN):** *«Необходима действительно эффективная глобальная координация».*

«**Д-р Димитриос Цомокос (Dr. Dimitrios P. Tsomocos), Великобритания, доктор экономики, Йельский университет (Yale University); профессор, Оксфордский университет (Oxford University):** *«Новая финансовая архитектура должна обеспечить центральные банки средствами пруденциального регулирования на макроуровне, равно как и предусмотреть присутствие на рынке системных органов мониторинга. Более того, в практику должны быть введены количественные показатели финансовой нестабильности. Правительства должны научиться жить в условиях возможности возникновения случайной финансовой нестабильности и учредить эффективные органы для кризисного управления и, что более важно, для предотвращения кризисов».*

Реформа финансовой системы (реформа банковской системы, финансового рынка, увеличение степени прозрачности операторов фондового рынка, усиление мониторинга и регулирования) хотя и теряет свою актуальность, но по-прежнему остается, по мнению ряда экспертов, важным условием противостояния кризису.

«**Олег Гаврилишин (Oleh Havrylyshyn), Канада, научный сотрудник Центра международных исследований Мунка, университет Торонто (Munk Center for International Studies at the University of Toronto):** *«Для Канады главный урок заключается в том, что разумная фискальная и банковская политика могут свести к минимуму кризисные явления, но если небольшая страна зависит от экспорта, главным образом в США, то глобальный кризис всегда будет иметь эхо».*

«**Маршал Голдман (Marshal Goldman), США, профессор, содиректор центра российско-евразийских исследований им. Дэвиса, Гарвардский университет (Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University):** *«Необходимо улучшение координации между финансовыми учреждениями, особенно банками».*

«**Элиас Каракицос (Elias Karakitsos), Великобритания, менеджер хедж-фонда; член Центра экономической и общественной политики, департамент земельной экономики, Кембриджский университет (Department of Land Economy, University of Cambridge):** *«Правительство*

Великобритании приняло правильный подход к управлению кризисом после краха Lehman. Но теперь оно должно начать забирать лишнюю ликвидность и принять нерегулярность роста задолженности, пока имеет место делеверидж заемного капитала».

Этот результат — еще один парадокс настоящего исследования. Кризис начался неожиданно для многих теоретиков, архитекторов и регуляторов финансовых систем разных стран. При этом они, наблюдая обрушение столбов американской финансовой индустрии, с заинтересованным любопытством стороннего наблюдателя наслаждались зрелищем, будучи вполне уверены, что их национальных финансовых систем кризис никоим образом не коснется. Наслаждение продлилось недолго, и кризис приобрел масштабы всемирного. Рушились казавшиеся непробиваемыми средства технической защиты. И тогда весь мир заговорил о новом финансовом регулировании, новых правилах игры и даже новой архитектуре всей мировой финансовой системы и новой архитектуре национальных финансовых систем. Однако по мере развития кризиса оказалось, что основная проблема заключена не в финансах, но имеет гораздо более глубокие причины. Перед угрозой тотального коллапса даже либеральнейшие из либеральных лидеров, отвернувшись от «невидимой руки» Адама Смита, обратились к «видимой руке» Альфреда Чандлера.

Около 13% ответивших экспертов в качестве антикризисного фактора назвали индустриализацию, понимая под этим термином поддержку реального сектора, уход от сырьевой зависимости, разумную промышленную политику, развитие технологий и инновационного производства. Эту точку зрения высказывали не только представители развивающихся стран, но и представители постиндустриального мира, охваченного процессом деиндустриализации, которая в условиях кризиса оборачивается неспособностью производить товары в результате того, что производственные мощности давно вынесены в третьи страны.

«**Андрей Ермолаев (Andrii Iermolaiev), Украина, директор Центра социальных исследований «София»:** «Для стран “периферийного” индустриального пояса ключевой задачей должна была стать поддержка реального сектора экономики, наращивание емкости внутреннего рынка, модернизационные программы».

«**Ярослав Лисоволик (Yaroslav Lisovolik), Россия, главный экономист Deutsche UFG:** «Главный урок — это необходимость модернизации экономики и снижение зависимости от цен на нефть».

«**Жанат Курманов (Zhanat Kurmanov), Казахстан, независимый директор Казахстанского фонда гарантирования депозитов:** «Необходимость реализации стратегии по диверсификации экономики и сбалансированному развитию ее секторов (не только нефтегазового, горнодобывающего, финансового и строительного); оказание государственной поддержки развитию перерабатывающих отраслей (обеспечивающих производство продукции с высокой добавленной стоимостью), МСБ (как сектора, обеспечивающего наибольшую занятость), агропромышленного комплекса...»

Интересно также отметить, что около 5% указали, что с их точки зрения правительство их стран неспособно вынести какие-либо уроки из кризиса.

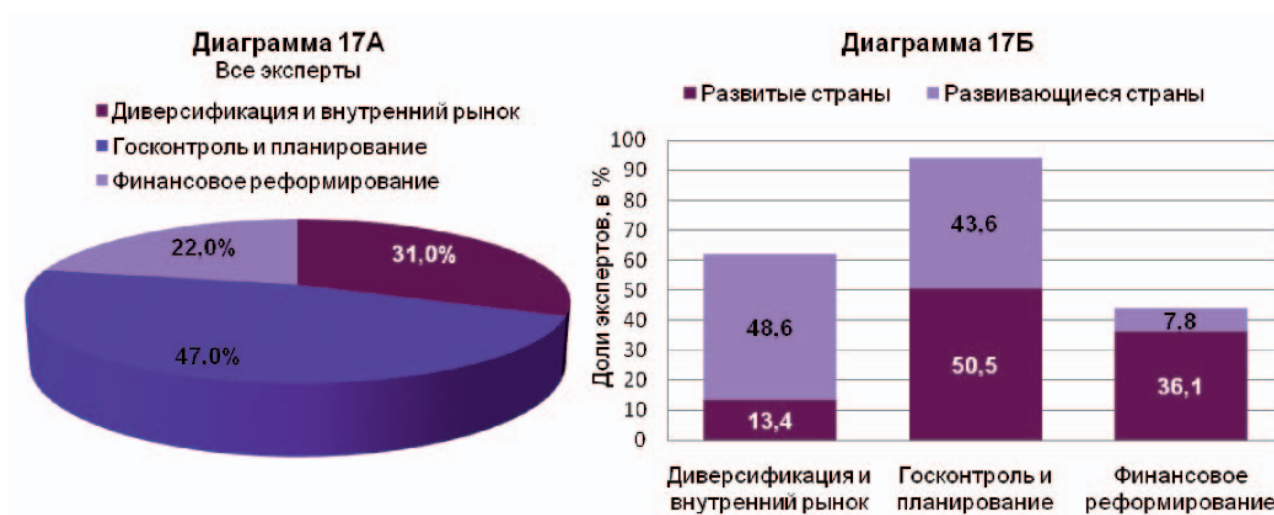
«**Игорь Аверин (Igor Averin), Украина, технический директор ТРК Люкс:** «Правительство моей страны (как и, наверное, большинства остальных, за редким исключением) не должно и не может вынести никаких уроков. Оно неадекватно. По сути, правительства не существует. Есть только марионеточные клоуны, поставленные и управляемые финансовой олигархией, которая, в свою очередь, действует только с позиций своей “экономической целесообразности”. С точки зрения интересов страны — страна неуправляема»*.

* - экспертный опрос проводился с ноября 2009 по январь 2010 года

Стоит отметить, что в вопросе главных уроков кризиса приоритеты экспертов из развитых стран и экспертов из развивающихся стран существенно различаются. Для сравнения мы объединили все ответы экспертов в три укрупненных кластера (**Диаграмма 17А**):

- **диверсификация и внутренний рынок**, куда вошли «Индустриализация» и «Развитие внутренних рынков»;
- **госконтроль и планирование** («Планирование», «Уменьшение госрегулирования» и «Усиление госрегулирования»);
- **финансовое реформирование** («Реформа финансовой системы», «Изменение мировой финансовой архитектуры»).

Из **Диаграммы 17Б** видно, что практически половина экспертов из развивающихся стран считают приоритетным направлением интенсивное развитие собственной экономики, что, очевидно, может стать залогом безопасности и выживания страны.

«**Николай Петраков (Nikolay Petrakov)**, Россия, академик Российской академии наук (РАН), директор Института проблем рынка РАН: «Российское правительство должно способствовать соответствующей трансформации экономики России».

«**Саад Бин Ахмед (Saad Bin Ahmed)**, Саудовская Аравия, инвестиционный менеджер Foras International Investment Company: «Саудовская Аравия не почувствовала этот жар, так как было в других развитых странах. Правилom должно стать следующее: тратить деньги и создавать рабочие места».

«**И Да (Yi Da)**, Китай, проект-менеджер департамента R&D Software&Appliation, компания Huawei: «Увеличивать социальные выплаты в целях стимулирования внутренней покупательной способности».

Поиск страной своего пути для усиления собственных позиций в мировой экономике — абсолютно понятный приоритет развивающегося мира. Это те застарелые болезни, которые особенно остро стали чувствоваться в период кризиса на глобальных рынках. Развивающиеся страны стали вынужденным реципиентом проблем, к созданию которых они не имели никакого отношения. Поэтому они заинтересованы в таком миропорядке и в таких экономических механизмах, когда рискованная стратегия на Уолл-стрит не выливалась бы в экономический спад и социальные бедствия в уголке мира, отстоящем от Большого яблока на тысячи и тысячи километров.

Для ряда экспертов логичным шагом в этом направлении становится даже ограничение участия своей страны в глобальной торговле или, по крайней мере, использование каких-

либо страховых механизмов, компенсирующих обвальное падение эффективного спроса на мировых рынках.

«**Вадим Георгиади (Vadim Georgiadi), Армения, директор компании Zenteq.am (Армения), вице-президент компании RenderX (США):** *«Опасно поддаваться глобализации. Чем больше тыходишь в глобальный американоцентричный мир, тем больше риска, что по тебе больно ударят проблемы, которые там рождаются».*

«**Александр Шашко (Alexander Shashko), Беларусь, преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета (БГУ), председатель совета молодых ученых:** *«За рынки нужно бороться, ничто не достается легко. Традиционные схемы перестают работать в высококонкурентной экономике. Задержка со вступлением в ВТО в данном контексте – правильный вывод из полученного урока».*

«**Адриан Бочковски (Adrian Boczkowski), Польша, аналитик по финансовым рынкам ежедневной экономической газеты «Пульс бизнеса» («Puls Biznesu»):** *«Вы не должны никому доверять, и вы должны бороться за свои интересы. Маленькие страны могут быть успешными и эффективными, как Free Rider (другие страны несут большие расходы)».*

Также достаточно предсказуемо, что для стран «золотого миллиарда» более актуальная задача – вылечить болезни в финансовом секторе. Как мы видим, треть экспертов из развитых стран панацеей от бед, порожденных кризисом, считают финансовое реформирование.

«**Гаэтано Капассо (Gaetano Capasso), Бельгия, управление инвестициями, трейдер на фондовых рынках (Германия, Великобритания, Франция, Италия):** *«Правительства не видели приближения кризиса только потому, что они не понимали, какие финансовые продукты обращаются на рынке и какие риски они несут в себе».*

«**Колин Брэдфорд (Colin I. Bradford), США, эксперт по глобальной экономике и развитию, Институт Брукинса (Brookings Institution):** *«США должны перейти к новой, гораздо более жизнестойкой архитектуре рынка, подразумевающей более сильное регулирование».*

Однако – и это представляется наиболее интересным – эксперты как из развитых, так и из развивающихся стран единодушны в оценке значения государственного контроля и планирования, и те и другие говорят о необходимости их совершенствования.

«**Д-р Вячеслав Домбровский (Dr. Vyacheslav Dombrovski), Латвия, доцент, Стокгольмская школа экономики в Риге (Stockholm School of Economics in Riga):** *«Рыночная экономика, конечно, обладает огромными возможностями саморегуляции, но за ней все же нужен строгий присмотр профессионалов».*

«**Паоло Раймонди (Paolo Raimondi), Италия, экономист, автор статей в итальянской ежедневной газете "ItaliaOggi":** *«Первое. Страна не может жить изо дня в день, основываясь на краткосрочных решениях, но должна выстроить систему, гарантирующую стабильность и инвестиции на последующие 20–25 лет. Это главным образом касается системы образования, сектора НИОКР, молодежной политики, качества и стабильности рабочих мест. Второе. Моя страна должна осознать, что государственный долг – это очень тонкий инструмент, который до достижения определенных значений может оказывать положительное влияние на обеспечение долгосрочного развития, но по достижении некоторого уровня превращается в непосильное бремя. Третье – создание эффективной объединенной Европы. Это не предмет выбора по желанию, а обязательное условие будущего».*

«**Ли Син (Li Xin), Китай, профессор, доктор экономики, директор Института экономических исследований (Institute for Economics Studies), Шанхайский институт международ-**

ных исследований (Shanghai Institutes for International Studies): «Укрепление роли государства в экономике».

Резюмируя данную главу, хотелось бы остановиться на двух моментах.

Три главных урока кризиса для национальных правительств, названные нашими экспертами, можно кратко сформулировать так: «Государство. Государство. Государство». Государство как стимулятор национальных рынков, государство как центр выработки национальной экономической стратегии и, наконец, государство как регулятор национальных рынков и архитектор системы регулирования рынков международных. Таким образом, пресловутый вопрос о роли государства в экономике, который активно дискутировался весь последний год, похоже, получил достаточно четкий и однозначный ответ. Конечно, подобный ответ — дань настоящему времени и во многом определяется конъюнктурой момента. В ситуации более твердой уверенности в благополучном выходе из кризиса маятник вполне может качнуться в противоположную сторону. Но сегодня крайне неустойчивое экономическое равновесие в мире делает вопрос о качестве этого самого государственного участия крайне актуальным.

« Саймон Чарльз Перси Германт (Simon Charles Percy Hermant), Канада, независимый бизнес-консультант: *«Руководители — это ключ к будущему успеху. За последние два с лишним года и компании, и правительства сфокусировались на краткосрочном выживании. В следующие годы, особенно в 2010 году, нам необходимо сконцентрироваться на долгосрочных целях и стратегиях, при этом держась на плаву и оставаясь прибыльными. Сегодня больше, чем всегда, требуется необычайно эффективное руководство и видение, чтобы выбрать наилучший путь для каждой компании и страны. Способность оставаться (хотя бы относительно) консервативными, проницательными и гибкими станет критичной для будущего успеха. А неспособность это делать, безусловно, станет катализатором следующего спада».*

Другим важным выводом, которым делятся с нами участники исследования, стала растущая убежденность представителей развивающегося мира в необходимости искать такой путь экономического, социального и политического развития и позиционирования, который мог бы защитить их от негативного влияния мирового рынка. Именно в этом эксперты из развивающихся стран видят главный вектор, определяющий путь к спасению и защите от будущих кризисов для молодых индустриальных государств.

« Сюй Вэйна (Xu Weina), Китай, преподаватель Чанчунского института анимации (Changchun Animation College): *«Надо развиваться по пути, который подходит своей стране».*

Отсюда закономерно возникают вопросы: какая парадигма в восприятии сложившихся мирохозяйственных и геополитических связей возникнет в результате извлеченных уроков кризиса? Как это повлияет на расклад сил в посткризисном мире? И наконец, как будет (и будет ли) протекать процесс дальнейшей глобализации? Поиску ответов на эти вопросы и посвящена следующая часть нашего доклада.

ЧАСТЬ II

ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЙ НОКТЮРН

ГЛАВА 4 ПРОЩАНИЕ С ЛИБЕРАЛЬНЫМИ СТЕРЕОТИПАМИ

Неизбежность перемен

Как мы могли убедиться ранее, эксперты в качестве причин глобального кризиса в отдаленной перспективе приблизительно с равной вероятностью называют слабость финансовых моделей, системную слабость модели капитализма, глобализацию и геополитический передел мира. Каждая из названных причин предполагает адекватную по масштабам реакцию по купированию возникших проблем. Однако есть основания предполагать, что такая реакция может заметным образом изменить привычный окружающий мир и существенно сказаться на цивилизационном развитии. По этой причине экспертам был задан вопрос о посткризисном будущем мира («Как Вы считаете, как изменится мир после нынешнего кризиса?»).

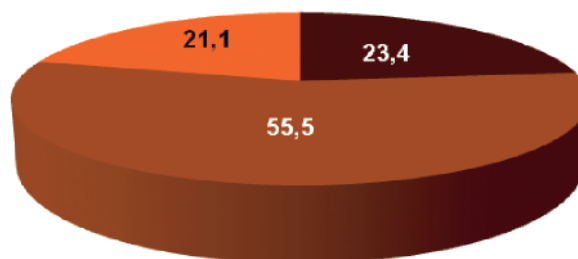
Ответы распределились следующим образом (Диаграмма 18).

Большинство считает, что серьезные изменения произойдут, но они коснутся отдельных регионов и стран, — таких экспертов чуть более половины. Соотношение между теми, кто полагает, что мир останется практически неизменным, и теми, кто ждет кардинальных перемен, приблизительно 1:1, при небольшом перевесе сторонников радикальных изменений. При этом различий в распределении мнений экспертов из развитых и развивающихся стран практически не наблюдалось.

Ряд авторов полагает, что грядет смена эпох, причем отличие следующей эпохи от настоящего времени будет столь же разительным, как разительно феодализм отличается от капитализма.

Диаграмма 18
Все эксперты

- Серьезных изменений не будет, все вернется к прежнему состоянию
- Изменения будут касаться отдельных регионов, стран
- Мир изменится кардинально

«Игорь Бощенко (Igor Boshchenko), Россия, заместитель генерального директора по развитию фирмы «2Т-Инжиниринг», автор теории эволюции социальных систем: «Текущий кризис изменит мир так же, как изменила череда кризисов XVI века, когда на смену феодализму пришел капитализм. Еще щеголяют плюмажами аристократы, но буржуа уже подсчитывают свои дивиденды. Так и сейчас: финансисты еще подсчитывают свои барыши от деривативов и фьючерсов, а тем временем когнитивная эпоха тотальной информации набирает свои обороты».

Эксперты констатируют вероятность существенных изменений в различных аспектах мироустройства. При этом реализация перемен потенциально может быть связана с возникновением противостояний и конфликтов.

«Эдвард Джозеф Редмонд (Edward Joseph Redmond), США, президент ERE Corp.: «Я надеюсь, что мир, наконец, усвоил свой урок и все изменится коренным образом. Как я уже отметил, бизнес сейчас — это больше не тот бизнес, который был раньше. Решения и стратегии должны приниматься теми силами, которые принимают во внимание экономическую политику всех стран, направленную на благо глобальной экономики, а не отдельными выбранными странами, которые могут быть связаны со своими рынками».

«**Федерико Майор (Federico Mayor), Испания, президент фонда Cultura de Paz:** *«После этого кризиса, или следующего, если не будут приняты срочные меры, люди перестанут быть послушными зрителями. Используя современные технологии коммуникаций (SMS, Интернет и т.п.), они смогут принимать участие в мобилизации против несправедливости и злоупотребления властью. Времена молчания прошли.»*

Некоторые авторы считают, что кардинальные изменения являются делом достаточно отдаленного будущего, но предпосылки и источники таких изменений сформировались или формируются уже сегодня.

«**Арташес Газарян (Artashes Gazaryan), Литва, основатель Школы демократии и управления (School of Democracy and Administration):** *«Мир изменится кардинально, но не сразу, а через какое-то время. Процесс уже пошел.»*

«**Валерий Геец (Valery Geets), Украина, директор Института экономики Национальной академии наук (НАН) Украины:** *«Будет попытка сохранить все как было, но фасад глобальной модели будет изменен.»*

«**Виктор Николаев (Victor Nikolaev), Россия, редактор отдела экономики газеты «Санкт-Петербургские ведомости»:** *«Мне сложно назвать большинство новых региональных и мировых лидеров, так как в первую очередь это будут новые образования, созданные на развалинах старых государств.»*

Причины, по которым эксперты считают, что мир находится на пороге принципиальных изменений, очевидно, заключаются в том, что существующие диспропорции в цивилизационном развитии по мере их углубления будут провоцировать кризисы. Последние же станут исходным пунктом устранения диспропорций, в ходе которого произойдут кардинальные перемены мироустройства.

«**Жанат Курманов (Zhanat Kurmanov), Казахстан, независимый директор Казахстанского фонда гарантирования депозитов:** *«Нынешний кризис является только первым глобальным проявлением негативных дисбалансов, зреющих в мировой экономике, геополитике, ценностных ориентирах в развитии цивилизации. К кардинальным изменениям мира текущий кризис не привел, но запустил механизмы последующих перемен.»*

Некоторые эксперты достаточно пессимистичны в оценках грядущих перемен:

«**Михаил Тельцов (Michael Teltsov), Россия, зав. лабораторией космической радиометрии, НИИ ядерной физики, Московский государственный университет (МГУ) им. М.В.Ломоносова:** *«Человечество не доросло до радикальной смены формации, а существенная модернизация капиталистической формации — невозможна.»*

«**Тадас Шараповас (Tadas Sagarovas), Литва, доктор экономики, руководитель международного отдела, Университет управления и экономики (ISM University of Management and Economics):** *«Я не думаю, что мир усвоил уроки по существу.»*

«**Глен Одгорд (Glen Odgaard), Дания, юрист юридической фирмы ADVODAN:** *«Нет другой альтернативы капитализму как мировому порядку.»*

«**Ванг Шуай (Wang Shuai), Китай, аспирант института иностранных языков, Пекинский университет (Peking University):** *«Причина кризиса заключается не в структуре мировой экономики, поэтому структурного изменения не будет.»*

Различаются подходы и к изменениям на региональном уровне. Меньшая часть экспертов считает, что изменения прежде всего коснутся развитых стран — из них наиболее часто называли государства Восточной Европы.

«**Валерий Пекар (Valerii Pekar), Украина, президент компании «Евроиндекс Лтд.»:** *«Несмотря на кардинальные изменения, большинство стран мира (Африка, значительная часть Азии, Латинская Америка) их не почувствуют, поскольку изменения коснутся в первую очередь развитых стран».*

«**Патрик Леблон (Patrick Leblond), Канада, доцент кафедры общественных и международных отношений, университет Оттавы (University of Ottawa):** *«Единственным регионом, где, я думаю, все изменится, будет Центральная и Восточная Европа, которая не так сильно пострадала от кризиса. Эти страны считают, что с присоединением к ЕС и инвестициями иностранных капиталов ничего плохого с ними больше не случится. Но у них традиционный двойной кризис (банковский и валютный), как это имело место в Восточной Азии в 1997 году и неоднократно в Латинской Америке».*

Примечательно, что, говоря о возможных изменениях в развитых странах, участники исследования подчеркивают, что перемены затронут прежде всего области финансового регулирования.

«**Лоренсо Прева (Lorenzo A. Preve), Аргентина, доцент школы бизнеса, Южный университет Чили (IAE Business School, Universidad Austral de Chile (UACH):** *«Главным отличием будет увеличение масштабов регулирования, особенно в сфере финансовых рынков».*

Другие эксперты имеют веские основания считать регионом, которому будут присущи быстрые перемены, Юго-Восточную Азию, превратившуюся в своего рода мастерскую мира.

«**Жикас Хардувелис (Gikas Hardouvelis), Греция, главный экономист, руководитель экономических исследований, Eurobank EFG:** *«Будет более жесткое регулирование и переход экономической мощи от США к странам с развивающейся экономикой (Китай и т.д.)»*

«**Хайме Посуэло-Монфорт (Jaime Pozuelo-Monfort), Испания, независимый журналист; автор книги «План Монфорта»:** *«Наиболее уязвимых высадят из поезда. Страны БРИК, возможно, выйдут победителями из этого кризиса, они увеличат свое международное представительство и число голосов. Промышленные нации продолжат придерживаться старой экономической модели 70 – 80-х годов, имея в карманах растущие дефициты и государственные долги».*

В комментариях большая часть экспертов отмечает, что предстоящие изменения связаны с изменением глобального баланса сил. Логика экономического развития приводит к тому, что реальное производство товаров из развитых стран выносится в развивающийся мир. В результате деиндустриализации на долю первого мира остаются НИОКР, посреднические и финансовые услуги и прочие нематериальные отрасли. Однако такая эфемеризация экономики и богатства в сочетании с наращиванием собственных технологических разработок в ряде стран развивающегося мира может привести к серьезным переменам в международном разделении труда, когда в «мастерской мира» иностранный инженер окажется лишним, поскольку вырастет собственный, местный инженер. За этим могут последовать и смена мирового экономического лидерства, и серьезные сдвиги в региональных балансах сил и влияния. В качестве претендентов на расширение мирового влияния и экономической мощи называют страны БРИК. Кроме того, в настоящее время возникают процессы, которые получили условное название «интеграция Юг – Юг», т.е. интеграция развивающихся стран. В этом отношении показателен таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана.

«**Вальтраут Урбан (Waltraut Urban), Австрия, профессор экономики, Венский институт международных экономических исследований (Vienna Institute for International Economic Studies):** *«Вероятно, получит дальнейшее развитие региональное экономическое сотрудничество в Восточной – Юго-Восточной Азии, а также развитие торговли и инвестиций по линии Юг – Юг».*

«**Люсио Мауро Винас де Соуза (Lúcio Mauro Vinhas de Souza), Бельгия, глава отдела по России и Белоруссии департамента экономики и финансов, Европейская комиссия (DG-ECFIN):** *«Два основных изменения: более тесная глобальная координация экономической и финансовой политики и увеличение числа растущих экономик, которые получают полноценное “место за столом”».*

«**Гулимжан Сулейменова (Gulimzhan Suleimenova), Казахстан, директор Института модернизации государственного управления, Академия государственного управления при Президенте РК:** *«Создание Таможенного союза трех государств – это наглядный пример».*

Часть экспертов, придерживающаяся поступательно-эволюционного подхода, считает изменения в обозримом будущем несущественными или лежащими в рамках предсказуемых изменений.

«**Д-р Роналд Хьюсман (Dr. Ronald Huysman), Нидерланды, доцент школы экономики Эразма, Роттердамский университет Эразма (Erasmus School of Economics, Erasmus University Rotterdam):** *«Экономический кризис порождает изменения в структуре собственности и других областях. Следовательно, он влияет на отдельные страны и регионы. Поэтому экономика снова будет расти, двигаясь к очередному кризису».*

«**Ярослав Лисоволик (Yaroslav Lisovolik), Россия, главный экономист Deutsche UFG:** *«Я думаю, что серьезных, кардинальных изменений не будет. Изменения, скорее всего, будут поверхностными; факторы, связанные с финансовыми кризисами, с непрозрачностью финансовой отчетности, с уровнем деривативных инструментов – все это сохранится».*

«**Жиль Сен-Поль (Gilles Saint-Paul), Франция, профессор экономики, университет Тулузы I - социальные науки (University of Toulouse 1 Social Science):** *«Полагаю, что произойдет закат Запада из-за гипертрофии государства. Как только государство потеряет возможность покупать тех, кто его поддерживает, последние бросят его, и произойдет коллапс. Но для реализации этого потребуется по меньшей мере 5 лет».*

Так или иначе, три четверти опрошенных предсказывают в обозримом будущем серьезные изменения на глобальном или региональном уровне, которые будут связаны с текущим глобальным кризисом. При всей разнице мнений эксперты, обладая высокой квалификацией и достаточными фактическими и теоретическими основаниями, говорят о различных изменениях под влиянием кризиса. Разнонаправленность мнений свидетельствует о разнонаправленности потенциальных векторов развития. При этом неопределенность векторов будущего развития имеет место в условиях, когда мир стал взаимозависимым в невиданной до настоящего времени степени: катаклизмы, которые возникают в одной из его частей, неизбежно в той или иной мере отзываются во всех уголках планеты. Иными словами, в данном случае мы имеем дело с еще одним свидетельством неустойчивости мира и неопределенности будущего развития.

Если серьезные изменения коснутся всего мира или большинства его регионов, то, очевидно, можно будет говорить о смене эпохи или фазы мирового развития. Это неизбежно приведет к возникновению новых идеологий или адаптации уже существующих для определения задач предстоящего развития. Новое время всегда порождает новые идеи или заставляет вспомнить и приложить к текущему моменту хорошо забытые старые.

«Адриано Бенайон (Adriano Benayon), Бразилия, профессор экономики, университет Бразилиа (University of Brasilia); автор книги «Глобализация против развития»: «Мир изменится. Хотя, кажется, изменения будут в худшую сторону, но наша задача делать все необходимое, чтобы надежда на лучшее не умерла... Человеческий род нуждается в восстановлении и возрождении национальных культур и истинных моральных ценностей. И то и другое было почти разрушено установлением власти мировой олигархии через глобализацию».

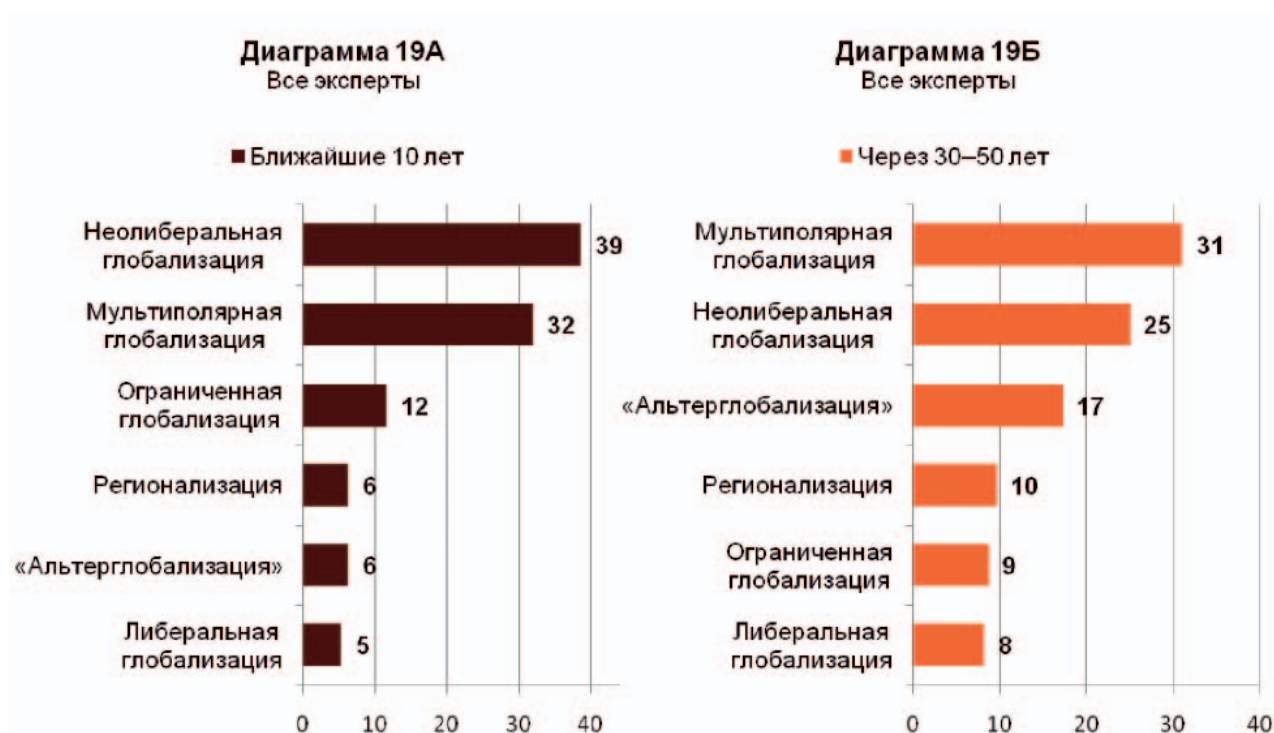
«Александр Искандарян (Alexander Iskandaryan), Армения, директор Института Кавказа: «Идеологическая система не может за 10 лет родиться, пройти фазу структурирования, пропаганды, захвата масс. От Маркса до Октябрьской революции прошло порядка 60–70 лет. И 30–50 лет – тот срок, за который должно произойти движение в этом направлении. Социалистическая идеология умерла, либеральная – ничего нового не может предложить, ислам – понятны его ограничения. Поэтому появление нового – очень важно!»

Пути глобализации

Поскольку растущая взаимозависимость регионов мира друг от друга и всех стран — от различного рода потрясений и кризисов связаны с процессом глобализации, то нам было интересно выяснить мнение экспертного сообщества об этом процессе и его характере в среднесрочной и отдаленной перспективе. Поэтому экспертов попросили: **«Выберите наиболее вероятный, на Ваш взгляд, сценарий дальнейшего процесса глобализации в ближайшие 10 лет. Через 30–50 лет».** Распределение ответов представлено на **Диаграммах 19А и 19Б.**

Для того чтобы избежать разночтений, необходимо отметить, что термины, характеризующие процесс глобализации, в известной мере условны. В нашем исследовании мы придерживались следующих широко распространенных определений:

«**Неолиберальная глобализация**» означает глобализацию, основанную на принципах либерализма, при допущении вмешательства национальных и наднациональных регуляторов в случае, когда достигнут консенсус о необходимости такого вмешательства.

«Мультиполярная глобализация» — это возникновение региональных кластеров, в которых процесс глобализации ограничен со стороны традиционных для локальных цивилизаций ценностей.

«Ограниченная глобализация» означает выпадение ряда регионов мира из процесса глобализации в силу низкого уровня развития, политики изоляционизма и т.п.

«Регионализация» предполагает остановку процесса глобализации и распад мира на отдельные, изолированные региональные кластеры

«Альтерглобализация» — глобализация в условиях приоритета социального развития населения Земли.

«Либеральная глобализация» — глобализация, основанная на классическом либеральном принципе laissez-faire, предполагающем невмешательство в процесс национальных государств и международных регулирующих органов.

« Джей Пенисбург (Jay Penisburg), Франция, специалист по международному бизнес-праву, международная юридическая фирма: *«Кризис показал несостоятельность либеральной модели. Думаю, что в следующие 10 лет будет происходить ограниченная глобализация, а в следующие 30–50 лет — кластеризация. Хотелось бы ошибиться».*

Мы видим, что мировое экспертное сообщество больше склоняется к мысли, что в обозримом будущем (10 лет) все останется как прежде, рынок будет достаточно свободным, предполагающим вмешательство регулирующих органов в случае необходимости. Это же свидетельствует о том, что тренд мирового развития будет определяться исходя из требований и колебаний глобального рынка.

« Д-р Иоаннис Коккорис (Dr. Ioannis Kokkoris), Греция, советник по экономическим вопросам, Управление по добросовестной конкуренции (ОФТ, Лондон): *«Для следующих 10 лет я бы выбрал модель неолиберальной глобализации. Говорить о периоде в 30–50 лет — это заглядывать слишком далеко вперед. Если судить по тому, как все происходило и как улучшилось за последние 50 лет, то в следующие 30 лет у нас может произойти либеральная глобализация».*

« Анатолий Юшков (Anatol Yuskov), Канада, акционер и президент мебельной компании: *«Думаю, что ценности будут дрейфовать в сторону все большего лицемерного либерализма».*

« Иоахим Зонтаг (Joachim Sontag), Германия, владелец Sontag Consult: *«В 10-летней перспективе — неолиберальная глобализация. Этот выбор сделан ради усиления контроля и регулирования. Так или иначе, глобализация будет продолжаться. У меня нет ясного представления об отдаленном будущем, но я думаю, что будет мультиполярная глобализация».*

Однако когда речь идет о более отдаленном будущем, то чаша весов склоняется к мультиполярной глобализации, то есть «кластеризация» начинается уже сейчас и, по мнению экспертного сообщества, станет реальностью в перспективе 30–50 лет. При этом основания для такого заключения самые различные.

« Лоуренс Харрисон (Lawrence E. Harrison), США, профессор Школы права и дипломатии Флетчера, Университет Тафта (Fletcher School at Tufts University): *«Модель, наиболее желаемая в данном случае, — мультиполярная. И я верю, что изменения, которые она повлечет за собой, в конце концов приведут к модели демократического капитализма, в том числе и в России».*

« Федерико Майор (Federico Mayor), Испания, президент фонда Cultura de Paz: *«Впервые за всю историю человечество сегодня способно выстроить единое мировое сознание,*

привлечь большее число женщин к принятию решений и, используя дистанционный доступ, утвердить принцип многосторонних отношений».

« Яцек Лесков (Jacek Leskow), Польша, проректор по науке, руководитель департамента эконометрии высшей школы бизнеса Новы Сонч, Национальный университет Луи (Nowy Sacz Graduate School of Business – National Louis University): *«Определенно, мы сейчас вступаем в мультиполярный мир, и я думаю, это предпочтительная модель, потому что она обеспечивает большее лидерство сильным странам, с которыми ранее не считались. Я говорю о Китае, Индии и, возможно, России. Может быть, у России будет шанс перейти от экономики природных ресурсов к экономике высоких технологий. Так что мультиполярный мир – это благоприятная для человечества модель движения к будущему».*

« Решма Сохони (Reshma Sohoni), Великобритания, генеральный директор программы Seedcamp: *«Как бы Запад ни пытался продвигать принципы свободы и демократии, к сожалению, всегда найдутся такие области, где будут пропагандировать обратное, чтобы удовлетворить потребности тех, кто не извлекает для себя пользы из демократии и свободы».*

Незначительная часть экспертов склоняется к мнению, что будущее глобализации – за либеральным путем развития.

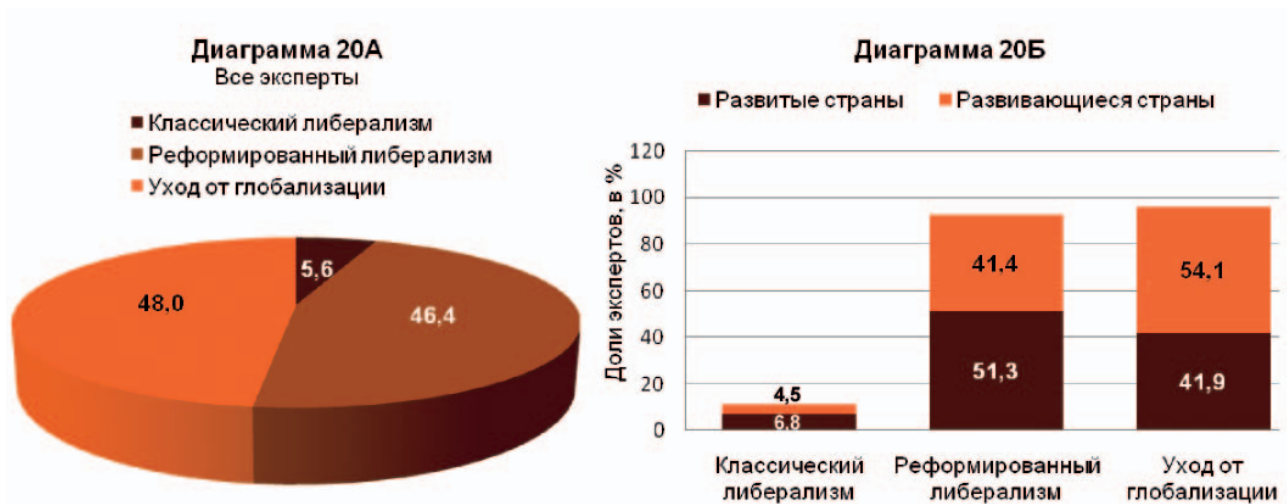
« Элиас Каракицос (Elias Karakitsos), Великобритания, менеджер хедж-фонда; член Центра экономической и общественной политики, департамент земельной экономики, Кембриджский университет (Department of Land Economy, University of Cambridge): *«К сожалению, конкуренция между развивающимися странами будет способствовать укреплению либеральной модели глобализации, несмотря на то, что это худший из возможных сценариев».*

Путь альтерглобализации оказался на предпоследнем месте в качестве ближайшего будущего, но занял третью позицию при рассмотрении возможной альтернативы через 30–50 лет. Это свидетельствует о том, что экспертное сообщество сохраняет определенную долю оптимизма и верит в возможность социального прогресса в рамках существующего сегодня тренда. Также этот результат можно объяснить ростом значения человеческого капитала для будущего развития, что, в свою очередь, означает увеличение как доли среднего класса, так и влияния социал-демократических идей, носителем которых выступает обычно средний класс.

« Андерс Свенссон (Anders Svensson), Швеция, специалист по налогообложению в одной из международных аудиторских компаний, входящих в Большую Четверку (Big 4 in Auditing&Consulting): *«Надеюсь, в долгосрочной перспективе будут альтернативные процессы глобализации, хотя я и не очень оптимистичен в своем прогнозе...»*

« Гаэтано Капассо (Gaetano Capasso), Бельгия, управление инвестициями, трейдер на фондовых рынках (Германия, Великобритания, Франция, Италия): *«В следующие 10 лет, я думаю, будет социальный прогресс, потому что этого требует общество, а политики ищут пути того, как с помощью своих действий получить большее количество голосов...»*

Для большей наглядности распределения мнений экспертов категории были укрупнены, их число сокращено до трех, получивших условные названия: «Классический либерализм» (включает в себя категорию «Либеральная глобализация»); «Реформированный либерализм» (сюда включены категории «Альтерглобализация» и «Неолиберальная глобализация») и «Уход от глобализации» (категории «Ограниченная глобализация», «Регионализация» и «Мультиполярная глобализация»). Укрупнение сделано в отношении прогноза на ближайшие 10 лет. Данные отражены на **Диаграмме 20А**.

Как видно из **Диаграммы 20А**, мнения экспертов разделились почти поровну – примерно половина является сторонниками «Реформированного либерализма» и такое же количество экспертов считают, что мир пойдет по пути «Ухода от глобализации».

Весьма невелика доля приверженцев «Классического либерализма». Этот результат можно объяснить радикализмом позиции. Нельзя исключить, что развитие всего мира в соответствии с какими-либо едиными, ясными и определенными правилами могло бы быть эффективным. Но сразу же возникает вопрос о том, насколько такие правила приемлемы для всех или хотя бы для большинства в мире. Попытки реализовать «классический либерализм» в чистом виде в странах Восточной Европы и в России в период реформ не были удачными: в конце концов каждая из стран вынуждена была искать свою особенную модель, наиболее приемлемую как с точки зрения экономической эффективности, так и с точки зрения внутриполитической стабильности. Неочевидны и мотивы для всех стран в одночасье принять единые правила игры, тем более такие, которые заведомо одних поставят в выигрышную позицию, а других – в проигрышную.

В отношении выбора между «Реформированным либерализмом» и «Уходом от глобализации» мнения распределились практически в равных долях.

Фактически в данном случае мы имеем дело с выбором между различными позициями по отношению к модификации существующей глобализационной модели.

В случае с категорией «Реформированный либерализм» предлагается принять единые унифицированные принципы глобализации с учетом внесения поправок на те или иные процессы, происходящие в рамках современной модели капитализма. Например, альтерглобализм является отражением растущего влияния среднего класса в экономике развитых стран. Многочисленные предложения об изменении мировой финансовой архитектуры отражают выход финансовых рынков на новый уровень сложности. Но так или иначе, глобализация на основе реформированного либерализма означает глобализацию на единых для всех, унифицированных принципах, по отношению к которым региональная и национальная специфика играет подчиненную, производную роль.

Напротив, «Уход от глобализации» предполагает модификацию существующей капиталистической модели, исходя из региональных и национальных предпочтений и специфики. Этот путь утверждает приоритет принципов регионального развития над принципами унификации, основанной на эффективности, социальной стабильности, устойчивости развития и т.п. При этом общеэкономической теории, согласно которой любая кластеризация рынка ведет к потере эффективности, сторонники «Ухода от глобализации» могут противопоставить соображения роста совокупной эффективности за счет реализации регионального потенциала, основанной на использовании специфики, которая в условиях усредненных для всех правил не может быть воплощена в жизнь в полной мере. Наблюдая за развитием

Китая, Японии, Южной Кореи и «Юго-Восточных тигров», нельзя не согласиться с резонансностью такой постановки вопроса.

Это свидетельствует о том, что вероятность смены тренда в развитии процесса глобализации достаточно велика. Вряд ли можно предположить, что в ближайшее время этот процесс остановится или мир распадется на изолированные кластеры. Однако есть основания полагать, что межгосударственная кооперация и интеграция с большей интенсивностью будет происходить на уровне региональных кластеров, а не на уровне мирового рынка. В этой связи достаточно интересно проследить различия во мнениях экспертов из развитых и развивающихся стран. Они приведены на **Диаграмме 20Б**.

Среди тех, кто считает, что будущее за реформированным либерализмом, явно (хотя и не в подавляющем большинстве) преобладают представители развитых стран. В отношении к идее ухода от глобализации наблюдается зеркальная картина: здесь представители первого мира гораздо меньше привержены мнению об уходе от глобализации в ближайшем будущем. В общих чертах такое различие можно объяснить тем, что для развитого мира идея стабильности и сохранения статус-кво во многом приобрела характер ценности, в то время как развивающиеся страны ищут альтернативные пути — и это касается в том числе и проблем изменения существующих трендов. Небольшие различия в долях сторонников того или иного варианта дальнейшей эволюции глобализации еще раз свидетельствует о неустойчивости этого процесса и высокой вероятности изменения господствующего направления развития. Мир и в этой своей составляющей демонстрирует нестабильность. Если принять во внимание тот факт, что большинство экспертов, как мы видели, полагает высоковероятными серьезные изменения в развивающемся мире в ближайшем будущем, то можно говорить о появлении новых активных игроков в цивилизационном развитии. И этими игроками станут развивающиеся страны и их альянсы. Имеется ненулевая вероятность того, что мировые и региональные лидеры сменяются.

Для дальнейшего выстраивания видения будущего мира немаловажно понять, каковы будут источники и качество развития в странах — мировых и региональных лидерах.

Рынок или патернализм?

Вот каковы, по мнению участников исследования, **основные тенденции в социально-экономической сфере государств — новых мировых и региональных лидеров** (их ответы иллюстрирует **Диаграмма 21**).

Говоря об основном тренде в этой сфере, свыше 60% экспертов определили его как неолиберальную модель.

«Эдвард Джозеф Редмонд (Edward Joseph Redmond), США, президент ERE Corp.: *«Я предвижу, что неолиберальная модель будет внедряться в течение следующих десятилетий».*

«Фелиппе Кадемартори Араужо (Felippe Cademartori Araujo), Япония, научный сотрудник, университет Нагойи (Nagoya University): *«Ведущие страны, которые еще не приблизились к 100%-ной неолиберальной модели, очевидно и осознанно движутся по направлению к ней (например, Китай с его самопровозглашенной переходной экономикой). Те, которые не стремятся к этой модели, вероятно, потерпят полное поражение в краткосрочной или среднесрочной перспективе».*

«Александр Апокин (Alexander Apokin), Россия, эксперт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования: *«Именно к неолиберальной модели, скорее всего, приведет развитие экономических институтов в Китае. Похожая модель фактически реализуется в Индии».*

«Омер Нахум Фрейкса (Omer Nahum Freixa), Аргентина, историк, консультант правительства Буэнос-Айреса: *«Углубление неолиберализма в ближайшие десятилетия. Китаю стоит создать новую неолиберальную мощную экономику вместо своеобразного гибрида коммунизма и капитализма».*

При этом часто эксперты указывали на предпочтение этой модели именно в силу того, что она подразумевает достижение баланса между рыночным и государственным регулированием. Неолиберализм рассматривает максимально свободный рынок и как можно менее ограниченную конкуренцию в качестве основного средства обеспечения прогресса и достижения социальной справедливости. Неолиберальная модель, в отличие от либеральной, не исключает государственного регулирования экономики. Либеральная модель, как и в предыдущем вопросе, популярностью у участников исследования не пользовалась.

«Вальтраут Урбан (Waltraut Urban), Австрия, профессор экономики, Венский институт международных экономических исследований (Vienna Institute for International Economic Studies): *«Рыночные экономики в условиях направляющей роли государства: несмотря на то что движущей силой экономики является рынок, государство осуществляет вмешательство путем административных мер, проводит активную структурную политику, вмешивается в область распределения и оказывает влияние на предприятия, имеющие стратегическое значение (например, нефтяные)».*

«Дипак Бхатасали (Deepak Bhattasali), США, специалист по международной экономике: *«За исключением двух небылиц, относящихся к области идеологической пропаганды, 60 лет проактивного экономического развития свидетельствуют о том, что ни либеральная модель, ни различные вариации моделей корпоративного, шведского или советского социализма не работают. Двигателями стабильного экономического роста выступают эффективные рынки с должным образом регулируемой конкуренцией; базовые социальные услуги и защита широких масс населения, обеспеченные правительствами; преимущественно частная собственность на средства производства и стирание различий между национальностями».*

«Марчин Токаж (Marcin Tokazh), Польша, исполнительный директор Sistema RegionMar: *«Наверное, неолиберальная модель: возможный максимум свободы при значительной роли государства в регулировании рынков, защите прав частной собственности граждан и создании условий для предпринимательства. Социальное обеспечение и защита осуществляются главным образом за счет личных накоплений населения».*

«Жанат Курманов (Zhanat Kurmanov), Казахстан, независимый директор Казахстанского фонда гарантирования депозитов: *«Неолиберальная модель сочетает в себе рыночные принципы и сильное государственное регулирование, что определяет ее устойчивость и эф-*

фективность по отношению к другим моделям, особенно в условиях цикличности развития экономики».

Однако весьма интересным представляется тот факт, что третья часть экспертов все же отдает предпочтение патернализму в том или ином виде.

Весьма существенный процент респондентов считает, что неплохие перспективы имеет корпоративный патернализм.

« Д-р Лен Тревино (Dr. Len J. Trevino), США, именной стипендиат стипендии Джеральда Н. Гастона кафедры международного бизнеса бизнес-колледжа Джозефа А. Батта, Университет Лойолы в Новом Орлеане (Joseph A. Butt, S.J., College of Business, Loyola University New Orleans): *«У нас уже есть группы крупных корпораций и лобби, стремящиеся в правительство, пытающиеся заставить правительство делать то, что хотят они, следовательно, эта модель (корпоративный патернализм) уже существует. Изменяться будут только игроки ...».*

« Геннадий Осипов (Gennady Osipov), Россия, академик Российской академии наук (РАН), директор Института социально-политических исследований (ИСПИ) РАН: *«Гибрид корпоративного патернализма и социализма советского типа. Без государственного контроля функционирования экономики и социальной сферы все в конце концов потонет в эгоизмах различных уровней».*

А другая часть экспертов говорит о перспективности так называемого «социалистического» пути.

« Хайме Посуэло-Монфорт (Jaime Pozuelo-Monfort), Испания, независимый журналист; автор книги «План Монфорта»: *«Скандинавская модель мне ближе всего, что не означает высокой вероятности ее материализации без проявления политической воли».*

« Олег Буклемишев (Oleg Buklemishev), Россия, главный аналитик компании «МК Аналитика»: *«После кризиса социализма неизбежно будет больше. Кстати, в Швеции сейчас почти не осталось “шведского социализма”».*

« А. Хузайме Бин Абдул Хамид (A. Huzaima Bin Abdul Hamid), Малайзия, экономист, независимый исследователь: *«Экстремальные модели, такие как чистый капитализм и командная экономика, оказались несостоятельными, а более умеренные модели, с лучшими элементами обеих крайностей, более эффективны. Китай и страны Скандинавии, похоже, имеют успешный опыт такой “смешанной” модели».*

Причем в этом вопросе эксперты четко разделяют свои предпочтения и пожелания и суровую реальность.

« Лаура Анахи Мафуд (Laura Anahi Mafud), Аргентина, корреспондент газеты «El Cronista Comercial»: *«Хотелось бы верить, что это будет шведская модель социализма, но, судя по ситуации в Латинской Америке, думаю, что случится откат назад к национализации и контролю над частным сектором, по крайней мере в некоторых странах».*

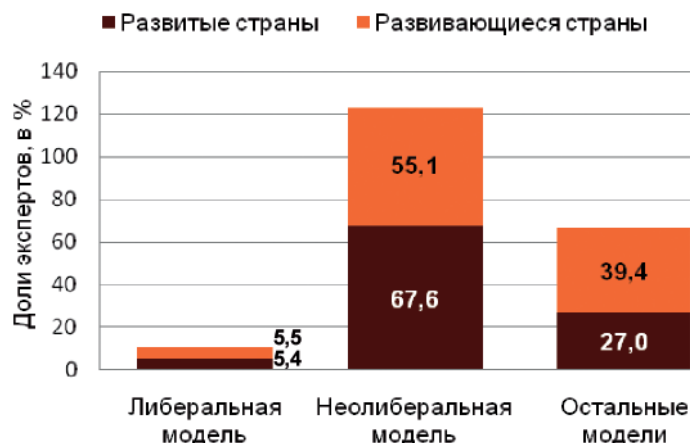
« Арташес Газарян (Artashes Gazaryan), Литва, основатель Школы демократии и управления (School of Democracy and Administration): *«Мне больше нравится “шведский социализм”. Но люди слишком несовершенны, чтобы он стал доминирующей системой».*

Если же провести анализ, разделив экспертов по принадлежности к развитым или к развивающимся странам (Диаграмма 22), то видно серьезное различие, т.е. сторонников неоллиберальной модели среди представителей второй группы стран заметно меньше, чем среди первой. Все прочие модели (модели корпоративного патернализма; модели, тяготеющие

к «шведскому социализму» или к социализму советского образца) у экспертов, представляющих развивающиеся страны, примерно в полтора раза более популярны, чем у экспертов из стран первого мира. Это может быть объяснено тем фактом, что во многих развивающихся странах уровень экономического развития еще относительно невысок. Поскольку этапы форсированного экономического развития, особенно стартовые, в истории национальных экономик обычно происходили в условиях нарушения ряда классических принципов рынка или в экстраординарных условиях социальных экспериментов, то этим и можно объяснить возникшее различие.

Коль скоро речь идет о качестве социально-экономического развития в странах — новых лидерах, то сомнения по поводу либеральной модели могут быть основаны на том соображении, что такая модель является для развивающихся стран внешней, привнесенной извне государствами, уже обладающими лидерскими позициями. Принятие внешних правил игры хотя и означает вступление в конкурентную борьбу за мировое или региональное лидерство на основе ясных принципов, но одновременно таит в себе опасность того, что будут упущены преимущества, которые дает использование собственной уникальности. Кроме того, унификация экономических принципов, как правило, несет с собой культурную унификацию, что чревато потерями в области культуры и национальной самобытности, а это, в свою очередь, также является ресурсом и фактором, определяющим успешность на пути к лидерству.

Диаграмма 22

ГЛАВА 5 ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО

Смена вех

«Начнется период, если хотите, осознанной толерантности в отличие от ранее существовавшей безграничной. Глобализация приведет к тому, что потеряет актуальность мысль Вольтера “Я не согласен с вами, но готов умереть за то, чтобы вы имели право это высказать”».
Виталий Белобровцев (Vitaly Belobrovtssev), Эстония, лектор, Таллиннский университет (Tallinn University)

Согласно прогнозам наших экспертов, в ближайшем будущем неолиберальная модель будет превалировать и получит дальнейшее распространение. Однако эта модель неразрывно связана с определенными принципами, на которых она базируется, а следовательно, с ценностями и предпочтениями людей. Поскольку либерализм зародился на Западе, то нередко либеральные ценности принимают за так называемые западные ценности. Сами западные носители либеральных идей, выступая за их распространение, зачастую привносят в их пропаганду некоторые элементы, которые имеют к либерализму достаточно отдаленное отношение, но одновременно являются стереотипами поведения западного человека. Возникает вопрос: повлечет ли дальнейшее распространение неолиберальной модели превалирование характерных для нее ценностей в западной трактовке? Станут ли эти ценности общечеловеческими? В ходе исследования мы проанализировали спектр мнений экспертов по этим проблемам.

Понимание «либеральных ценностей» было в известной степени приватизировано развитыми странами, точнее политическими группами развитых стран, пытавшимися осуществлять «экспорт демократии» по всему миру начиная с момента окончания Второй мировой войны и до настоящего времени. Есть крайне важный аспект, и он особо проявляется, когда речь заходит о распространении культурных и ценностных установок западного образца. Необходимо различать западные философские и политические ценности, характерные, эндемичные для Запада, и их экспортный вариант. В международном лексиконе в силу разных причин прижился устойчивый штамп — «западные либеральные ценности». Название это весьма условно, ряд поведенческих и моральных установок, характерных для западной цивилизации, не имеет ничего общего с либерализмом как интеллектуальным течением.

Можно сказать, что существует набор онтологических моральных установок, которые при помощи средств массовой информации, глобального культурного обмена либо иным способом экспортировались в менее развитые страны, где они оказывали определенное, иногда существенное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в странах-реципиентах, и это влияние не всегда было позитивным.

Установки, которые ассоциируются у многих людей с либеральными ценностями в противовес ценностям традиционным, включают в себя такие принципы, как ограничение роли государства во всех областях жизни общества, капитализм свободной конкуренции («laissez faire»), культ индивидуального успеха, размытость и свобода выбора главных жизненных приоритетов, моральный релятивизм, крайний индивидуализм, тотальная толерантность и политкорректность, а также гедонизм.

«**Адриано Бенайон (Adriano Benayon), Бразилия, профессор экономики, университет Бразилиа (University of Brasilia); автор книги «Глобализация против развития»: «Так называемые либеральные ценности бессмысленны, пока не свободны от коррупционных элементов,**

которые все в большей степени пронизывали их в последние 250 лет: выборы, управляемые деньгами, власть денег над СМИ и образовательной системой, особенно над ведущими университетами. В условиях неограниченной концентрации финансовой мощи либеральные ценности совершенно утратили свое позитивное содержание».

«**Николай Чуксин (Nikolai Chuksin), Россия, экономист, писатель, публицист:** «Либеральная демократия американского разлива, построенная на индивидууме и его свободах, утратит свое значение. Ее время истекает или уже истекло. Отсюда и кризис. Будущее за новой идеологией. Возможно, это будет надконфессиональная и надэтническая идеология гармонии человека, общества, государства и Природы».

Диаграмма 23¹ иллюстрирует разброс мнений опрошенных экспертов относительно того, **какие либеральные ценности «западного образца» получат свое дальнейшее развитие, а какие утратят значение.** Эти вопросы были открытыми, поэтому ответы экспертов были разбиты по категориям и объединены в кластеры в соответствии с ключевыми понятиями.

На первый взгляд, мнения экспертов очень противоречивы — применительно к каждому кластеру либеральных ценностей сравнимое количество респондентов считает, что одни и те же ценности и утратят свое прежнее значение, и получат дальнейшее распространение.

Однако в реальности этого противоречия нет: те ценности, которые будут уходить в прошлое, и те, которые станут актуальны, внутри каждого кластера отличаются. Так, практически половина экспертов отдала пальму первенства **«политическим свободам»**. Причем среди политических свобод, которые получают развитие, эксперты делают акцент на «истинной демократии», а также «свободе слова и печати». Среди политических свобод, которые утратят значение, будет «нынешняя демократия». Фактически «нынешняя демократия» противопоставляется «демократии истинной».

«**Виталий Шушковский (Vitaly Shushkovsky), Украина, директор по фондовому рынку, Мегаполис Капитал:** «В обозримом будущем Запад, а вместе с ним и остальной мир, должен будет пересмотреть — с точки зрения адекватности сложившимся условиям — сформировавшиеся еще в XVIII–XIX веках взгляды на представительскую демократию и свободу слова. Если этого не произойдет, общества, не способные ограничить влияние “левого фланга” в политике и экономике, подвергнутся тяжелейшим испытаниям».

«**Бассем Хафез Кушу (Bassem Hafes Qushou), Палестина, председатель совета попечителей Палестинского центра дружбы и культурного обмена; директор по стратегическому планированию и обучению, Открытый университет «Аль-Кудс» в Палестине (Al-Quds Open University, Ramallah, Palestine):** «Большинство западных либеральных ценностей будут терять свое значение, особенно в развивающихся странах, и только либеральная демократия (а не реальная демократия) будет распространяться по всему миру, потому что она защи-

Диаграмма 23
Все эксперты

¹ Сумма ответов превышает 100% в связи с тем, что респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

щает правительства и политические режимы, являющиеся диктаторскими по отношению к своему народу».

«**Игорь Бощенко (Igor Boshchenko), Россия, заместитель генерального директора по развитию фирмы «2Т-Инжиниринг», автор теории эволюции социальных систем:** *«СМИ и демократические выборы тесно связаны с финансовыми институтами, так как требуют значительных финансовых ресурсов. Но в условиях финансового кризиса и общего кризиса капитализма роль этих институтов будет ослабевать, и со временем они утратят свое сегодняшнее значение. В то же время за счет развития коммуникационных технологий и сети Интернет получают дальнейшее развитие и распространение свобода слова, свобода воли, свобода и право на собрания и общественные объединения, которые в конце концов будут готовы отстаивать свои права и свободы с оружием в руках».*

Ценностный кластер «Личные свободы» получил приоритет у четверти опрошенных, причем эксперты имели в виду такие понятия, как «свобода и независимость», «индивидуализм» и «свобода мысли». При этом, по мнению ряда экспертов, дальнейшее развитие личных свобод зачастую рассматривается вне контекста западной редакции либеральных ценностей, а в ряде случаев в противоречии с ними.

«**Адриано Бенайон (Adriano Benayon), Бразилия, профессор экономики, университет Бразилиа (University of Brasilia); автор книги «Глобализация против развития»:** *«Должны быть возрождены движение за секуляризацию вкупе с религиозной свободой, а также свобода самовыражения. Это возможно только в условиях полного изменения структуры политических и экономических институтов».*

«**Владимир Осаковский (Osakovsky Vladimir), Россия, глава департамента стратегии и исследований, UniCredit Bank:** *«Получит дальнейшее распространение свобода выбора на всех уровнях и ипостасях. Это является ключевым понятием для любого выбора: материального, нематериального, религиозного и так далее. Утратят свое значение, возможно, либеральные ценности как таковые».*

Небольшая часть экспертов считает, что некоторые личные свободы будут ограничиваться, например свобода вероисповедания. Однако эти ожидания являются скорее всего отражением определенных опасений, связанных с современными тенденциями, в частности могут быть следствием мобилизации общества и государства на борьбу с террористической угрозой.

«**Арутюн Хачатрян (Aroutiun Khachatrian), Армения, главный редактор Информационного центра Ноян Тапан:** *«Основные свободы человека будут иметь тенденцию к ограничению».*

«**Андерс Свенссон (Anders Svensson), Швеция, специалист по налогообложению в одной из международных аудиторских компаний, входящих в Большую Четверку (Big 4 in Auditing&Consulting):** *«Право на неприкосновенность будет уменьшаться, так как большее число стран, включая Швецию, введут в действие новое антитеррористическое законодательство, чтобы наблюдать и контролировать население (камеры наблюдения, контроль коммуникаций по Интернету, телефону и т.д.)»*

Но большая часть экспертов, когда речь идет об уменьшении значения ценностей «личных свобод», в первую очередь подразумевает, что уменьшится распространение индивидуализма.

«**Эдвард Джозеф Редмонд (Edward Joseph Redmond), США, президент ERE Corp.:** *«Традиционные западные ценности, которые относятся к семейным ценностям, в основном*

вернутся. Я думаю, что ценности независимости и обладания выдающимся интеллектом окажутся менее значимыми, а на первое место снова начнут ставить интересы своей семьи и страны, а не свои собственные».

«**Ярослав Лисоволик (Yaroslav Lisovolik), Россия, главный экономист Deutsche UFG:** «Индивидуализм будет все больше уступать место корпоративному поведению. Все-таки индивидуализм — западная черта. Корпоративизм, скорее, восточная. Думаю, Восток затмит в этом отношении западные условности. А то, что останется, — это, наверное, принцип конкуренции, такое своего рода мерило, такой тест на жизнеспособность экономических систем, предприятий или отраслей. Но в то же время, восточные ценности в определенной мере повлияют на роль государства в том, каким образом и в каком направлении пойдет развитие конкуренции».

Среди «социально-экономических свобод», которые получают развитие, эксперты отмечают либерализацию рынков, распространение норм по защите частной собственности, ценности предпринимательства как такового.

«**Яцек Лесков (Jacek Leskow), Польша, проректор по науке, руководитель департамента эконометрии высшей школы бизнеса Новы Сонч, Национальный университет Луи (Nowy Sacz Graduate School of Business – National Louis University):** «Я думаю, что демократия и свобода экономической деятельности распространятся во всем мире».

«**Олег Матвейчев (Oleg Matveychev), Россия, профессор Высшей школы экономики (ГУ – ВШЭ):** «Традиционные ценности — это предпринимательство, предприимчивость. Предприимчивость получит дальнейшее распространение, также как рискованность, готовность пойти на какую-то авантюру и умение инвестировать, вложить куда-то деньги, стремление двигаться к чему-то новому. А демократия утратит свое значение как политическая ценность».

«**Гаэтано Капассо (Gaetano Capasso), Бельгия, управление инвестициями, трейдер на фондовых рынках (Германия, Великобритания, Франция, Италия):** «Капитализм и демократия будут распространяться, потому что, я думаю, в этом природа каждого человеческого существа — улучшать свое благосостояние и быть услышанным».

Из социально-экономических свобод, по мнению экспертов, утратят свое значение «неограниченный рынок» и «финансовая жадность». Это является очевидным следствием кризиса, который нанес удар по открытым экономикам, завязанным на мировой рынок.

«**Колин Брэдфорд (Colin I. Bradford), США, эксперт по глобальной экономике и развитию, Институт Брукингса (Brookings Institution):** «Утратит значение идеология свободного рыночного капитализма».

«**Д-р Юсаф Акбар (Dr. Yusaf H. Akbar), Венгрия, доцент, академический директор программы MBA, бизнес-школа в Будапеште, Центрально-Европейский университет (Central European University Business School in Budapest):** «Мы не можем более рассчитывать на то, что демократические ценности распространятся по всему миру. И мне кажется, вера людей в свободный рынок потеряла свою значимость и потребительство как явление будет охватывать все новые страны по мере того, как Азия станет богаче. Демократия и вера в свободный рынок станут менее актуальными».

«**Д-р Иоаннис Коккорис (Dr. Ioannis Kokkoris), Греция, советник по экономическим вопросам, Управление по добросовестной конкуренции (OFT, Лондон):** «Стремление к свободному рынку, теория, согласно которой рынок будет исправлять свои ошибки сам, потеряют свое влияние».

Ответы респондентов обнажили геополитический аспект эволюции неолиберальной модели. Ряд экспертов указывает на опасность утери либеральных ценностей при столкновении интересов различных государств в результате борьбы за ресурсы.

«**Геннадий Осипов (Gennady Osipov), Россия, академик Российской академии наук (РАН), директор Института социально-политических исследований (ИСПИ) РАН:** *«Крах либерализма неизбежен. Либерализм, и так ограниченный и локальный, растает как дым по мере усиления борьбы за новые источники существования».*

«**Джей Пенисбург (Jay Penisburg), Франция, специалист по международному бизнес-праву, международная юридическая фирма:** *«Демократия будет распространяться. Это парадокс — все страны мечтают о демократии, потому что она ассоциируется со свободой в сознании многих людей. В то же время я уверен, что дискриминация будет расти, так как если одна страна хочет овладеть природными ресурсами другой страны, она должна подвергнуть дискриминации людей, которые живут в этой стране. Явление дискриминации станет наблюдаться повсеместно. Как только где-то будет замечена дискриминация, будут предприниматься антидискриминационные меры, следовательно, их важность начнет расти. Я считаю, религиозные ценности станут распространяться — когда люди потеряют всё, что имеют, они начнут задумываться о том, что является самым важным в их жизни».*

Эксперты отмечают наличие проблемы распространения западных установок по всему миру, но устойчивого большинства мнений по этому вопросу не сформировано. Этот феномен может быть объяснен следующими причинами.

Прежде всего, следует различать либеральные ценности (постулаты либеральной теории) и либеральные стереотипы. Если первые носят нейтральный, инструментальный характер и хороши ровно настолько, насколько какой-либо субъект в состоянии их употребить на благо, то либеральные стереотипы являются вторичными установками, связанными главным образом с пропагандистской экспансией или неудачными попытками применения либеральных подходов на неподготовленной социальной почве. К первым относятся принцип личной свободы и неприкосновенности, свободы слова и частной инициативы, примат права и т.д.; ко вторым следует отнести пропаганду крайнего индивидуализма в ущерб коллективистским или корпоративным традициям, недобросовестность масс-медиа, создание непривычных и неэффективных бюрократических структур и т.п. — все, что мы могли наблюдать, например, в странах Восточной Европы и на постсоветском пространстве в период реформ.

Во-вторых, необходимо принимать во внимание различную степень подготовленности национальной почвы и национальной идеологии для восприятия новых идей и их комплексов.

Наконец, в-третьих, нельзя не учитывать определенные кризисные явления в современной буржуазной морали: развитие тенденций гедонизма, коррупции, ксенофобии и др. — то есть всего того, что радикальные противники тотального распространения либеральных ценностей воспринимают как собственно либерализм.

Представляется, что, с учетом сказанного, либеральные ценности продолжают свое распространение, но под контролем национальных правительств и только в качестве инструментов эффективности.

«**Иоахим Зонтаг (Joachim Sontag), Германия, владелец Sontag Consult:** *«Я думаю, что идеи о правах человека, которые являются наиболее важными западными ценностями, будут распространяться по всему миру... Западные традиции не будут управлять миром в будущем. У нас есть много вещей, которые мы считаем ценностями Запада, но на самом деле они не являются либеральными ценностями. К примеру, христианство не будет играть значимой роли в мире в будущем, в то время как превалировать будет буддизм».*

«**Сергей Пахомов (Sergei Pakhomov), Россия, председатель Комитета государственных заимствований Москвы:** *«Запад в целом переживает мировоззренческий кризис, он перестал быть генератором новых цивилизационных концепций. Один из признаков мировоззренческого кризиса Запада — нарастание влияния ислама в европейских странах, ислам является сейчас наиболее быстро растущей (по числу вновь обращенных) мировой религией».*

«**Патриция Бадер-Джонстон (Patricia Bader-Johnston), Япония, основатель и генеральный директор Silverbirch Associates КК:** *«Я считаю, что чем дальше идет глобализация, тем скорее страны Запада поймут, что у них нет права контролировать “колесо”, которое управляет всем остальным миром».*

С одной стороны, мы видим такой ярко выраженный тренд, как распространение политических свобод в либеральном понимании этого слова, тесно связанных с личными свободами, индивидуализмом. Причем дальнейшее развитие этих политических свобод будет сопровождаться либерализацией рынков.

«**Михаил Барабанов (Michael Barabanov), Россия, главный редактор журнала «Moscow Defense Brief»:** *«Реальной универсальной альтернативы комплексу ценностей современного западного общества нет, а привлекательность этого комплекса ценностей крайне велика».*

С другой стороны, не менее заметный тренд — глобальные либеральные ценности в будущем не будут совпадать с ныне существующими. Определенные ценности получают дальнейшее развитие: свобода выбора (как общечеловеческое стремление и главный постулат демократии) и рынок в качестве гаранта этой самой личной свободы. Но если ранее либеральные свободы тесно ассоциировались с финансовыми рынками, идеологией экономической и политической свободы, христианской доктриной и т.п., то теперь эта жесткая связка исчезает. Поэтому можно ожидать, что получат развитие индивидуально-национальные реализации социального устройства, имеющие в своей основе как либеральные принципы, так и национальную специфику.

«**Александр Морозов (Alexander Morozov), Россия, главный экономист HSBC-Russia:** *«Часть культуры — пуританство, которое на самом деле развито и в азиатских обществах в той или иной форме. Его роль будет возрастать. Что касается демократии, то процесс демократизации будет идти, но со своей спецификой, не в классическом западном толковании этого слова. То есть речь не идет о том, что страны других регионов будут полностью копировать систему демократического устройства западного мира, но процесс внедрения элементов этого устройства и движение в сторону меньшего авторитаризма и к большему участию человека в принятии решений — этот процесс будет происходить».*

«**Арташес Газарян (Artashes Gazaryan), Литва, основатель Школы демократии и управления (School of Democracy and Administration):** *«Либеральные ценности — это весьма расплывчатый термин. Не существует общей для всего мира системы ценностей. Так называемые “западные ценности” уже утратили свое значение на Западе, и Восток не будет умирать за них».*

Все это может привести к тому, что будет усиливаться цивилизационный разрыв в зоне «третьего мира» — разрыв между существующей экономикой и новыми экономическими технологиями, между консервативным обществом и его элитой, более склонной к восприятию инноваций.

«**Виталий Дымарский (Vitaliy Dumarsky), Россия, председатель совета директоров Компании развития общественных связей (КРОС):** «*Весь перечень либеральных ценностей западного образца получит дальнейшее распространение в рамках западного мира и ориентирующихся на него стран и регионов и одновременно будет утрачивать свое значение в зоне так называемого “третьего мира”, где все больше возобладают нехристианские ценности.*»

Таким образом, мы видим, что есть две противоречивые тенденции — эксперты констатируют распространение неолиберальной модели, при этом одновременно происходит пересмотр западных либеральных ценностей, составляющих ее фундамент. Изначально либеральная модель свойственна западной христианской цивилизации, но распространение ее на иные культурные ареалы неизбежно приводит к ее развитию и обогащению. Наряду с этим идет процесс поиска новых вариантов эффективного общественного развития, основанных на альтернативных принципах и подходах. Это задает тренд неустойчивости и неопределенности в отношении дальнейших путей мирового развития, что, в свою очередь, делает мир, с одной стороны, более гибким и адаптивным, а с другой стороны, уязвимым для кризисов.

Виртуальное богатство

«**Новая мировая элита — это владельцы интеллектуальной собственности.**»
Фарид Матук (Farid Matuk), Перу, независимый экономист

«Виртуализация» богатства народов, а также неравномерность распределения доли нематериальных активов в различных экономиках усиливают тренд непредсказуемости глобального развития.

Так, по данным Всемирного банка, национальное богатство стран с различными уровнями доходов имело следующую структуру.

Таблица 2. Национальное богатство стран мира (исключая нефтедобывающие), 2000 г.

Группа стран по доходам	Доля природных ресурсов (%)	Доля произведенного капитала (%)	Доля нематериальных активов (%)
Бедные страны	26	16	58
Страны со средним уровнем доходов	13	19	68
Страны ОЭСР с высоким уровнем доходов	2	17	81
ВЕСЬ МИР:	4	18	78

Источник: *Where is the Wealth of Nations? Measuring Capital for the 21st Century. Washington, DC, World Bank, 2006.*

Как следует из таблицы, порядка 80% богатства всего мира имеет нематериальную форму. В определенном смысле это «виртуальное богатство», существующее только в условиях определенного мироустройства, геополитического баланса сил, системы национальных и наднациональных институтов, одним словом, принятых правил игры и наличного статус-кво. Нематериальные активы обладают ценностью ровно столько, насколько поддерживается система норм и институтов, обеспечивающих их бытие в качестве активов. В условиях глобализации необходимы уже международные нормы и институты, защищающие нематериальные активы от обесценения. Пока что такие нормы и институты весьма слабы, что многократно увеличивает риски их обращения в ничто под влиянием глобальных изменений.

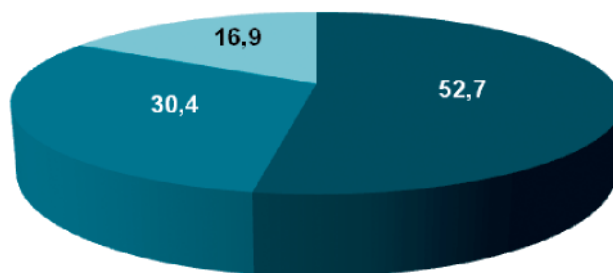
« Андрей Паршев (Andrey Parshev), Россия, публицист, автор книги «Почему Россия не Америка»: *«Как оказалось, за ценными бумагами США и американского частного сектора ничего не стоит».*

В этой связи представляет интерес выяснение мнений о будущем «виртуального богатства». Это и было проделано в рамках настоящего исследования. Мы просили экспертов ответить на следующий вопрос: **«Сегодня большая часть национального богатства развитых стран имеет нематериальную форму. Как Вы считаете, что будет в ближайшие 10 лет?»** (Диаграмма 24).

Результаты опроса преподнесли еще один сюрприз. 30% участников опроса считает, что положение вещей в этой области останется неизменным, т. е. 80% мирового богатства будет, как и сегодня, виртуальным. А более половины экспертов полагают, что тенденция к виртуализации богатства народов в будущем только усилится.

Диаграмма 24
Все эксперты

- Да, эта тенденция будет только усиливаться
- Такое положение вещей сохранится
- Нет, эта тенденция будет ослабевать

« Александр Шленский (Alex Shlenski), США, бизнес-аналитик, Consona ERP: *«Виртуализация ценностей еще возрастет. Продажа символов ценности вместо реальных ценностей будет только увеличиваться в процентном отношении».*

« Ярослав Лисоволик (Yaroslav Lisovolik), Россия, главный экономист Deutsche UFG: *«Тенденция будет только усиливаться. Это напрямую связано с моим мнением о роли человеческого фактора — если роль человеческого фактора усиливается, то, соответственно, знания, ноу-хау становятся все более важными в современной экономике».*

« Владимир Тихомиров (Vladimir Tikhomirov), Россия, старший экономист финансовой корпорации «Уралсиб»: *«Наверное, такое положение вещей сохранится, потому что человеческая активность, то есть интеллектуальный потенциал, интеллектуальные разработки и технологии, приобретают все большую значимость для развития экономики, для создания эффективной модели общества. Это свойство человеческого прогресса».*

Только 17% экспертов предполагают ослабевание указанной тенденции.

« Эдвард Джозеф Редмонд (Edward Joseph Redmond), США, президент ERE Corp.: *«Мне кажется, что эти тенденции ослабнут. Потому что мы возвращаемся к материальному производству взамен производству нематериальному. Экономики, которые базируются на потреблении, не могут выжить, нам необходимо производить и выпускать материальные товары, для того чтобы улучшить одновременно и технологию, и качество жизни, и медицинское обслуживание. По моему мнению, неосъязаемые экономические ресурсы, такие как финансирование, плата за бизнес (роялти), в скором времени уменьшатся».*

« Мустафа Бадави (Mustafa Badawy), Колумбия, предприниматель, основатель компании Colacom: *«Бразилия может и должна стать самой богатой страной в мире благодаря изобилию своих природных ресурсов».*

Но как бы там ни было, большинство пророчит рост доли нематериальных активов в богатстве мира и одновременно предсказывает рост неустойчивости этого мира, которая способна однажды превратить это богатство в нечто совершенно незначимое.

Как и материальные активы, нематериальное богатство подвержено эрозии. Знания устаревают без обновления и введения систем пожизненного обучения, эффективные демократические режимы могут быть со временем подточены коррупцией, деградация систем профилактической медицины ведет к снижению показателей здоровья нации. Мировой катаклизм способен в одночасье свести к нулю стоимость брендов, оценивавшихся в десятки миллионов долларов. Патенты также могут довольно быстро потерять всякую цену в результате технологических революций и научных открытий.

Таким образом, перспектива вырисовывается довольно тревожная. Но в то же время такое положение вещей открывает новые возможности перед странами, которые сегодня занимают позиции середнячков или даже аутсайдеров.

ГЛАВА 6 ФАКТОРЫ УСПЕХА

Мир и шестой технологический уклад

«Технология и управление являются более важными, чем политика и геополитика».

Луис Цезар Фернандес (Luiz Cezar Fernandes), Бразилия, генеральный директор Marambaia Capital

Несмотря на неустойчивое состояние мира и неопределенность направления его будущего развития, экспертное сообщество считает возможным составление прогноза того, какие факторы будут определять развитие мира в средне- и долгосрочной перспективе. Мы уже отмечали, что сегодня страны ищут свой «золотой ключик» — новые ресурсы, которые смогут гарантировать лидирующее или по крайней мере безопасное положение в будущем мире.

«**Фелиппе Кадемартори Араужо (Felippe Cademartori Araujo), Япония, научный сотрудник, университет Нагойи (Nagoya University):** «Любая нация, которая не опирается на технический прогресс для того, чтобы увеличивать свое богатство, неизбежно утратит свои позиции, как только возрастет покупательная способность населения. Капитал будет перетекать на постоянной основе туда, где есть полезные идеи, направленные на решение наиболее неотложных глобальных проблем. Туда, где идеи будут оплачены и разработаны с минимальными затруднениями, а затем внедрены частными компаниями. Чем больше эти идеи служат целям достижения максимальной эффективности взаимодействия между странами, тем больше шансов, что они наилучшим образом обеспечат тенденции глобального роста».

Многие исследователи связывают экономический успех будущего с переходом к так называемому шестому технологическому укладу.

«**Игорь Бощенко (Igor Boshchenko), Россия, зам. гендиректора по развитию фирмы «2Т-Инжиниринг», автор теории эволюции социальных систем:** «Ключевым является овладение технологиями шестого технологического уклада, именно они позволят решить и экологические, и тем более регуляторные задачи. Самые важные — это технологии искусственных нейронных сетей (ИНС) и социальные технологии социоинженерии и самоуправляемых социальных структур (нейросоц)».

Теоретики технологического развития констатируют, что в настоящее время достигнут предел устойчивого экономического развития, базирующегося на пятом, современном, технологическом укладе. Базовыми технологиями нового уклада, по мнению большинства специалистов, станут биотехнология, нанотехнология, технология материалов и информационная технология. При этом границы между указанными технологиями с течением времени становятся все более и более условными благодаря взаимопроникновению различных областей знаний. Весьма велика роль нанотехнологий, которые, в случае успеха их развития, способны вывести на принципиально новый качественный уровень информатику, молекулярную биологию, генную инженерию и медицину.

Логика перехода к шестому технологическому укладу связана с дальнейшим технологическим проникновением вглубь материи и ростом масштабов обработки информации. Если текущий, пятый технологический уклад основывается на применении микроэлектроники в управлении физическими процессами на микронном уровне, то шестой будет базировать-

ся на использовании нанотехнологий, оперирующих на уровне одной миллиардной метра. Нанотехнологии позволят управлять молекулярной структурой вещества и придавать ему заранее заданные свойства, а также видоизменять живые организмы, проникая в них на клеточном уровне.

Потенциал шестого технологического уклада теоретически способен внести коренные изменения в экономическую и социальную сферу жизни населения Земли, повысив качество и продолжительность человеческой жизни, изменив характер труда и структуру производства.

Прогресс в базовых отраслях технологического знания приведет к возникновению новых производственных отраслей и к радикальному обновлению традиционных производств.

«**Михаил Барабанов (Michael Varabanov), Россия, главный редактор журнала «Moscow Defense Brief»:** *«Развитие технологий (особенно, нано-) теоретически позволит человечеству совершить феерический скачок в качестве потребления, по сути приблизившись, в случае успеха, к мечтаниям теоретиков коммунизма о всеобщем удовлетворении потребностей. Сетевые и информационные технологии и их дальнейшее бурное развитие также будут определять облик общества XXI века, превращая мир в “глобальную информационную деревню”. Ослабление роли национальных государств тоже неизбежно».*

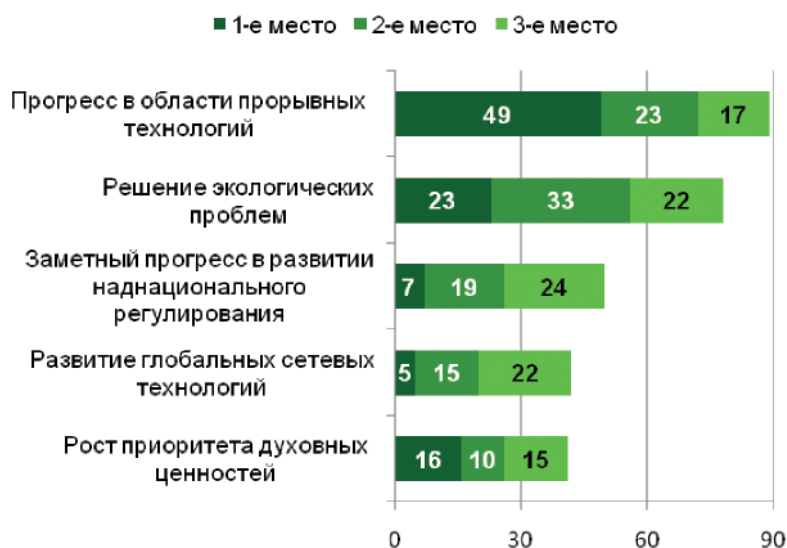
На новый качественный уровень выйдет автоматизация производственных процессов, производство новых конструктивных материалов, космическая отрасль, атомная энергетика и сопряженное с атомной отраслью производство водорода в качестве экологически чистого энергоносителя. Одновременно будет быстро прогрессировать индустрия возобновляемых источников энергии. В потребительской корзине человечества, живущего в условиях шестого технологического уклада, значительно вырастет доля образовательных, информационных и медицинских услуг. Медицина сможет бороться с болезнями путем воздействия на клеточном и даже молекулярном уровне.

В свете вышеизложенного вполне логично выглядит распределение ответов (Диаграмма 25²) экспертов на вопрос: «Как Вы полагаете, какие ТРИ фактора из перечисленных ниже являются наиболее значимыми для мирового развития в XXI веке?»

Оценивая каждый из предложенных факторов по 3-балльной шкале, экспертное сообщество в целом сошлось во мнении, что в первую очередь на развитие в XXI веке повлияет прогресс в области прорывных технологий.

«**Александр Искандарян (Alexander Iskandaryan), Армения, директор Института Кавказа:** *«Технологии меняются, и мы сталкиваемся с этими изменениями. Еще 100 лет назад не было самолета, не было машин... Я не могу предсказать, какие технологии возникнут, но они придут и будут менять мир и нас».*

Диаграмма 25
Все эксперты

² Сумма ответов превышает 100% в связи с тем, что респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

«**Мартина Соучкова (Martina Souckova), Чешская Республика, ДООН (добровольцы ООН), инспектор по оперативному обеспечению, объединенная программа ООН по ВИЧ (UNAIDS):** *«Эволюция технологий ускоряется, они станут нашими инструментами для решения проблем этого века – от экологии и здоровья до экономики».*

На втором месте с минимальным отрывом стоит решение экологических проблем.

«**Д-р Лен Тревино (Dr. Len J. Trevino), США, именной стипендиат стипендии Джеральда Н. Гастона кафедры международного бизнеса бизнес-колледжа Джозефа А. Батта, Университет Лойолы в Новом Орлеане (Joseph A. Butt, S.J., College of Business, Loyola University New Orleans):** *«...И самый важный вопрос, без сомнения, – разрешение проблем окружающей среды, приводящих к глобальным экологическим катастрофам».*

«**Адриано Бенайон (Adriano Benayon), Бразилия, профессор экономики, университет Бразилиа (University of Brasilia); автор книги «Глобализация против развития»:** *«Решение экологических проблем должно быть на втором месте, и это зачастую означает действие, прямо противоположное тому, что рекомендуют наиболее ретивые зеленые негосударственные организации, финансируемые представителями большого капитала и экологически грязной промышленности».*

«**Сайдахорп Бурханов (Saidakhror Burkhanov), Япония, аналитик, инвестиционно-банковская группа Societe Generale:** *«Основным глобальным вопросом XXI века являются экологические вопросы, которые должны решаться всеми средствами».*

При этом многие эксперты ожидают ускорения прогресса в области защиты окружающей среды именно от технологий шестого уклада.

«**Андерс Свенссон (Anders Svensson), Швеция, специалист по налогообложению в одной из международных аудиторских компаний, входящих в Большую Четверку (Big 4 in Auditing&Consulting):** *«Самый важный фактор заключается в продвижении передовых технологий, так как множество проблем окружающей среды могут быть решены с помощью новых технологий».*

«**Эдвард Джозеф Редмонд (Edward Joseph Redmond), США, президент ERE Corp.:** *«Самым первым и самым важным станет получение чистой безопасной энергии и использование альтернативных источников топлива, от этого будет отталкиваться все остальное: активизация экономики, поддержка с помощью технологий усовершенствований, которые приведут ко всеобщему экономическому процветанию и духовному благополучию. Так, например, новые улучшенные альтернативные источники энергии будут оказывать содействие в охране окружающей среды, в сохранении природных ресурсов, которыми обладает планета».*

Следующий блок факторов, являющихся значимыми для развития в нынешнем веке, возглавил «заметный прогресс в развитии наднационального регулирования». Важность этого фактора отметила половина участников исследования. Таким образом, роль наднационального регулирования экспоненциально растет в условиях глобализации.

«**Паоло Раймонди (Paolo Raimondi), Италия, экономист, автор статей в итальянской ежедневной газете «ItaliaOggi»:** *«Если мы преуспеем в выстраивании новой глобальной экономической архитектуры, то наше общество сможет сконцентрироваться на решении множества фундаментальных научных проблем и совершении открытий для обретения новых знаний. Наука и технология могут впервые сделать наш мир таким миром, где проблемы голода, неразвитости, болезней и т.д. или полностью решены, или эффективно решаются».*

« Алексей Исаев (Aleksey Isaev), Россия, военный историк: *«Прорывные технологии позволят решить экологические проблемы. Необходимость наднационального регулирования диктуется возникшим кризисом».*

« Бхашкар Патель (Bhaskar Patel), США, генеральный директор Cybersoft Technologies, Inc.: *«Если мы научимся сотрудничать и сосуществовать, то прогресс будет возможен и его будет легче достичь. Также станет легче иметь дело с природными бедствиями, в противном случае мы будем бессмысленно потреблять энергию и ресурсы для борьбы друг с другом».*

В меньшей степени, по мнению экспертов, на будущее развитие мира могут повлиять рост приоритета духовных ценностей и глобальные сетевые технологии, хотя двум этим факторам они отводят немаловажное место.

« Мустафа Бадави (Mustafa Badawy), Колумбия, предприниматель, основатель компании Colacom: *«Я считаю, что XXI век будет веком духовности. Потреблять меньше, чтобы жить счастливее. Эта земля больше не может принять наш ритм потребления, я имею в виду ритм потребления в США, Китае и ЕС».*

« Адриано Бенайон (Adriano Benayon), Бразилия, профессор экономики, университет Бразилиа (University of Brasilia); автор книги «Глобализация против развития»: *«Духовные ценности, если они совпадают с общечеловеческим представлением о добре и независимы от официальных религий, представляются мне наиболее важными, поскольку технология сама по себе ни плоха, ни хороша: все зависит от того, для чего развивается технология и для чего она применяется».*

« Бассем Хафез Кушу (Bassem Hafes Qushou), Палестина, председатель совета попечителей Палестинского центра дружбы и культурного обмена; директор по стратегическому планированию и обучению, Открытый университет «Аль-Кудс» в Палестине (Al-Quds Open University, Ramallah, Palestine): *«Приоритетами, которые должны быть приняты во внимание для обеспечения глобального развития, являются: повышение значимости духовных ценностей, развитие интернет технологий, решение экологических проблем и предотвращение глобальных экологических катастроф. Первый принцип – основной, поскольку, не реализовав его, будет трудно добиться второго и третьего. А без достижения второго никогда не получить третьего, так что эти три приоритетных направления взаимосвязаны».*

Дороги, которые мы выбираем

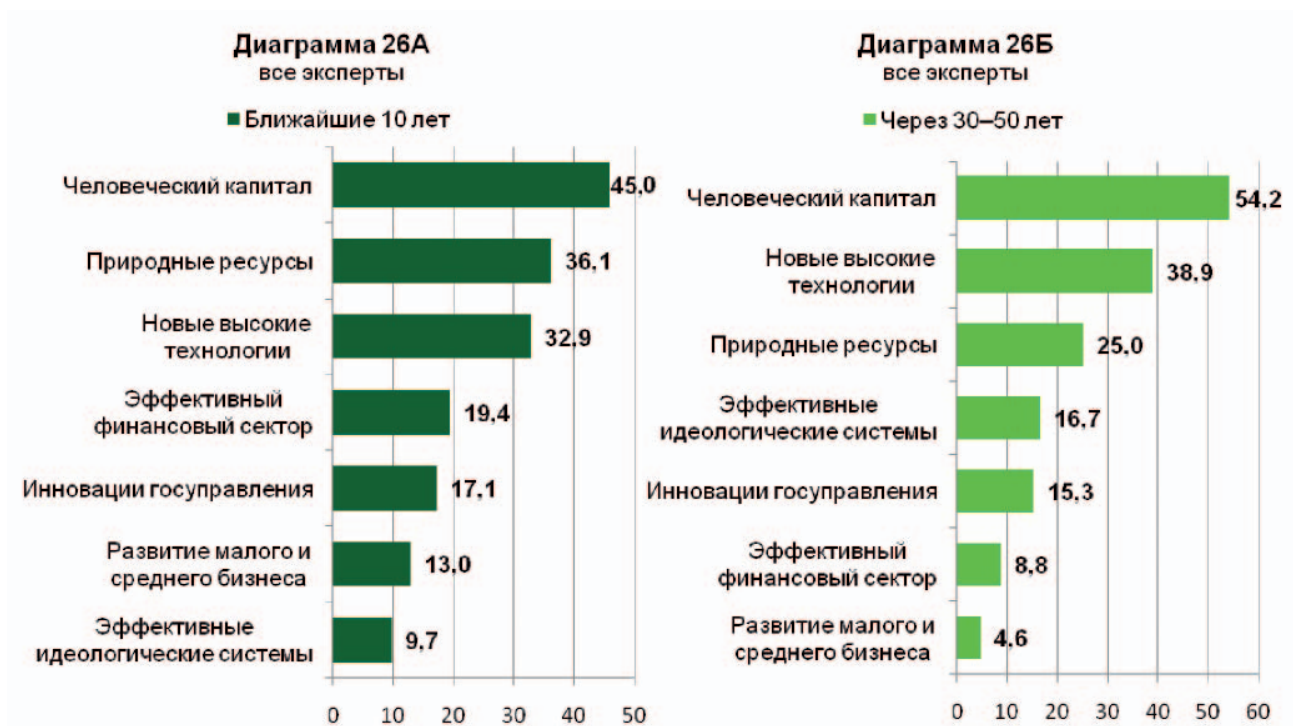
Логичным продолжением темы об основных путях, которыми пойдет мировое развитие в XXI веке, являются представления экспертного сообщества о конкурентоспособности наций в средне- и долгосрочной перспективе. Распределение ответов экспертов на вопрос «Как вы думаете, что будет определять конкурентное преимущество стран в ближайшие 10 лет? Через 30–50 лет?» представлено на Диаграммах 26А³ и 26Б⁴.

На первое место как для средне-, так и для долгосрочной перспективы респонденты поставили «человеческий капитал», а «высокие технологии» были отодвинуты на третье место для среднесрочной и на второе место для дальней перспективы.

« Валерий Пекар (Valerii Peкар), Украина, президент компании «Евроиндекс Лтд.»: *«На самом деле человеческий капитал является основным фактором на ближайшие полвека, но он будет реализовываться в разных формах».*

³ Сумма ответов превышает 100% в связи с тем, что респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

⁴ Сумма ответов превышает 100% в связи с тем, что респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

« Михаил Барабанов (Michael Varabanov), Россия, главный редактор журнала «Moscow Defense Brief»: *«Всегда и везде конкурентное преимущество обеспечивали только люди, их способности, развитие, культурный уровень и предприимчивость».*

« Бассем Хафез Кушу (Bassem Hafes Qushou), Палестина, председатель совета попечителей Палестинского центра дружбы и культурного обмена; директор по стратегическому планированию и обучению, Открытый университет «Аль-Кудс» в Палестине (Al-Quds Open University, Ramallah, Palestine): *«Инвестирование в человеческий капитал является самым сильным конкурентным преимуществом, так как означает способность развивать человеческие ресурсы в целом, с помощью чего страна может увеличивать свои капиталы и лучше использовать природные ресурсы. Чтобы это сделать, необходимы эффективные идеологические системы, которые должны быть построены на основе человеческих ценностей».*

Очевидно, это объясняется тем обстоятельством, что человеческий капитал является универсальным ресурсом, без которого невозможен ощутимый прогресс ни в области высоких технологий, ни в области новых управленческих решений, ни в идеологической сфере.

« Илья Юданов (Ilya Yudanov), Россия, старший научный сотрудник Института катализа им. Борескова, Сибирское отделение Российской академии наук (СО РАН): *«Кадры решают все», все остальные факторы второстепенны».*

« Паоло Раймонди (Paolo Raimondi), Италия, экономист, автор статей в итальянской ежедневной газете «ItaliaOggi»: *«В прошлом, а также в средне- и долгосрочной перспективе и во все времена пребудет так, что человеческий капитал со всеми своими качествами и способностями делает открытия и реализует новые передовые технологии в экономическом процессе. Это решающая сила и руководящий принцип».*

При этом ряд экспертов предполагает, что опережающими темпами человеческий капитал будет прирастать в развивающемся мире.

« Сара Су (Sara Hsu), США, основатель и ведущая аналитического портала Economicsofcrisis.com: *«Сокращение бедности и неравенства увеличит совокупный объем человеческого капитала и совокупный спрос».*

Однако некоторые придерживаются прямо противоположной точки зрения.

«**Олег Буклемишев (Oleg Buklemishev), Россия, главный аналитик компании «МК Аналитика»:** *«В шарашке делаются атомные бомбы, но не Google. Что-либо представляющие из себя люди будут тяготеть к свободной и комфортной среде и все чаще выбирать место жительства и работы вне собственной страны».*

На втором месте для среднесрочной перспективы оказались, как ни странно, природные ресурсы, несмотря на то что, как мы видели в Главе 4, большинство экспертов решило, что доля нематериального богатства будет только возрастать.

«**Хериберт Марти (Heribert Marty), Швейцария, директор компании Volcon:** *«Мир без золота работает, но не без нефти, меди и т.д.»*

«**Алексей Исаев (Aleksey Isaev), Россия, военный историк:** *«Через 30–50 лет будет заметно истощение природных ресурсов, и в мире вес стран, обладающих ими, возрастет».*

«**Аделия Атабаева (Adelya Atabaeva), Узбекистан, финансист Ассоциации европейского бизнеса:** *«Роль природных ресурсов очень важна, уже сейчас разворачиваются баталии за пользование природными ресурсами антарктических и арктических шельфов. Вопрос уже стоит ребром, когда крупнейшие мировые державы начинают вести споры по поводу того, кто будет разрабатывать и кому достанется это богатство, поэтому в краткосрочной перспективе это будет играть большую роль».*

Но во временном горизонте 50 лет на втором месте эксперты расположили все-таки новые высокие технологии. В среднесрочной перспективе новые высокие технологии в качестве конкурентного преимущества заняли третье место.

«**Эдвард Джозеф Редмонд (Edward Joseph Redmond), США, президент ERE Corp.:** *«Новые высокие технологии имеют первостепенное значение, так как они предоставляют возможности для ведения малого и среднего бизнеса и участия в глобальной конкуренции, которые позволят большему количеству людей участвовать в глобальной экономике».*

«**Владимир Сиденко (Vladimir Sidenko), Украина, главный научный сотрудник Института экономики и прогнозирования, Национальная академия наук (НАН) Украины:** *«В ближайший период, очевидно, будет происходить бурное распространение новых технологий, что предъявит серьезные требования к уровню человеческого капитала. Ситуация через 30–50 лет выглядит гораздо менее определено, поскольку к этому времени мир пройдет через новые кризисы и сложится, возможно, качественно иная ситуация, чем сейчас. Вполне вероятно, что само понятие конкурентного преимущества стран в новой мировой системе будущего потеряет свой нынешний смысл, ибо возобладает дух сотрудничества, кооперации, а не конкуренции. А возможно, природные ресурсы в силу острого кризиса и борьбы за дефицитные ресурсы станут ключевым преимуществом. Все зависит от сценария дальнейшего развития».*

Инновации в государственном управлении занимают стабильное пятое место и имеют примерно равное число сторонников и в среднесрочной, и в дальней перспективе.

«**Андрей Паршев (Andrey Parshev), Россия, публицист, автор книги «Почему Россия не Америка»:** *«Кто кредитует экономику, тот и находится на вершине пирамиды. И высокие технологии — больше следствие из эффективного управления экономикой со стороны финансового сектора (для рыночных обществ)».*

А вот значение эффективного финансового сектора, по мнению участников исследования, будет в перспективе снижаться. Сейчас это весьма важный фактор, занимающий 4-е место в рейтинге конкурентных преимуществ.

«**Саймон Чарльз Перси Германт (Simon Charles Percy Hermant), Канада, независимый бизнес-консультант:** *«Сильные финансовые системы, стратегические решения и более эффективные услуги будут ключевыми для развития каждой национальной экономики. Всегда существуют три ключевых компонента для международных инвесторов, на которые обращают внимание, когда присматриваются к возможности осуществления инвестиций за рубежом. Во-первых, это стоимость ведения бизнеса, напрямую связанная со стоимостью энергии. Второе — это человеческий капитал: есть ли компетентная рабочая сила? Третья составляющая, над которой обычно не удается установить контроль, — это финансовая система страны. Страны с сильными, безопасными и прозрачными финансовыми системами и возможностью легкого выхода на рынок будут очень привлекательны для зарубежных инвесторов».*

Но уже через 30–50 лет финансовый сектор уступит свое место эффективным идеологическим системам. Именно они будут, по мнению многих экспертов, определять конкурентное преимущество стран в долгосрочной перспективе, перевешивая в том числе и значимость инновационного государственного управления.

«**Адриано Бенайон (Adriano Benayon), Бразилия, профессор экономики, университет Бразилиа (University of Brasilia); автор книги «Глобализация против развития»:** *«Эффективные идеологические системы наиболее важны. Согласно Карлу Маннгейму, идеология — это теория или концепция защиты интересов. Поэтому все различие состоит в том, имеете ли вы идеологию, основанную на общих интересах наций или сообществ — либо на интересах так называемых узких кругов, таких как промышленные корпорации, классовые организации, лидеры религиозных институтов или организаций или иные обособленные группы».*

Возможно, во многом это будет связано с ростом груза ответственности каждого человека в мире стремительно обновляющихся технологий.

«**Александр Шленский (Alex Shlenski), США, бизнес-аналитик, Consona ERP:** *«Роль идеологии будет повышаться по экспоненте по мере возрастания мощи технологий. Если сейчас шизофреник может завладеть автоматическим оружием и убить пару десятков человек, то через полсотни лет подросток-психопат, проходящий пубертатный криз, забежит к отцу на работу, нажмет полдюжину кнопок и аннигилирует Солнечную систему».*

Часть участников нашего опроса также обращала внимание на целесообразность развития малого и среднего бизнеса для повышения конкурентоспособности стран, особенно в среднесрочной перспективе.

«**Гаэтано Капассо (Gaetano Capasso), Бельгия, управление инвестициями, трейдер на фондовых рынках (Германия, Великобритания, Франция, Италия):** *«Во время нынешнего кризиса дела у малых и средних предприятий идут достаточно хорошо, это будет способствовать развитию здоровой и конструктивной экономики».*

Необходимо отметить, что значимых различий в распределении мнений между представителями развитых и развивающихся стран, касающихся отдаленной, пятидесятилетней, перспективы, не было. Некоторые расхождения обнаружились в отношении перспектив ближайших 10 лет. Традиционно среди тех, кто ратует за эффективные финансовые системы,

больше представителей развитых стран, а эксперты из развивающегося мира чаще акцентируют внимание на инновациях в госуправлении и эффективных идеологических системах.

Резюмируя данную часть доклада, хотелось бы остановиться на следующем. Вторая половина XX века была временем триумфального распространения в мире западного образа жизни и западных ценностей как на уровне государственного управления, так и на уровне повседневной жизни. Но корректно ли рассматривать это как неолиберализм? Да, именно он лежит в основе существования Международного валютного фонда, Всемирного банка и Всемирной торговой организации, но, например, современная Япония, испытавшая после Второй мировой войны принудительную «либерализацию», является тем не менее ярким примером корпоративного патернализма. А Китай со своим «особым» укладом сумел стать второй экономикой мира.

Будет ли мир идти по пути глобализации, пусть на новых, реформированных основаниях, или, если эти основания не будут найдены, начнет превалировать процесс регионализации? Исторический опыт говорит о том, что законсервированные, автаркичные⁵, искусственно оторванные от внешнего мира общества обречены на серьезный кризис, который может привести даже к их гибели, после того как они будут вынуждены все же идти на контакт с внешним миром. Изоляция, которая вводит в искушение сохранением самобытности, таит в себе угрозу гибели — так мумифицированные тела умерших могут в течение нескольких мгновений на свежем воздухе обратиться в прах. Развиваться могут лишь общества, которые находятся в процессе постоянной модернизации — во всех аспектах этого термина. Распространение экономических, социальных и политических моделей, а также соответствующих им моральных императивов не является катастрофическим до тех пор, пока оно идет постепенно, эволюционно и не разрушает основы обществ. Однако чтобы освоить сделанные ранее заимствования, создать условия для их полной реализации, необходимо не только время, но и консенсус между сложившейся экономикой стран и привносимыми экономическими моделями и технологиями, между традиционным обществом и его более вестернизированной элитой, между самобытной и импортной космополитической культурами.

Как мы видим, нынешний мир характеризуется весьма высокой степенью неустойчивости. Используя метафору, можно сказать, что человечество подобно путнику, мучительно выбирающему направление своего дальнейшего движения. Скорее всего, такой выбор будет сделан в течение ближайших десяти лет, после чего начнется новый отрезок времени, характеризующийся быстрым прогрессом в выбранном направлении.

Поэтому для правительств, желающих, чтобы руководимые ими страны были успешны в будущем, важно не пропустить момент выбора, быть готовыми к смене вектора глобального развития. Обретение конкурентных преимуществ предполагает создание такой системы управления на государственном и корпоративном уровне, которая бы не отторгала прогресс по наиболее вероятным направлениям развития мира.

Эксперты отмечают, что на этом пути имеются неплохие шансы у стран «второго эшелона»: на мировом уровне — это страны БРИК, а на постсоветском пространстве весьма перспективна Республика Казахстан. Подробнее об этом пойдет речь в Главе 8.

⁵ Автаркия (αὐτάρκεια — самообеспеченность, самодостаточность) — экономический режим самообеспечения страны, в котором минимизируется внешний товарный оборот.

ЧАСТЬ III

ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

ГЛАВА 7 ОТКАЗ ОТ ИЛЛЮЗИИ ВСЕЛЕНСКОЙ ГАРМОНИИ

Конкуренция. Договоренности. Конфликт.

**«Нам не нужны большие или малые государства,
нам нужны умные правительства».**

*Сайдахрор Бурханов (Saidakhror Burkhanov), Япония,
аналитик, инвестиционно-банковская группа Societe Generale*

Для цивилизации прошедшее столетие стало ярчайшей иллюстрацией бесчеловечности и непродуктивности любых военных конфликтов.

Несмотря на историю XX в., богатую войнами и радикальными изменениями геополитического баланса сил, военные конфликты в недавно начавшемся веке XXI предотвратить не удалось.

Растущая неустойчивость мира и неопределенность будущих трендов развития делает весьма актуальным вопрос о характере взаимодействия между странами мира в посткризисное время, во время сложных геополитических и общечивилизационных перемен.

« Сара Су (Sara Hsu), США, основатель и ведущая аналитического портала Economicsofcrisis.com: «Передел мира продолжится на основе решений гегемонистских сил».

Экспертам, принявшим участие в нашем исследовании, было предложено высказать мнение по вопросу: «Какими путями будет осуществляться переустройство мира в ближайшее десятилетие?». **Диаграмма 27²** иллюстрирует, как распределились ответы экспертов.

Более половины экспертов полагает, что наиболее вероятным механизмом дальнейшего переустройства мира может стать экономическая конкуренция государств и союзов стран.

Диаграмма 27
Все эксперты

« Александр Морозов (Alexander Morozov), Россия, главный экономист HSBC-Russia: «Экономическая конкуренция государств и союзов стран за ресурсы и за лидерство».

« Жанат Курманов (Zhanat Kurmanov), Казахстан, независимый директор Казахстанского фонда гарантирования депозитов: «Цивилизованное переустройство мира возможно лишь посредством построения эффективного наднационального регулирования и в условиях дальнейшего развития конкуренции между странами и конкурентной среды».

¹ Сумма ответов превышает 100% в связи с тем, что респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Кроме того, немалая часть опрошенных экспертов отдает свои голоса за «технологическое, управленческое, инновационное соревнование», подчеркивая тем самым, что в течение ближайших десяти лет переустройство мира будет осуществляться по линии инновационных подходов в государственном управлении, а также в науке и технике. Развивая эту мысль далее, можно предположить, что лидерство будет напрямую связано с инновационными решениями.

«**Яцек Лесков (Jacek Leskow), Польша, проректор по науке, руководитель департамента экономики высшей школы бизнеса Новы Сонч, Национальный университет Луи (Nowy Sacz Graduate School of Business – National Louis University):** «Я думаю, что в действительности именно конкуренция в областях технологий, менеджмента и инноваций будет главным механизмом экономических отношений, а потом – конкуренция за ресурсы между странами».

«**Ксения Темникова (Ksenia Temnikova), Россия, заместитель генерального директора Международного инновационного центра, главный редактор журналов «Проектное финансирование – International and Russian Project Finance» и «Деловой английский язык - Business English»:** «Страны, имеющие стратегии инновационного лидерства и соответствующие программы финансовой поддержки инноваций, включая венчурное финансирование, имеют, как правило, значительный опыт в решении масштабных перспективных задач. При этом долгосрочные капиталоемкие проекты реализуются с использованием преимуществ проектного финансирования и государственно-частного партнерства. Именно эти страны или группы стран смогут оказывать реальное влияние на переустройство мира в ближайшее десятилетие».

При этом значительная группа экспертов склоняется к мысли, что именно экономическая конкуренция между государствами способна привести к конфликтам. Такие конфликты, по мнению участников исследования, могут быть обусловлены борьбой за природные ресурсы и лидерство.

«**Андрей Паршев (Andrey Parshev), Россия, публицист, автор книги «Почему Россия не Америка»:** «Очень трудно предсказать поведение стран, проигрывающих экономическое соревнование (в первую очередь США), – силовая реакция с их стороны не исключена: к примеру, чтобы исключить доступ экономики Китая к российским природным ресурсам».

«**Николай Петраков (Nikolay Petrakov), Россия, академик Российской академии наук (РАН), директор Института проблем рынка РАН:** «Отдельные локальные военные конфликты как апофеоз конкуренции за ресурсы».

Впрочем, среди наших экспертов немало и таких, кто считает, что в конечном итоге победит здравый конструктивизм, ибо война как способ решения геополитических проблем с непоправимыми разрушениями уже неэффективна.

«**Владимир Сиденко (Vladimir Sidenko), Украина, главный научный сотрудник Института экономики и прогнозирования, Национальная академия наук (НАН) Украины:** «Время больших и малых (всякая малая в потенции ведет к большой) войн, скорее всего, безвозвратно прошло: потери не только от военных разрушений современными боевыми средствами, но даже от нарушения глобальных коммуникаций настолько велики, что война как средство решения проблем, по большому счету, просто теряет смысл. Механизмы переустройства мира, по-видимому, будут представлять собой сложный симбиоз экономического и технологического соревнования и сотрудничества в вопросах глобальной важности».

«**Федерико Майор (Federico Mayor), Испания, президент фонда Cultura de Paz:** «"Хочешь мира – готовься к войне" – эту извращенную поговорку общество использовало веками – общество, в котором доминировали мужчины, на благо поставщиков вооружений».

Я думаю, что сейчас или весьма скоро — из-за того, что многие люди пострадали или были убиты в течение длительного исторического периода "военной" силовой стратегии, — человечество станет отвергать насилие и последовательно выстраивать мирный порядок на планете, когда возможные конфликты будут решаться "голубыми касками" ООН».

Скорее всего, по мысли экспертов, в течение ближайших десяти лет нас ожидает не война, а вполне мирное решение глобальных вопросов — путем договоренности ведущих держав. И надо отметить, эта точка зрения имеет немало сторонников из числа опрошенных экспертов: они утверждают, что именно государственные договоренности удержат мир от войн и потрясений и что все-таки будет найден компромисс, способный сохранить глобальную стабильность.

«**Хайме Посуэло-Монфорт (Jaime Pozuelo-Monfort), Испания, независимый журналист; автор книги «План Монфорта»: «Я оптимист и верю, что изменения могут произойти по инициативе политических руководителей. Будет найден компромисс между промышленными и развивающимися нациями и заложена основа новой мировой архитектуры».**

«**Елена Шадрина (Elena Shadrina), Япония/Россия, научный сотрудник, Норвежский институт оборонных исследований (Norwegian Institute for Defence Studies): «Установленные форматы будут использоваться государствами-членами G-20, аутсайдеры будут сами создавать альянсы, исходя из собственных главных интересов; мягкие рамки между созданными институтами и альянсами на взаимовыгодной основе будут способом для координации этих двух "лагерей"».**

«**Эдвард Джозеф Редмонд (Edward Joseph Redmond), США, президент ERE Corp.: «В течение следующего десятилетия сотрудничество и диалог промышленных, экономических и финансовых центров мировой мощи станут единственным ресурсом, который приведет к глобальной стабильности».**

Однако важно отметить, что среди опрошенных экспертов все же нашлись и такие, кто предсказывает в ближайшем будущем «политические конфликты стран и блоков». Это видение дальнейшего переустройства мира занимает четвертую строчку. Практически все эксперты, отметившие данную модель передела мира, рассматривают ее как единственный механизм решения проблемы доверия основных мировых игроков друг к другу. Чаще других в качестве главных зачинщиков военных конфликтов эксперты называют США и Китай. Последний упоминается как основной фактор страха в конкурентной борьбе за ресурсы и за новых поставщиков сырья. Помимо этого, в ходе исследования была высказана также точка зрения, что в ближайшее десятилетие можно ожидать и больших войн, — её придерживается хоть и меньшая, но достаточно весомая часть экспертов.

«**Евгения Зайцева (Evgenia Zaiceva), Латвия, председатель правления Латвийской корпорации бухгалтеров и экономистов: «Для США велика вероятность решать свои проблемы военным путем, что может привести к внутренней гражданской войне с выходом на открытую политико-военно-финансовую диктатуру».**

«**Бассем Хафез Кушу (Bassem Hafes Qushou), Палестина, председатель совета попечителей Палестинского центра дружбы и культурного обмена; директор по стратегическому планированию и обучению, Открытый университет «Аль-Кудс» в Палестине (Al-Quds Open University, Ramallah, Palestine): «Единственными механизмами будут политические конфликты и ведение всех видов войн».**

«**Дипак Бхатасали (Deepak Bhattasali), США, специалист по международной экономике: «Международный диалог сегодня характеризуется резким падением доверия основных участников друг к другу и страхом перед Китаем (преимущественно). Следовательно».**

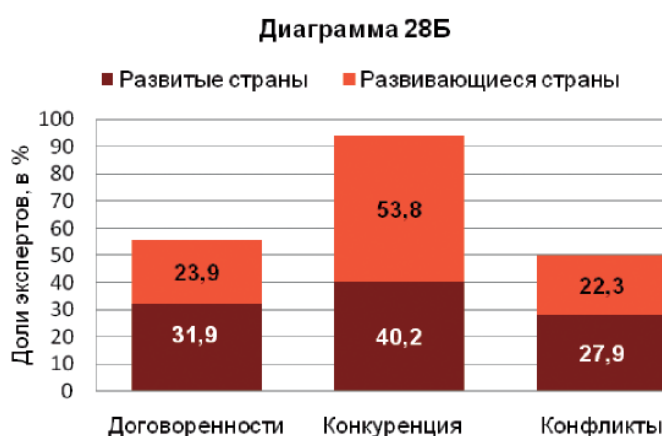
но, если в отношениях между главными экономиками и будет прогресс, то его обеспечит координация в рамках международных организаций. Для стран второго эшелона укрепление доверия будет происходить на основе двусторонних, региональных или многосторонних соглашений. Страх перед Китаем зависит во многом от конкуренции за ресурсы, поскольку основные поставщики сырья переключаются на Китай, который постоянно ищет все новых поставщиков. Неспособность многих правительств обеспечить базовыми услугами свои народы и агрессивная позиция ряда стран по отношению к соседям, характерная для мировой системы в периоды крупных сдвигов в балансе сил или экономических кризисов, приведет к росту числа вооруженных конфликтов, как внутри, так и за пределами различных стран».

Таким образом, если все перечисленные сценарии рассматривать с точки зрения основных трендов развития мира в ближайшие десять лет (см. **Диаграмму 28А**), то можно сказать, что в данный момент цивилизация находится, по сути, на перекрестке трех главных дорог:

- **Договоренности**, подразумевающие, что ведущие державы сумеют найти консенсус и передела мира не будет.
- **Конкуренция**, подразумевающая как прямую экономическую конкуренцию стран и блоков, так и соревнование государств за лидерство в технологической, управленческой, инновационной сферах.
- **Конфликты**, подразумевающие неизбежность силовой составляющей в процессе дальнейшего глобального передела мира, включая как политическое противостояние стран и блоков, так и открытые военные конфликты — от локальных вооруженных столкновений до больших войн.

Диаграмма 28А наглядно иллюстрирует расклад экспертных мнений по трем вышеперечисленным векторам развития мира.

Почти половина экспертов высказалась за конкуренцию как основной сценарий. На втором месте (свыше четверти всех респондентов) — вариант «Договоренности». И лишь немногим меньше мнений было высказано за вариант «Конфликты». Таким образом, мировое экспертное сообщество надеется, что мирное решение глобальных вопросов — здоровая конкуренция, подкрепленная международными договоренностями, — будет превалировать над военными столкновениями.

«**Ярослав Лисоволик (Yaroslav Lisovolik), Россия, главный экономист Deutsche UFG:** «Это два фактора, которые всегда, на мой взгляд, играли ведущую роль в экономическом развитии и глобальной экономике. С одной стороны, это наднациональное регулирование и его формирование и совершенствование, а с другой — борьба между национальными экономиками за лидерство; баланс между этими двумя факторами, то есть, как мировое хо-

зыйство будет балансировать между ними,— и определит степень успеха и устойчивости развития в долгосрочной перспективе».

Однако четверть всех респондентов всерьез рассматривает вероятность вооруженных конфликтов, и это говорит о том, что наша цивилизация по-прежнему беременна войнами и переустройство посткризисного мира, возможно, будет идти и вооруженным путем.

Если рассматривать ответы на этот вопрос, разбив экспертное сообщество на представителей развитых и развивающихся государств, то можно увидеть, что среди первых (экспертов из развитых стран) количество придерживающихся сценария договоренностей существенно больше (**Диаграмма 28Б**). Очевидно, это отражает доминирующие позиции развитых государств на современном этапе и их уверенность в том, что статус-кво, обеспечивающий их доминирование в этом мире, в принципе сохранится. В то же время сторонников сценария конкуренции среди представителей развивающихся стран намного больше. Это, видимо, отражает их надежду на то, что их страны займут более достойное место под солнцем. Здесь стоит отметить еще одну тенденцию, подтверждающую выводы, сделанные ранее. По мнению многих экспертов, глобализация и гнет финансового и военного империализма, представленного в мире Великобританией и США, вполне способны привести мир к войне. И регионализация или решение многих проблем именно на региональном уровне рассматривается экспертами в качестве страховки от военного пути развития мира.

«**Адриано Бенайон (Adriano Benayon), Бразилия, профессор экономики, университет Бразилиа (University of Brasilia); автор книги «Глобализация против развития»: «Все эти механизмы, похоже, будут задействованы, если мир будет придерживаться того направления развития, которое получило распространение, когда сложная организация суверенных национальных государств попала под гнет финансового и военного империализма, управляемого из Лондона. Это случилось примерно 350 лет назад и получило дальнейшее развитие уже с участием США, вошедших в империалистическую ось. Сегодня человечество находится на грани и может целиком попасть под гнет, если существующие тенденции получат развитие. Если человечество выживет, ему необходимо отказаться от этой модели и обратиться к национальным и региональным вариантам существования, которые должны быть свободны от доминирования прямых иностранных инвестиций».**

«**Аделия Атабаева (Adelya Atabaeva), Узбекистан, финансист, Ассоциация европейского бизнеса: «...Будут иметь место, скорее всего, какие-то внутривосточные соглашения на региональном уровне. Опыт показывает, что соглашения на глобальном уровне часто не настолько продуктивны и не дают ожидаемых результатов».**

«**Мартина Соучкова (Martina Souckova), Чешская Республика, ДООН (добровольцы ООН), инспектор по оперативному обеспечению, объединенная программа ООН по ВИЧ (UNAIDS): «Будет прилагаться все больше усилий для гармонизации мира с помощью договорного процесса и т.п., но это будет происходить уже в более фрагментированном мире».**

В то же время радикальный поворот в сторону регионализации и отказ от глобализации не являются оптимальным вариантом, поскольку он вернет мир к экономической раздробленности и к неизбежным экономическим потерям, связанным с ограничением конкуренции. Необходимым в этом смысле видится развитие региональных рынков и более внимательное отношение к инициативам молодых индустриальных стран на глобальном уровне, что, с одной стороны, нивелирует изоляционизм, а с другой — поможет построить обновленную модель глобализации, которая будет сглаживать мировые дисбалансы и в большей степени отвечать интересам развивающегося мира.

«**Бхашкар Патель (Bhaskar Patel), США, генеральный директор Cybersoft Technologies, Inc.: «Страны БРИК располагают возможностью внести свой вклад в глобальный**

рост и стабильность, они могут стать источником огромного позитива, но еще только предстоит увидеть, смогут ли они использовать весь свой потенциал или же растратят его понапрасну».

Обобщая высказывания экспертов на тему возможных путей передела мира, можно сделать вывод: мир сегодня стоит перед выбором вариантов урегулирования спора о том, кто будет лидером в будущем, а самое главное — каким образом лидер свое лидерство в прямом смысле слова завоюет. Как бы ни были сильны ожидания мирного разрешения споров путем договоренностей и здоровой конкуренции, война как основной способ завоевания доминирующего положения на планете и как инструмент взаимоотношений с конкурентами рассматривается вполне реально. Такие ожидания не могут не подвигать все мировое сообщество к скорейшему поиску эффективных способов мирного установления баланса сил.

Очаги возгорания

В свете ожиданий разрешения споров о лидерстве военным путем очевидно, что большой интерес вызывает география потенциальных конфликтов. Поэтому экспертам был задан следующий вопрос: **«Какой из континентов может, по Вашему мнению, стать наиболее вероятным очагом Мирового конфликта? Региональных конфликтов?»** Распределение ответов представлено на **Диаграмме 29**.

Из Диаграммы следует, что абсолютное большинство респондентов наиболее очевидным очагом как мирового, так и региональных конфликтов считают Азию.

Данный регион, по мнению участников опроса, имеет наибольшее сосредоточение потенциально конфликтных проблем и факторов противоречий. В первую очередь имеются в виду Китай и Индия, а на Ближнем востоке, где присутствует исламский фактор, — Иран, Афганистан и Пакистан.

Бурное развитие Индии, и особенно, Китая, превратившегося не только в мировую мажорную, но и разработчика конкурентоспособных высоких технологий, вызывает опасения мирового сообщества: во-первых, в связи с ростом международного влияния обеих стран, а, во-вторых, в связи с потенциальной возможностью конфликта между ними.

Кроме того, в Азии расположена так называемая «пороховая бочка» — Ближний Восток, где не прекращается вооруженное арабо-израильское противостояние и где в силу присутствия различных исламских фундаменталистских группировок в любой момент можно ожидать вооруженного конфликта между странами и политическими группировками внутри исламского мира.

«**Вальтраут Урбан (Waltraut Urban), Австрия, профессор экономики, Венский институт международных экономических исследований (Vienna Institute for International Economic Studies):** «Возможные причины мирового конфликта: существует множество источников конфликтов и столкновений интересов на Ближнем Востоке и в Центральной Азии».

«**Владимир Сиденко (Vladimir Sidenko), Украина, главный научный сотрудник Института экономики и прогнозирования, Национальная академия наук (НАН) Украины:** «Если и случится общемировой конфликт, то больше всего оснований для него в Азии, как, во-первых,

среды возникновения нового мирового центра экономической силы, стремящейся потеснить "старые" центры; во-вторых, главного ареала распространения наиболее тоталитарных идеологий исламского фундаментализма».

Очень важно подчеркнуть следующее: с одной стороны, практически все эксперты единодушны в отношении самого проблемного региона (как видно из диаграммы — это Азия), с другой — у экспертов нет единого мнения относительно главного повода для конфликта; существуют явные различия также в позициях экспертов из развитых и развивающихся стран. В этой связи можно выделить как минимум четыре основных причины предполагаемого противостояния.

Чаще всего в качестве потенциальной зоны конфликтов экспертами упоминается Ближний Восток. При этом возможные причины для столкновения рассматриваются с различных позиций. Во-первых, подчеркивается угроза, связанная с ростом исламского радикализма.

«**Иоахим Зонтаг (Joachim Sontag), Германия, владелец Sontag Consult:** *«Арабский мир от Ираиля до Персидского залива является, скорее всего, "очагом возгорания" между-народного конфликта, так же, как и региональных конфликтов. Я бы не проводил различия между региональными и глобальными конфликтами, потому что все конфликты начинаются как региональные, а затем в них втягиваются интересы больших держав ... В Азии существует множество нерешенных конфликтов, таких, как Ираиля, Иран, Афганистан, Ирак, и для них не существует решений. Радикализация ислама не остановлена, и никто не знает, как всего этого можно избежать».*

«**Виталий Белобровцев (Vitaly Belobrovtssev), Эстония, лектор, Таллиннский университет (Tallinn University):** *«Очень многое в мире зависит от решения/нерешения проблемы Ирана. Через год Иран получит ядерную бомбу и будет грозить ею Ираилю. Если США и Россия не договорятся по этой проблеме, начнется, вероятно, война, размеры которой трудно предсказать».*

Во-вторых, конфликт на Ближнем Востоке может вспыхнуть, по мнению ряда участников опроса, из-за недовольства там действиями стран Запада, которые весьма жестко преследуют в этом регионе свои экономические и политические интересы, — что, по мнению некоторых региональных политиков, ущемляет интересы государств на Ближнем Востоке.

«**Сара Су (Sara Hsu), США, основатель и ведущая аналитического портала Economicsofcrisis.com:** *«Мировой конфликт: Ближний Восток — ожесточение, вызванное западным, в частности, американским вторжением и непримиримой позицией. Мировой конфликт может быть спровоцирован конфликтом на Ближнем Востоке».*

«**Афифа Джабин (Afiifa Jabeen), Саудовская Аравия, редактор «Saudi Gazette» of Okaz Organization:** *«Мир — это ткань бомбы с часовым механизмом. И все мы беззащитны против так называемых "лидеров", которые, как кажется, движутся в направлении мира, но черепашьими темпами».*

«**Мустафа Бадави (Mustafa Badawy), Колумбия, предприниматель, основатель компании Colacom:** *«"Обман Обамы": он получил Нобелевскую премию мира, но он же послал 30 тысяч человек дополнительно в Афганистан. За что? Он продемонстрировал нам отсутствие всяческих изменений, точно так же, как и другие президенты».*

Вторая причина потенциального конфликта в азиатском регионе обусловлена тем, что Китай, в частности, и Азиатский регион в целом сегодня являются зоной активного экономического роста, что, может вызывать озабоченность Запада, который будет бороться за свои позиции мирового лидера и попытается ограничить растущие азиатские экономики,

геополитически препятствуя усилению роли азиатских стран как на глобальном, так и на региональном уровне.

«**Адриано Бенайон (Adriano Benayon), Бразилия, профессор экономики, университет Бразилия (University of Brasilia); автор книги «Глобализация против развития»: «Если существующие тренды сохранятся, то конфликты — как региональные, так и мировые — могут вспыхнуть на любом континенте. Возможная вероятность в порядке убывания такова: Азия, Африка, Южная Америка, Европа и Северная Америка. Главная причина: англо-американские империалистические настроения стремятся предотвратить появление сил, обладающих потенциалом и возможностью бросить вызов так называемому мировому порядку, подчиненному финансовым интересам, которые контролирует ось Сити — Уолл-Стрит. Китай и Индия могут стать первыми объектами указанной стратегии, нацеленной на натравливание их друг на друга. Россия также входит в число таких объектов, если принять во внимание ее политику вывода Ирана и других богатых нефтью и газом стран Азии из-под империалистического влияния, не говоря уже о важности самой России для Европы как источника энергии и территории, по которой проходят транспортные пути».**

Еще одна причина конфликта в азиатском регионе может быть обусловлена тем, что там существует и своя (региональная) борьба за лидерство, которая ко всему прочему подогревается застарелыми конфликтами и распрями. К таким противоборствующим силам можно отнести отношения между Пакистаном и Ираном, Пакистаном и Индией, Индией и Китаем, Палестиной и Израилем, Северной и Южной Кореей и т.п.

«**Джузеппе Базиле (Giuseppe Basile), Италия, менеджер компании TrustPartners; владелец GEDlonline: «Региональные конфликты, я думаю, наиболее вероятны в Азии между большими странами с противоположными интересами (например, Пакистан против Ирана, Пакистан против Индии, Индия против Китая...)»**

«**Бассем Хафез Кушу (Bassem Hafes Qushou), Палестина, председатель совета попечителей Палестинского центра дружбы и культурного обмена; директор по стратегическому планированию и обучению, Открытый университет «Аль-Кудс» в Палестине (Al-Quds Open University, Ramallah, Palestine): «Непрекращающийся арабский конфликт между Ливаном и Израилем, Палестиной и Израилем, Сирией и Израилем и т.д.»**

«**Жанат Курманов (Zhanat Kurmanov), Казахстан, независимый директор Казахстанского фонда гарантирования депозитов: «Основой для потенциальных мировых и региональных конфликтов может стать конфликт интересов в регионах максимальной концентрации населения и энергетических ресурсов, недостатка воды, продуктов питания, капитала, наличия различий в уровне жизни населения. С учетом этого наиболее высокий уровень пересечения интересов и конфликта присутствует в Азии, являющейся также наиболее быстрорастущим регионом мира (население, экономика)».**

Большое внимание эксперты в качестве причины конфликта в Азии уделили и так называемому цивилизационному конфликту, обусловленному тем, что Азия — это традиционная «зона разлома». Ведь именно здесь проходит условная граница между Западом и Востоком с их разнополярными культурами. Длительные попытки Запада подтолкнуть, например, исламскую цивилизацию к модернизации, не увенчались успехом. В результате имеет место своего рода ограниченный изоляционизм, служащий источником постоянных противоречий и конфликтов в Центральной Азии.

«**Сергей Пахомов (Sergei Pakhomov), Россия, председатель Комитета государственных заимствований Москвы: «Наиболее вероятным очагом мирового конфликта может**

стать столкновение исламской и христианской цивилизаций. Географический ареал его возникновения Ближний и Средний Восток».

«**Эдвард Джозеф Редмонд (Edward Joseph Redmond), США, президент ERE Corp.:** *«На Ближнем Востоке возможные причины конфликтов коснутся религиозных убеждений, но не нося экономического характера. Конфликты в Европе будут связаны с неопределенностями в экономике и бизнесе: там границы отстоят друг от друга недалеко, страны небольшого размера, а политические и религиозные убеждения там смешаны и разнообразны».*

При этом некоторые эксперты, представляющие, в основном, европейские страны, склонны полагать, что события, которые могут произойти в Азии и — в частности — на Ближнем Востоке, несомненно, затронут Европейский Союз, поскольку Европа неразрывно связана с остальным миром.

«**Саул Панцани (Saul Panzani), Италия, юрисконсульт и менеджер по вопросам согласований с иностранными клиентами, UniCredit Leasing:** *«Я полагаю, что грядущие конфликты будут вызваны: а) сложной ситуацией в исламских государствах, проблемой эмиграции и затруднениями в поиске моделей, которые помогли бы справиться с вопросами технологического, политического и социального развития; б) реконfigurацией мирового порядка в пользу Китая и Индии. Первое может спровоцировать мировую войну в регионе, где трения будут наиболее сильными: именно в Европейском Союзе. Второе может привести к масштабным столкновениям и способно стать также реальной причиной мирового конфликта».*

«**Решма Сохони (Reshma Sohoni), Великобритания, генеральный директор программы Seedcamp:** *«Я рассматриваю Ближний Восток как часть Европы. Состояние очага напряженности в Европе, в котором присутствуют ожесточенные по отношению друг к другу соседи и противоположные взгляды, продолжает ухудшаться. Европа слишком тесно связана со всем остальным миром, чтобы любой большой конфликт на ее территории не перерос региональные рамки».*

«**Гаэтано Капассо (Gaetano Capasso), Бельгия, управление инвестициями, трейдер на фондовых рынках (Германия, Великобритания, Франция, Италия):** *«Как мы видим сейчас - конфликт существует между Западом и Востоком, включая Ближний Восток, и так как Европа находится посередине, думаю, что новая волна конфликта окажет наибольшее влияние на Европу...».*

Вторым возможным очагом региональных конфликтов эксперты называют африканский континент. Разница в голосах между Азией и Африкой составила всего 6%.

«**Д-р Иоаннис Коккорис (Dr. Ioannis Kokkoris), Греция, советник по экономическим вопросам, Управление по добросовестной конкуренции (OFT, Лондон):** *«Региональные конфликты будут происходить в Африке... Они происходят сегодня и будут происходить впредь — не думаю, что может что-либо измениться. Африка никого не волнует, и потому конфликты останутся региональными».*

«**Яцек Лесков (Jacek Leskow), Польша, проректор по науке, руководитель департамента эконометрии высшей школы бизнеса Новы Сонч, Национальный университет Луи (Nowy Sacz Graduate School of Business — National Louis University):** *«В будущем наиболее вероятны региональные конфликты в Африке, потому что это самый неразвитый континент, а когда ты беден, то денег жаждешь больше, чем когда ты богат...»*

«**Филипп Дреан (Philippe Drean), Франция, генеральный директор, финансовый инспектор Африканского региона, «Бюро Веритас» (Bureau Veritas):** *«Я вижу высокую нестабильность в ряде африканских стран, в которых у нас есть бизнес. Она обусловлена жадностью правительств и полным их безразличием по отношению к интересам населения и нации».*

У Африки очень давняя история региональных конфликтов. Я считаю, что эта тенденция усилится и перерастет в мировой конфликт».

Но лишь менее 7% опрошенных экспертов видят высокую вероятность перерастания региональных конфликтов на африканском континенте в мировой.

«**Джей Пенисбург (Jay Penisburg), Франция, специалист по международному бизнес-праву, международная юридическая фирма:** «Я считаю, что мировой конфликт вспыхнет в Африке, потому что там имеется множество природных ресурсов, и когда-нибудь страны начнут бороться за них, невзирая на интересы людей. Развитые страны помогают Африке только тогда, когда взамен получают нефть или алмазы».

И только небольшая доля экспертного сообщества предполагает возникновение конфликтов в других геополитических зонах, считая, что именно они способны перерасти в глобальное военное противостояние.

«**Бекки Ортис (Becky E. Ortiz), Колумбия, консультант Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО):** «Я считаю, что мировой конфликт может разгореться в Латинской Америке, — если принимать во внимание текущую социально-политическую и идеологическую напряженность в регионе (например, между Колумбией и Венесуэлой), а также вмешательство других стран (Иран, США) в те области, от которых зависит экономика и стабильность региона».

«**Алексей Исаев (Aleksey Isaev), Россия, военный историк:** «Мировой конфликт маловероятен, но скорее уж — это Европа, попытка передела границ посткоммунистических стран. Локальный конфликт в Южной Америке — столкновение Венесуэлы с соседями и возможная попытка ликвидации Чавеса, как говорится, "чужими руками"».

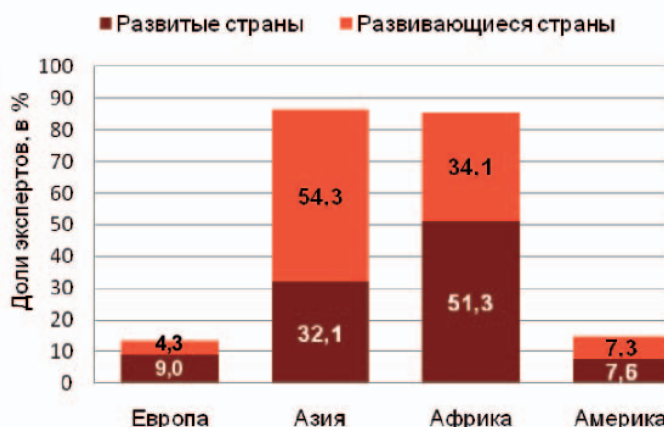
Если в отношении очага возможного мирового конфликта мнения экспертов из развитых и развивающихся стран в целом совпадают, то весьма интересными выглядят различия в их мнениях по поводу возможной локализации очагов региональных конфликтов (**Диаграммы 30А и 30Б**).

Как мы видим, мнения имеют тенденцию поляризоваться, т.е. эксперты из обоих лагерей тяготеют к противоположным точкам зрения. Более половины экспертов из развивающихся стран считают, что региональные конфликты будут возникать именно в Азии, в то время как лишь треть экспертов из развитых стран считают так же. С Африкой ситуация фактически зеркальная: вспышек региональных конфликтов там ожидают более половины представителей развитых стран и лишь около трети экспертов развивающихся стран.

Диаграмма 30А
Все эксперты

Диаграмма 30Б

Это можно объяснить тем, что каждый эксперт ищет ответ на вопрос прежде всего применительно к своему положению, в том числе — географическому. Представителям развитых стран, проживающим главным образом в Европе и США, конфликт видится в первую очередь на территориях, географически близких их странам: в Восточной Европе и в Латинской Америке. Склонность западных экспертов к теории высокой конфликтоопасности в Африке, очевидно, объясняется крайне низким уровнем доходов в этом регионе. Термины «бедность» и «конфликтоопасность» западными наблюдателями рассматриваются как синонимы, они считают, что в развитом мире конфликты, как правило, возникают в его беднейших частях.

Напротив, большинство членов нашего экспертного сообщества из развивающихся стран проживает как раз в евроазиатской зоне, и они знают ситуацию изнутри, поэтому для них эти конфликты более актуальны.

Таким образом, степень корреляции между географическим положением экспертов и их видением будущих конфликтов весьма высока. Ко всему прочему, эксперты из развитых стран более склонны видеть мир в свете существующего расклада геополитических сил, в котором развитый мир занимает доминирующее положение и, следовательно, заинтересован в сохранении статус-кво. Эксперты, представляющие развивающийся мир, напротив, склонны желать изменения существующего порядка, будучи свидетелями роста радикальных настроений в своих странах.

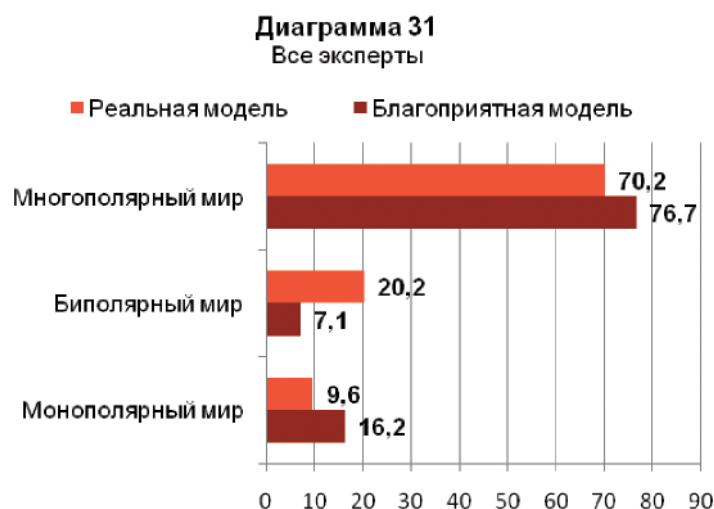
Обобщая мнения экспертов, можно сделать вывод, что «пылающим континентом» в обозримом будущем станет Азия — с большой вероятностью перерастания региональных конфликтов в мировой вооруженный конфликт.

Сколько в мире полюсов?

Коль скоро многие эксперты говорят о противостоянии и конфликтах в мире, важно представлять себе общую картину такого противостояния, определив полюсы силы в будущем мире.

Поэтому экспертам был задан вопрос: «Какая модель мирового порядка, с Вашей точки зрения, является наиболее благоприятной для развития цивилизации? Какая модель станет реальностью в будущем?»

Как видно из **Диаграммы 31**, экспертное сообщество в подавляющем большинстве разделяет ту точку зрения, что наиболее благоприятной моделью мирового порядка для развития цивилизации однозначно является многополярный мир.

«**Лоуренс Харрисон (Lawrence E. Harrison), США, профессор Школы права и дипломатии Флетчера, Университет Тафта (Fletcher School at Tufts University):** «Наиболее желаемая в данном случае модель — мультиполярная. И я верю, что изменения, которые она повлечет за собой, в конце концов приведут к модели демократического капитализма, в том числе и в России».

«**Владимир Сиденко (Vladimir Sidenko), Украина, главный научный сотрудник Института экономики и прогнозирования, Национальная академия наук (НАН) Украины:** «Монополярный мир имманентно неустойчив, ибо поощряет паразитарное поведение одной супердержавы, попирающей интересы всех остальных государств; биполярный мир опасен высокой

вероятностью глобального конфликта между двумя супердержавами, каждая из которых будет стремиться к доминированию. Только многополярный мир может обеспечить устойчивое развитие человеческой цивилизации».

Для многих экспертов многополярный мир является и желательной, и реальной моделью развития цивилизации. Они констатируют, что уже сегодня человечество движется к построению именно многополярного мира, и рассматривают такой тренд как благоприятное развитие событий, которое может снизить риск военных конфликтов, устранить доминирование одного полюса и открыть новые возможности собственного эффективного пути развития перед странами, которые ранее были ограничены необходимостью ориентироваться исключительно на один полюс мировой силы.

«**Яцек Лесков (Jacek Leskow), Польша, проректор по науке, руководитель департамента экономики высшей школы бизнеса Новы Сонч, Национальный университет Луи (Nowy Sacz Graduate School of Business – National Louis University):** *«Определенно, мы сейчас вступаем в мультиполярный мир, и это, я думаю, благоприятная модель, потому что она обеспечивает большее лидерство тем высокопотенциальным странам, которые ранее игнорировались».*

«**Александр Искандарян (Alexander Iskandaryan), Армения, директор Института Кавказа:** *«Мы идем к многополярному миру, я не вижу другой перспективы. Только если Китай вырастет до возможности стать вторым полюсом в биполярном мире, вот тогда будет биполярный мир».*

Необходимо отметить, что мотив формирования глобальных полюсов силы видится некоторым экспертам исключительно как мотив сугубо экономический.

«**Вадим Георгиади (Vadim Georgiadi), Армения, директор компании Zenteq.am (Армения), вице-президент компании RenderX (США):** *«Будет такой многополярный мир, при котором полюса идеологически не отличаются, а являются просто конкурентными экономическими центрами».*

Однако представляется вполне реальным, что формирование полюсов возможно не только на основе экономического расчета: оно может базироваться также на территориальной, религиозной, культурной близости, на тенденциях близкого исторического развития и т.д.

«**Сергей Расов (Sergei Rasov), Казахстан, политический обозреватель Politcom.ru:** *«Многополярный мир на основе союза государств, близких друг к другу по духу и менталитету».*

Для другой части экспертного сообщества многополярность — это некий идеал, к которому следует стремиться. И все же они полагают, что на этом пути еще слишком много препятствий, которые на деле могут помешать осуществлению идеи многополярности.

«**Паоло Раймонди (Paolo Raimondi), Италия, экономист, автор статей в итальянской ежедневной газете «ItaliaOggi»:** *«Решение еще не принято. Нам нужно и должно было бы выстраивать новые отношения внутри многополярной системы, используя все доступные механизмы: ООН, G20, БРИК и т.п.».*

«**Сергей Пахомов (Sergei Pakhomov), Россия, председатель Комитета государственных заимствований Москвы:** *«Мы видим фактическое формирование биполярного мира, главенствующую роль в котором на первом этапе будут играть США и Китай. В этом плане налицо возрождение концепции "двух сверхдержав", где место СССР занял Китай. В будущем, однако, неизбежно появление в качестве «сверхдержав» Индии, Бразилии, а при определен-*

ных условиях и России. Неизбежно, что реальная модель мирового устройства будет стремиться к многополярности».

« **Джузеппе Базиле (Giuseppe Basile), Италия, менеджер компании TrustPartners; владелец GEDonline:** «Я предпочел бы модель с тремя полюсами: Америка, Европа, Китай, но считаю, что модель только с Америкой и Китаем наиболее вероятна».

« **Игорь Бощенко (Igor Boshchenko), Россия, заместитель генерального директора по развитию фирмы «2Т-Инжиниринг», автор теории эволюции социальных систем:** «Благоприятная модель в виде многополярного мира предпочтительнее — она подразумевает множественную вариативность и динамическую балансировку. Но на практике, без постороннего внешнего воздействия, система неизбежно скатывается к биполярной, так как мелкие полюса первоначально сбиваются в кластеры, а затем становятся полновесными полюсами. Наличие двух полюсов создаёт стимул к бескомпромиссной конкуренции, а значит Развитию. Только очень важно ограничить максимальный предел конкуренции, не приводящей к глобальному прямому военному конфликту».

Вместе с тем многие эксперты подчеркивают, что важно не количество полюсов, а те основополагающие принципы, на которых будет заложен новый миропорядок. И здесь эксперты указывают, как правило, на идеалы демократии как на универсальную платформу согласия относительно направлений и целей развития.

« **Д-р Дональд Дженсен (Dr. Donald Jensen), США, научный сотрудник Центра трансатлантических отношений, Школа передовых международных исследований Пола Нитце, Университет Джона Хопкинса (Center for Transatlantic Relations, Paul H. Nitze School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University):** «Последние 60 лет мы стали свидетелями огромного гуманитарного прогресса при лидерстве США и их добровольных последователей в Европе и по всему миру. Будущий биполярный или многополярный мир может быть мирным и прогрессивным при условии базового соглашения относительно преимуществ демократического капитализма, но скорее значение имеет идеологический фундамент мировой системы, а не количество полюсов».

« **Сара Су (Sara Hsu), США, основатель и ведущая аналитического портала Economicsofcrisis.com:** «В меньшей степени наиболее благоприятная модель зависит от числа гегемонистских сил и в большей степени — от того, каким образом гегемонистские силы действуют в определении направлений мирового экономического и политического развития».

« **Вадим Георгиади (Vadim Georgiadi), Армения, директор компании Zenteq.am (Армения), вице-президент компании RenderX (США):** «Мне кажется, что для комфорта наилучшая модель человечества — это 2,5 млрд населения, западная модель свободы, демократическое устройство общества, рыночная экономика и многополярный мир, такой, при котором полюса не отличаются идеологически, а являются просто конкурентными экономическими центрами».

Тем не менее около четверти участников исследования отдали предпочтение монополярности и биполярности, а примерно 30% экспертов считают подобный расклад наиболее вероятным. Необходимо подчеркнуть: когда речь идет о монополярности, эксперты редко имеют в виду, что прежний порядок сохраняется «насильственно», в частности, по той причине, что сейчас никто не может составить реальной военно-политической конкуренции США.

« **Дмитрий Евстафьев (Dmitry Evstafiev), Россия, вице-президент Компании развития общественных связей (КРОС):** «Реальность будущего: монополярный мир, дополненный полицентричностью на региональном уровне: несколько центров силы будут бороться за ре-

гиональную гегемонию, однако ни один не сможет претендовать на статус полноценного "полюса силы"».

Чаще монополярность рассматривают как достижение всеобщего согласия. Монополярность в представлении экспертов неотделима от таких понятий, как глобальная демократия, глобальное правосудие, единое правительство и так далее. Однако для настоящего момента однополярный мир пока недостижим, так как в реальности победит би- или многополярная модель, что рассматривается сторонниками этой точки зрения как далеко неоптимальный вариант.

«**Андерс Свенссон (Anders Svensson), Швеция, специалист по налогообложению в одной из международных аудиторских компаний, входящих в Большую Четверку (Big 4 in Auditing&Consulting):** «Я полагаю, что однополярная модель была бы наиболее благоприятной, потому что верю в своего рода мировую демократию. Не в глобальную демократию по существу, однако считаю, что однополярный мир лучше бы помог передать смысл глобального правосудия и уменьшить конфликты. Но многополярный мир возможен в будущем из-за существующих и новых супердержав».

«**Мирослав Вранка (Miroslav Wranka), Хорватия, независимый журналист:** «Под термином "однополярный мир" я имею в виду мир, под управлением единого правительства осуществляющего разумный подход в отношении региональных ресурсов и потребностей и проводящего политику, направленную на обеспечение устойчивого развития».

«**Андрес Аррак (Andres Arrak), Эстония, директор Института предпринимательства, бизнес-школы Mainor (Mainor Business School):** «Однополярный мир является наиболее благоприятным, пока лидер стоит за демократию. В реальности же в будущем установится американо-китайское мировое лидерство».

«**Алексей Турчин (Alexei Turchin), Россия, писатель, исследователь глобальных рисков:** «Я сторонник идеи всемирного правительства, которое одно сможет решать глобальные конфликты, но в реальности наиболее устойчивыми являются биполярные схемы».

Подводя итоги, отметим, что наше исследование выявило очередной парадокс. Существующий мир де-факто однополярен. Лидирующее положение занимают страны Запада, объединенные, помимо множества экономических соглашений, еще и военным союзом. В то же время большинство опрошенных экспертов склонны считать многополярный мир наиболее благоприятной моделью развития, забывая о том, что многополярность сама по себе — источник конфликтов. И на эту опасность обратила внимание лишь небольшая часть экспертов.

«**Саул Панцани (Saul Panzani), Италия, юрисконсульт и менеджер по вопросам согласований с иностранными клиентами, UniCredit Leasing:** «Мне кажется, что борьба между цивилизациями не обеспечивает честного соперничества между ними, а, напротив, подталкивает их к "военной" модели в ее первоначальном смысле. Таким образом, либеральный однополярный мир будет лучшим решением для индивидуумов с различными точками зрения».

«**Решма Сохони (Reshma Sohoni), Великобритания, генеральный директор программы Seedcamp:** «Все зависит от того, как определять понятие "многополярный". Может быть, многополярный мирный или многополярный воюющий. Я думаю, что у нас будет биполярное ослабление напряженности с США и Китаем во главе. У нас будут также менее мощные полюса, являющиеся более конфронтационными».

«**Александр Апокин (Alexander Apokin), Россия, эксперт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования:** «Наличие одного мирового лидера означает возможность навязывать миру свои стандарты. Единые стандарты общения, базовых цен-

ностей, образования, деловые, несмотря на возможность их эксплуатации, значительно увеличивают синергию от технологического и экономического сотрудничества. В отсутствие единого стандарта возникает конкуренция вплоть до "войны стандартов", которая фактически дает при сотрудничестве отрицательный эффект от синергии.

По факту многополярность стала ключевым элементом мировоззрения элит начала XXI в.

Особенность или отличительная черта многополярности заключается в том, что такая модель устройства мира неизбежно ведет к глобальному переделу. Глобальная экспертиза выявляет важнейший нерв современности: мыслящие люди не воспринимают предстоящий век как время спокойного мирного развития. Мировой кризис сформировал в умах ожидания долгосрочного и радикального переустройства миропорядка. Подавляющее большинство экспертов назвали Азию как регион наиболее вероятных очагов конфликта регионального и мирового масштаба. Одновременно по результатам глобальной экспертизы достаточно четко прослеживается механизм начавшегося передела мира: он пойдет не в формате «мировой войны» или «общемирового конфликта», а прежде всего — как ожесточенное экономическое соревнование вкупе с «вязкими» региональными конфликтами. Иными словами: сейчас в мире речь идет пока о мирном пути развития. Не довести ситуацию до мирового конфликта — это актуальная задача для всего человечества.

Кроме того, многополярность мира — это исторический шанс для стран, ищущих «свою игру» в быстроменяющемся неустойчивом мире. Новые полюса и новые зоны влияния еще только формируются. В предстоящее десятилетие определится статус каждой из стран: войти в число лидеров развития на региональном уровне или превратиться в полуколонию — придаток более успешных соседей. Утверждение регионального лидерства и сохранение независимости в условиях XXI в. — два весьма близких понятия. О новых игроках посткризисного мира речь пойдет в следующей главе.

ГЛАВА 8 ЛИДЕРЫ НОВОГО МИРА

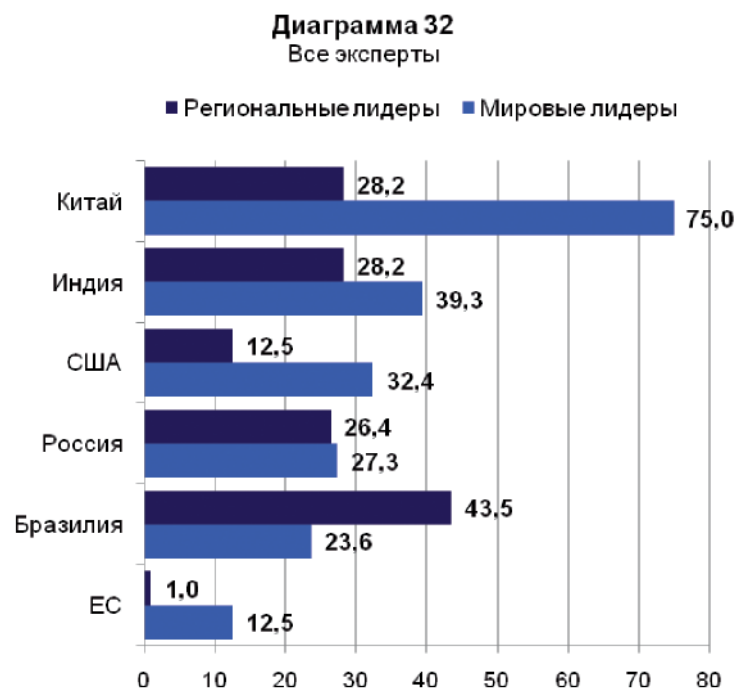
Старые и новые игроки

«Динамика роста, способность обеспечить себя ресурсами наряду с быстрым приращением человеческого капитала создают вероятность того, что та или иная страна приобретет вес в мировой и региональной экономике». *Дипак Бхатасали (Deepak Bhattasali), США, специалист по международной экономике*

Учитывая ярко выраженные ожидания будущего геополитического передела и поворота к созданию многополярного мира, одной из самых актуальных тем исследования становится прогноз международного экспертного сообщества о региональных «центрах силы» в предстоящем десятилетии. Участники исследования ответили на вопрос: «Какие страны в ближайшие десять лет войдут в число новых мировых лидеров, а какие — станут региональными лидерами?».

В результате мы получили список из 15 стран, которые, по мнению глобального экспертного сообщества, могут претендовать на звание мирового и/или регионального лидера.

Первый топ-лист — так называемые тяжеловесы, то есть страны, которые рассматриваются как глобальные лидеры. Эти государства приведены на **Диаграмме 32**².

«**Паоло Раймонди (Paolo Raimondi), Италия, экономист, автор статей в итальянской ежедневной газете «ItaliaOggi»: «Китай прочат в мировые лидеры просто потому, что его огромное население должно быть адекватным образом представлено в принятии решений для всего мира. Кроме того, он продемонстрировал чрезвычайную активность в области экономики и технологических инноваций. Основная его проблема лежит внутри страны, на культурном уровне.**

Россия вернет себе статус лидера, используя сочетание человеческого и научного потенциала ее людей с ее сырьевыми богатствами.

Европа станет мировым лидером, поскольку у нее для этого есть все возможности и поскольку сама история принуждает ее к этому. У нее просто нет альтернативы.

Соединенные Штаты останутся мировой силой, но не единственной силой в мире. Америке нужно какое-то время, чтобы понять и принять данное обстоятельство. Но она сделает это.

² Сумма ответов превышает 100% в связи с тем, что респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Индия займет более заметное место в мировых делах, но прежде чем стать мировым лидером, ей необходимо решить ряд фундаментальных внутренних проблем культурного характера. Бразилия – это очень молодое государство, первейшая задача которого – организовать сотрудничество на целом континенте и объединить его в общий рынок».

Итак, очевидным фаворитом среди претендентов на формирование нового полюса силы в мире стал Китай, что вполне объяснимо, принимая во внимание темпы его экономического роста в течение последних двух десятилетий.

«**Геннадий Кононенко (Gennady Kononenko), Россия, заместитель главы Московского представительства южнокорейской компании SoBig Co.LTD:** *«После распада СССР единственным мировым лидером долгое время оставались США, однако сейчас отчетливо виден новый участник – Китай. Именно он, с его агрессивной экономикой, претендует на место рядом с США».*

«**Жанат Курманов (Zhanat Kurmanov), Казахстан, независимый директор Казахстанского фонда гарантирования депозитов:** *«В настоящее время только Китай зарекомендовал себя как наиболее явный потенциальный кандидат на роль одного из мировых лидеров и успешно подтвердил это в условиях глобального кризиса».*

«**Саймон Чарльз Перси Германт (Simon Charles Percy Hermant), Канада, независимый бизнес-консультант:** *«Китай также обгонит Японию, которая является второй по величине экономикой мира, и утвердит свое присутствие и влияние в “Большой восьмерке”».*

Очевидно, что Китай упорно, неумолимо идет в мировые лидеры. Менее 30% участников считает, что Поднебесная останется только региональным полюсом силы, а пальму первенства по-прежнему будут удерживать США и в меньшей степени ЕС.

«**Вальтраут Урбан (Waltraut Urban), Австрия, профессор экономики, Венский институт международных экономических исследований (Vienna Institute for International Economic Studies):** *«В ближайшие 10 лет новых мировых лидеров не появится. Несмотря на некоторые слабости, США сохраняют за собой роль мирового лидера, а на втором месте будет ЕС».*

«**Патриция Бадер-Джонстон (Patricia Bader-Johnston), Япония, основатель и генеральный директор Silverbirch Associates КК:** *«Что касается лидерства, заслуживающего доверия, то я не вижу в мире новых лидеров. Может быть, Великобритания, но мне не кажется, что эта страна станет идеологическим лидером. Я все-таки думаю, что мировое лидерство в следующие 10 лет возглавит США, за ней будет идти Европа».*

Большие надежды эксперты возлагают на Индию, стремительно наращивающую объемы человеческого капитала. Это еще одно государство, которое также может, по мнению 40% экспертов, приблизиться к статусу мирового лидера.

«**Яцек Лесков (Jacek Leskow), Польша, проректор по науке, руководитель департамента экономики высшей школы бизнеса Новы Сонч, Национальный университет Луи (Nowy Sacz Graduate School of Business – National Louis University):** *«Мировыми лидерами в ближайшие 10 лет будут США, Китай и Индия, может быть, Бразилия, но я в этом не уверен. Однако не возникает вопросов по поводу того, что Китай, Индия и Соединенные Штаты останутся лидерами».*

«**Д-р Юсаф Акбар (Dr. Yusaf H. Akbar), Венгрия, доцент, академический директор программы MBA, бизнес-школа в Будапеште, Центрально-Европейский университет (Central European University Business School in Budapest):** *«Китай, Индия, Бразилия, Соединенные Штаты, Германия, Франция. Именно они будут мировыми лидерами».*

И хотя Бразилия тоже попадает в «первый эшелон», эту страну чаще (по мнению также 40% экспертов) рассматривают в качестве потенциального регионального лидера.

«**Патрик Леблон (Patrick Leblond), Канада, доцент кафедры общественных и международных отношений, университет Оттавы (University of Ottawa):** «Только Китай станет глобальным лидером наряду с США и ЕС. Что касается региональных лидеров, новые не появятся. Китай, Индия, Бразилия, Россия, США, Германия и Южная Африка уже региональные лидеры».

«**Джей Пенисбург (Jay Penisburg), Франция, специалист по международному бизнес-праву, международная юридическая фирма:** «Я думаю, что США будет оставаться мировым лидером наряду со странами “Большой восьмерки”, такими как Великобритания, Германия, Россия. Китай будет показывать рост. Среди региональных лидеров я вижу Бразилию, возможно, Аргентину».

В отношении России мнения разделились полярно. Одни эксперты считают, что место Российской Федерации среди главных центров силы...

«**Бассем Хафез Кушу (Bassem Hafes Qushou), Палестина, председатель совета попечителей Палестинского центра дружбы и культурного обмена; директор по стратегическому планированию и обучению, Открытый университет «Аль-Кудс» в Палестине (Al-Quds Open University, Ramallah, Palestine):** «Как минимум, США останутся мировым лидером в ближайшие 10–15 лет. Россия будет занимать второе место в лидерстве».

...другие указывают на ограничения, не позволяющие России претендовать на призовое место победителя в этой гонке, и ограничивают ее роль региональными масштабами.

«**Арташес Газарян (Artashes Gazaryan), Литва, основатель Школы демократии и управления (School of Democracy and Administration):** «Россия обладает достаточным потенциалом, чтобы занимать место в числе лидеров, но у нее слишком слабое государственное управление при отсутствии каких-либо признаков улучшения».

Говоря о государствах «второго эшелона», которые, по мнению экспертов, займут позиции региональных лидеров, эксперты отметили такие государства, как (в порядке убывания) ЮАР, Германия, Иран, Турция, Индонезия, Япония, Казахстан, Республика Корея и Великобритания (**Диаграмма 33**).

Однако необходимо понимать, что приведенная диаграмма касается некой фиксированной даты. Мир стал весьма неустойчив, а кризис только усугубил эту неустойчивость. Поэтому завтра весь список претендентов на мировое и региональное лидерство может стремительно и кардинально измениться. В представлении экспертного сообщества круг потенциальных лидеров расширяется, если под лиде-

рами понимать страны, которые могут оказывать серьезное влияние на принятие решений в глобальном масштабе и на вектор политико-экономического развития если не всего мира, то по крайней мере своего региона.

«**Владимир Сиденко (Vladimir Sidenko), Украина, главный научный сотрудник Института экономики и прогнозирования, Национальная академия наук (НАН) Украины:** *«Возвышение G-20 уже обозначило становление многополярного мира и расширение круга лидеров за счет таких стран, как Австралия, Аргентина, Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Республика Корея, Мексика, Саудовская Аравия, Турция, ЮАР. Вряд ли в ближайшее десятилетие этот круг будет расширен. Указанные страны будут также являться и региональными лидерами: ЮАР – в Африке, Аргентина, Бразилия и Мексика – в регионе Латинской Америки и т.д.»*

Однако включение в «Большую двадцатку» или членство в G-8 не означает автоматически влияния в мире. В прошлом исследовании нашего института, которое здесь уже упоминалось, мы выясняли рейтинг влияния стран с точки зрения их возможностей для продвижения в мировом сообществе своих инициатив по переустройству финансовой системы. Также в предыдущем исследовании мы просили респондентов составить свой рейтинг стран, не входящих в БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), которые будут играть большую роль в мировой финансовой системе. И вот, по прошествии немногим более полугода, данные настоящего опроса однозначно говорят в пользу возрастающей роли государств – членов БРИК. Особенно заметно повысились «котировки» Индии и Бразилии.

В то же самое время в глазах мирового экспертного сообщества существенно снизился уровень влияния Великобритании и Японии. Причем у Японии на этот раз проигрыш в гонке за региональное лидерство особенно заметен. Всего лишь шесть процентов экспертов отметили эту страну в качестве регионального лидера, тогда как еще недавно Япония была второй экономикой мира. Фактически ответы экспертов свидетельствуют о закате лидирующих позиций Страны восходящего солнца.

Великобритания замыкает список претендентов на региональное лидерство. Очевидно, что такое положение связано с дефицитом бюджета Соединенного Королевства, который, по данным The Times, в январе 2010 года составил 4,3 млрд фунтов стерлингов (или 6,7 млрд долларов). Если дефицит бюджета страны продолжит расти такими же темпами, то к концу года он превысит аналогичный показатель Греции, находящейся сегодня в крайне тяжелом экономическом положении. При этом совокупный объем государственного долга Великобритании достиг к настоящему моменту 848 млрд долларов, или 59,9% от ВВП. Однако снижение позиций Великобритании может быть также объяснено и ростом влияния других мировых центров силы.

Небезынтересно, что Франция вообще выпала из топ-списка. Эта страна, когда-то определявшая европейскую политику и до относительно недавнего времени являвшаяся центром мировой науки, все более утрачивает свое влияние и растворяется в Европейском союзе. Потеря влияния ускорилась с переходом Франции на европейскую валюту. Франк имел хождение в пятнадцати бывших французских колониях, что обеспечивало Франции финансово-экономическое и политическое присутствие во всех регионах мира. Переход на евро резко ослабил зарубежные позиции этой страны. Еще полгода назад эксперты помещали Францию в верхнюю часть списка экономических лидеров, что, впрочем, могло быть связано не столько с реальными достижениями, сколько с яркими выступлениями президента Николя Саркози на саммите G-20. В реальном исчислении успехи оказались менее впечатляющими.

Применительно к Великобритании и Франции, каждая из которых была в свое время великой державой, определявшей тренд развития цивилизации, сегодня вполне применимо изречение «Sic transit gloria mundi» (Так проходит мирская слава).

Иная картина наблюдается в ЮАР. Необходимо отметить, что данная страна не поменяла своих позиций регионального лидера и на этот раз тоже возглавила перечень стран «второго эшелона». По мнению экспертов, ни одно другое африканское государство, кроме ЮАР, не сможет претендовать на региональное лидерство в Африке, не сможет вырваться вперед. При этом потенциал ЮАР в значительной степени является наследством прошлого, когда режим белого меньшинства, несмотря на экономическую блокаду, сумел создать высокоразвитую экономику и даже провел успешное испытание ядерного оружия. Поэтому остается открытым вопрос, удастся ли ЮАР сохранить свои позиции, в случае если продолжится массовый исход из страны белого населения.

«**Джей Пенисбург (Jay Penisburg), Франция, специалист по международному бизнес-праву, международная юридическая фирма:** *«Южная Африка является очень богатой страной в своем регионе и будет оставаться лидером. В Африке наблюдается высокий уровень коррупции, который мешает региону развиваться.»*

Германия, хотя и несколько снизила свои позиции за этот период, но, судя по мнению экспертов, вполне может претендовать в будущем на роль главного регионального лидера в Европе.

«**Яцек Лесков (Jacek Leskow), Польша, проректор по науке, руководитель департамента эконометрии высшей школы бизнеса Новы Сонч, Национальный университет Луи (Nowy Sacz Graduate School of Business – National Louis University):** *«...если считать Германию частью Центральной Европы, тогда, определенно, Германия будет региональным лидером...»*

Ни одно другое европейское государство (за исключением России, претендующей, по мнению экспертов, на роль мирового лидера) не сможет с ней сравниться.

Индонезия, Турция и Республика Корея сохранили свои позиции, а вот Мексика и ОАЭ теперь не вошли в список наиболее вероятных претендентов на региональное лидерство, в то время как полгода назад экспертное сообщество еще связывало с этими странами серьезные ожидания.

И конечно, по-прежнему представляют интерес те страны, которые не входят в «Большую двадцатку», но будут, по мнению участников нашего исследования, играть заметную роль на геополитической арене.

Новым стало появление среди претендентов на региональное лидерство Ирана, что, по всей видимости, связано с его успехами в ядерной программе.

«**Д-р Юсаф Акбар (Dr. Yusaf H. Akbar), Венгрия, доцент, академический директор программы MBA, бизнес-школа в Будапеште, Центрально-Европейский университет (Central European University Business School in Budapest):** *«На Среднем Востоке – Иран становится очень значимым региональным игроком.»*

Если судить по количеству поданных экспертами голосов, то влияние Турции и Ирана будет соизмеримо. Здесь можно предположить два сценария развития отношений между этими странами: длительное соперничество – либо альянс, который будет доминировать на Ближнем Востоке, если, договорившись о разделе сфер влияния, эти два государства смогут его образовать.

Что касается Республики Казахстан, то эта страна была отмечена экспертным сообществом в числе потенциальных региональных лидеров еще полгода назад и продолжает сохранять свои позиции сегодня, что, видимо, является отражением успешности проводимой ею политики (см. главу 7).

« Олег Матвейчев (Oleg Matveychev), Россия, профессор Высшей школы экономики (ГУ – ВШЭ): «В мировые лидеры, безусловно, войдут Китай, Индия, Бразилия и Россия. В региональные лидеры – Казахстан, Турция, Аргентина».

При этом другая крупнейшая страна постсоветского пространства – Украина – была на этот раз проигнорирована, что ярко иллюстрирует объективную оценку проходящих там политических и экономических процессов.

Формула успеха

«Если страна становится лидером на региональном уровне – это дает ей возможность претендовать на лидерство в мировом масштабе. Нельзя быть лидером глобальным, если у тебя есть какие-то недостатки по сравнению с твоими региональными соседями».

Аделия Атабаева (Adelya Atabaeva), Узбекистан, финансист, Ассоциация европейского бизнеса

С древности и до сих пор действует формула «Vae victis!» («Горе побежденным!»), по преданию, произнесенная галльским вождем Бренном в начале IV в. до н. э. Поэтому сейчас, как и во все времена, остро встает проблема определения «формулы успеха» – то есть комплекса тех основных факторов, на которых зиждется влияние мировых и региональных держав. В ходе данного исследования мы просили наших экспертов выделить факторы, которые наиболее значимы для того, чтобы государство смогло войти в число мировых лидеров или повысить свое значение на региональном уровне.

Опрос показал, что факторами, способствующими закреплению государства на позиции мирового лидера (Диаграмма 34³), являются (по мере убывания):

- высокие макроэкономические показатели;
- эффективность государственного управления;
- высокая численность населения;

Диаграмма 34
Все эксперты

³ Сумма ответов превышает 100% в связи с тем, что респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

- боеспособность вооруженных сил и наличие ядерного оружия;
- высокий технологический потенциал.

Первые два фактора вполне очевидны. На мировое лидерство не может претендовать бедная и неэффективно управляемая страна. Очевиден и третий фактор, поскольку в условиях роста значимости человеческого капитала высокая численность населения означает значительные капитальные приросты. Кроме того, памятен опыт Британской империи, которая распалась во многом из-за истощенности людских ресурсов метрополии.

Логично место фактора военной силы, технологического и инновационного потенциала.

Весьма неожиданным и интересным оказалось то, что и большая территория, и выгодное геополитическое положение с эффективностью рынков, по мнению экспертов, не имеют большого значения в процессе завоевания мирового лидерства. Это можно объяснить развитостью современного транспорта и коммуникаций и определенным снижением значения фактора геополитического положения. Что касается рынков, то, вероятно, эксперты, поставив на первое место макроэкономические показатели, сделали допущение, что таковые могут быть достигнуты и в условиях неэффективности ряда рынков, хотя эти категории имеют прямую связь.

Замыкают этот ряд, обладая минимальным значением (менее 10%), такие факторы, как развитие частного бизнеса, значимость национальной культуры и религии, а также эффективность корпоративного управления. Широко пропагандируемые «корпоративное управление» и «корпоративная культура» не смогли ничего противопоставить кризису. Некоторые «непотопляемые гиганты» финансового рынка бодро пошли ко дну. Роль культуры и религии при всей ее важности не была критической для получения статуса мирового лидерства начиная с XIX века.

Главные факторы, обеспечивающие государству **региональное лидерство (Диаграмма 35⁴)**, не сильно отличаются от факторов, способствующих мировому лидерству. Среди них:

- эффективность государственного управления;
- высокие макроэкономические показатели;
- высокая численность населения;

Диаграмма 35
Все эксперты

⁴ Сумма ответов превышает 100% в связи с тем, что респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

- успешная внешняя политика;
- боеспособность вооруженных сил и ядерное оружие.

А замыкают этот ряд, обладая минимальным значением, факторы инновационного потенциала, развития частного бизнеса и эффективности корпоративного управления.

Таким образом, данное исследование выявило три главных фактора, которые одинаково важны как для регионального, так и для мирового лидерства.

«**Сергей Пахомов (Sergei Pakhomov), Россия, председатель Комитета государственных заимствований Москвы:** *«Эффективность государственного управления, на мой взгляд, предполагает достижение высокого технологического уровня, развитие инновационного потенциала, эффективность здравоохранения и образования, мощные вооруженные силы, успешную внешнюю политику, внутривнутриполитическую стабильность. Без эффективности государственного управления теряют свое значение и все остальные качественные факторы».*

Первый фактор — эффективность госуправления. Именно этот фактор выходит сегодня на передний план. Возможно, такому взгляду на вещи поспособствовал мировой финансовый кризис, при котором эффективность госуправления приобрела серьезнейшее значение, особенно в процессе выработки и реализации антикризисных мер.

«**Жанат Курманов (Zhanat Kurmanov), Казахстан, независимый директор Казахстанского фонда гарантирования депозитов:** *«Для региональных лидеров количественные факторы (население, территория) уже не важны, а их место занимают такие показатели, как эффективность рынков и госуправления, что подтверждают, например, Южная Корея, Австралия, Сингапур, Малайзия. Эти страны сформировались как успешные региональные лидеры и международные региональные финансовые центры».*

Второй фактор — хорошие макроэкономические показатели. В современном мире на лидерство не может претендовать бедная или бесперспективная в экономическом плане страна, поскольку в условиях глобального рынка она немедленно впадет в зависимость от более успешных в экономическом отношении конкурентов и утратит статус лидера.

«**Александр Морозов (Alexander Morozov), Россия, главный экономист HSBC-Russia:** *«Это уровень экономического развития, имея в виду не только уровень жизни населения, доходы на душу населения, но и размер экономики. То есть некая комбинация численности и, условно говоря, производительности труда».*

«**Аделия Атабаева (Adelya Atabaeva), Узбекистан, финансист, Ассоциация европейского бизнеса:** *«В мировом и региональном первенстве макроэкономические показатели одинаково важны».*

И наконец, третий фактор — высокая численность населения. Иначе говоря, это можно определить как «*Dieu est toujours pour les gros bataillons*» («Бог всегда на стороне больших батальонов»). Как мы уже отмечали, численность населения всегда играла большую роль (особенно до наступления эпохи научно-технической революции). Однако сегодня фактор численности населения, похоже, получает дополнительную актуальность под влиянием впечатляющих успехов Китая и Индии, а также в связи с ростом значимости внутреннего рынка и внутреннего спроса для устойчивого развития страны.

«**Владимир Осаковский (Vladimir Osakovsky), Россия, глава департамента стратегии и исследований, UniCredit Bank:** *«Для того чтобы страна стала лидером, нужно, чтобы она была большой и имела большое население. И не только. Та модель жизни, которую госу-*

дарство предлагает, должна быть привлекательной для других стран, а значит, необходимо высокое качество жизни населения. Это возможно только при эффективном государственном управлении».

«**Яцек Лесков (Jacek Leskow), Польша, проректор по науке, руководитель департамента эконометрии высшей школы бизнеса Новы Сонч, Национальный университет Луи (Nowy Sacz Graduate School of Business – National Louis University):** «Для мирового лидера большое население – определено, очень важный фактор, а еще совершенно необходимы хорошая макроэкономическая позиция и высокий уровень технологий».

Кроме того, и в случае регионального лидерства, и в борьбе за лидерство мировое важное место продолжает занимать фактор боеспособности вооруженных сил и наличия ядерного оружия. Но, по мнению участников нашего исследования, для мировых лидеров этот фактор, несомненно, более важен.

«**Алексей Никольский (Alexey Nikolsky), Россия, корреспондент газеты «Ведомости»:** «При распаде мира на кластеры роль военной мощи вырастет».

«**Вадим Георгиади (Vadim Georgiadi), Армения, директор компании Zenteq.am (Армения), вице-президент компании RenderX (США):** «Для мирового лидера важны: боеспособность вооруженных сил, наличие ядерного оружия, высокая численность населения и высокий технологический уровень».

«**Александр Шепель (Alexander Shepel), Россия, вице-президент Конфедерации труда России:** «Всегда в мире считались не с правыми, а с сильными. Показательный пример – США. Количество солдат и бомб обеспечивает имидж этой страны и ее успешную внешнюю политику».

Если сопоставить первую пятерку факторов, способствующих как мировому, так и региональному лидерству, то мы можем обнаружить только одно осязаемое различие.

Для региональных лидеров более важным оказывается успешная внешняя политика. Она, кстати, имеет даже больший вес, чем обладание ядерным оружием. А вот для тех, кто претендует на мировое лидерство, более значимым является высокий технологический уровень.

Значение фактора «успешная внешняя политика» для завоевания регионального лидерства может быть объяснено тем, что успешная дипломатическая игра и позиционирование себя в мире порой может быть гораздо более эффективным средством, чем использование военной силы или военные приготовления. К тому же надо учесть, что региональная война как метод разрешения конфликтов и межгосударственных споров имеет все шансы попасть под осуждение мировых лидеров, а это сделает статус регионального лидера более чем сомнительным.

«**Жанат Курманов (Zhanat Kurmanov), Казахстан, независимый директор Казахстанского фонда гарантирования депозитов:** «Помимо количественных факторов, важны качественные показатели (уровень жизни населения), а также активность и влияние страны в международной политике (страновой имидж)».

«**Вадим Георгиади (Vadim Georgiadi), Армения, директор компании Zenteq.am (Армения), вице-президент компании RenderX (США):** «Чтобы стать региональным лидером... я бы назвал: значимость национальной культуры и религии; эффективность рынков и успешную внешнюю политику, страновой имидж».

Для мировых лидеров эффективную внешнюю политику эксперты относят уже на второй план, хотя и здесь этот фактор играет достаточно важную роль.

« **Аделия Атабаева (Adelya Atabaeva), Узбекистан, финансист, Ассоциация европейского бизнеса:** *«Для мирового лидерства прежде всего важны геополитическое положение, международная политика, имидж».*

« **Д-р Лен Тревино (Dr. Len J. Trevino), США, именной стипендиат стипендии Джеральда Н. Гастона кафедры международного бизнеса бизнес-колледжа Джозефа А. Батта, Университет Лойолы в Новом Орлеане (Joseph A. Butt, S.J., College of Business, Loyola University New Orleans):** *«Для начала — это большое население, успешная международная политика, позитивный имидж страны. Все видели, что случилось, когда мы избавились от Джорджа Буша в США и Обама стал президентом. Все хотели нового руководства в США. Не уверен, что мы получили то, что хотели, но оно хотя бы другое».*

Продолжая анализировать факторы, способствующие лидерству на мировой и региональной арене, можно сделать следующий вывод. В настоящий момент существенно возрастает значение нематериальной формы политического влияния, то есть международного имиджа страны. Он зависит не только и не столько от реального положения вещей, сколько от отношений отдельно взятой страны с мировыми центрами силы и от взвешенности ее внешнеполитической позиции.

В то же время для стран, претендующих на роль глобального лидера, на первый план выходят технологии, тогда как для кандидатов в региональные лидеры данный фактор является хотя и важным, но все-таки второстепенным.

Помимо основных факторов есть целый ряд дополнительных, которые так или иначе играют свою роль в процессе завоевания регионального или мирового лидерства. И здесь в выборе «ключей к успеху» на мировой и на региональных аренах мы уже видим существенные различия.

Так, например, для региональных лидеров богатые природные ресурсы, большая территория и выгодное геополитическое положение имеют гораздо большее значение, нежели для лидеров глобального масштаба...

« **Д-р Юсаф Акбар (Dr. Yusuf H. Akbar), Венгрия, доцент, академический директор программы MBA, бизнес-школа в Будапеште, Центрально-Европейский университет (Central European University Business School in Budapest):** *«Большая территория и выгодное геополитическое положение. Третьим фактором я бы назвал высокие макроэкономические показатели».*

... а для того, чтобы стать мировым лидером, более существенным оказывается инновационный потенциал.

« **Игорь Бощенко (Igor Boshchenko), Россия, заместитель генерального директора по развитию фирмы «2Т-Инжиниринг», автор теории эволюции социальных систем:** *«Для того чтобы быть лидером в мире, надо предъявлять миру новое, то, чего у него еще нет, то есть нет ни у кого, это свойство именно мирового лидера. А для регионального лидера достаточно предъявлять лучшее из того, что уже есть у других. Вот это главное отличие мирового и регионального лидерства».*

« **Колин Брэдфорд (Colin I. Bradford), США, эксперт по глобальной экономике и развитию, Институт Брукинга (Brookings Institution):** *«Способность к инновациям, сильная национальная культура и конкурентный рынок».*

В чем потребности региональных и мировых лидеров схожи — так это в необходимости внутривнутриполитической стабильности, которая оказывается даже важнее, чем высокое качество жизни, и гораздо весомее, чем эффективная система образования и здравоохранения (хотя эти факторы традиционно относят к числу тех, по которым принято судить об уровне развития страны).

Говоря о факторах второго плана, способствующих достижению лидирующих позиций на региональном уровне, ряд экспертов обратили свое внимание на значение национальной культуры и религии.

«**Владимир Сиденко (Vladimir Sidenko), Украина, главный научный сотрудник Института экономики и прогнозирования, Национальная академия наук (НАН) Украины:** *«Сравнительная экономическая мощь — неперенная предпосылка для любого лидерства, которое всегда стоит денег и не всякому под силу. Но если для мирового лидерства критически важны общеполитические (геополитические) предпосылки, определяющие потенциал влияния на решение глобальных проблем, то для регионального лидерства будет иметь огромное значение культурно-ценностный и религиозный факторы».*

Фактор культуры и религии, который в случае с мировым лидерством занимал предпоследнее место, применительно к региональному лидерству переместился на четвертое место снизу.

Вероятно, большее значение национальной уникальности и индивидуальности для стран — региональных лидеров стало закономерным следствием глобализации, являясь своего рода компенсаторным механизмом, препятствующим растворению во всеобщей унификации. То есть в известном смысле национальная уникальность — это ресурс.

Как отмечают наши эксперты, процесс глобализации осуществляется под влиянием мировых лидеров и по правилам, устанавливаемым мировыми лидерами. Поэтому некоторые участники опроса продолжают считать, что путь к региональному и мировому лидерству — это путь унификации.

«**Лоуренс Харрисон (Lawrence E. Harrison), США, профессор Школы права и дипломатии Флетчера, Университет Тафта (Fletcher School at Tufts University):** *«Я бы сказал, что первая вещь, которая нужна, чтобы стать мировым лидером, — это то, что настоящий мировой лидер должен придерживаться модели демократического капитализма. То же самое касается регионального лидерства».*

И поэтому, по мнению другой части экспертного сообщества, для страны — регионального лидера важно обладание сильной национальной культурой, которая при этом была бы органической частью культуры региональной.

«**Александр Шепель (Alexander Shepel), Россия, вице-президент Конфедерации труда России:** *«Лидерство страны предопределяется национально-ориентированным правительством. Следствием этого становится эффективное государственное управление экономикой в интересах граждан этого государства, а не в пользу других государств и наднациональных структур».*

Подытоживая данную главу, хотелось бы остановиться на следующих важных, на наш взгляд, выводах. Глобальные сдвиги в расстановке сил и размещении ресурсов создают ряд угроз, но при этом предоставляют некоторым странам определенные возможности.

Итак, основные вызовы заключаются в следующем.

- Новый баланс сил предполагает новый геополитический передел, чреватый для ряда стран утратой самостоятельности, влияния, контроля над ресурсами, в некоторых случаях внутривнутриполитической стабильности и территориальной целостности.
- Нарастание нематериальной доли национального богатства ставит наличие самого богатства в зависимость от определенного на геополитическом уровне миропорядка, в котором заинтересованы в первую очередь сегодняшние мировые лидеры и наиболее состоятельные страны, устанавливающие этот порядок.
- Существенно возрастает значение международного имиджа страны.

- Виртуализация экономической и политической областей на фоне прогрессирующей форсированной глобализации в некоторых случаях оказывает негативное влияние на страны, вовлеченные в процесс глобализации. Реакция национальных правительств на негативные влияния, порожденные глобализацией, может быть неконструктивной, направленной на изоляционизм, что само по себе несет угрозу потерь в экономической и культурной областях.

- В условиях кризиса эффективность существующих наднациональных регуляторов неадекватна масштабам возникающих проблем. На этом фоне возрастает роль национальных государств, действия которых не всегда скоординированы. Возникает угроза отката процесса международной экономической интеграции на более низкий уровень ее развития.

- Появление новых наднациональных органов регулирования таит в себе риск использования этих органов господствующими центрами силы. Архитектура будущего международного регулирования пока что весьма расплывчата, мнения о его дальнейшей судьбе противоречивы.

Но в этих глобальных изменениях скрыты и определенные возможности:

- Сдвиги в балансе сил позволяют успешным странам использовать принцип «обогнать, не догоняя», блестяще продемонстрированный Японией в 50-х – 60-х гг. XX века.

- Нематериальная природа богатства дает возможность обретения благосостояния, минуя трудо- и капиталоемкую стадию конвенциональной индустриализации.

- Увеличение роли политического имиджа означает распространение политического влияния без привлечения больших ресурсов, ведения войн и принесения политических жертв, как это требовалось в прежние эпохи.

- Реакция национальных правительств на негативные влияния глобализации может быть конструктивной, направленной на достижение консенсуса в области новой модели глобализации, учитывающей региональную и национальную специфику. Она будет тем более эффективной, чем больше встретит понимания со стороны стран – мировых лидеров.

- Усиление роли государства предоставляет новые шансы странам с сильными государственноцентричными традициями. Возможны позитивные изменения и в характере глобальной интеграции. До настоящего времени интеграция носила, условно говоря, вертикальный характер, когда страны-лидеры сбрасывали в страны-аутсайдеры устаревшие производства, занимая собственные трудовые ресурсы более доходным бизнесом. И хотя частичный выигрыш получали и страны-реципиенты, они при этом всегда оставались на вторых ролях. В случае глобальных изменений в балансе мировых сил весьма вероятным станет развитие процесса горизонтальной интеграции в среде стран «второго эшелона» с целью актуализации их потенциальных конкурентных преимуществ путем объединения усилий. Этот процесс, в свою очередь, может стать ключевым при определении мирового и регионального лидерства в дальней и сверхдальней перспективе.

- Угроза избыточного влияния наднациональных органов регулирования компенсируется возможностью участия во вновь создаваемых наднациональных органах периферийных стран, которые не могли ранее и представить своего большого влияния в международном регулировании. Это тем более актуально, чем острее противостояние традиционных центров силы.

Необходимо отметить, что перспективы посткризисного развития различны для различных групп стран. Сегодняшние лидеры скромно оценивают вероятность сохранения статус-кво в длительной перспективе и во многом пребывают в состоянии «экономического пессимизма».

Наилучшие перспективы использования возможностей, предоставленных кризисом, эксперты видят перед странами БРИК. Ко «второму эшелону успешности» экспертное сообщество относит ЮАР, Германию, Турцию, Иран, Индонезию, Республику Корею, Японию, Республику Казахстан и Мексику.

Перечисленные выше факторы, определяющие состоятельность государств, выступают как факторы положительной динамики национального развития и для стран, не вошедших в список кандидатов на региональное лидерство. В более общем виде можно сделать вывод о том, что перед этими странами открываются возможности и вызовы одновременного экзамена на глобализацию и самодостаточность в условиях изменяющегося и становящегося единым целым мира. В выигрыше окажутся те страны, которые обеспечат соответствие высшим мировым стандартам в перечисленных областях. При этом набор факторов успеха будет для каждой страны индивидуальным, зависящим от уникальности ее положения в мире и исторических особенностей развития.

ГЛАВА 9

РОССИЯ И ЕЕ БЛИЖАЙШИЕ СОСЕДИ

Вопрос о сравнении Казахстана, России и Украины возник неслучайно. Во-первых, Казахстан и Украина — два ближайших соседа России, на территории которой располагается наш институт. Во-вторых, мы выбрали именно их, потому что Россия, Казахстан и Украина по результатам предыдущих исследований нашего института названы как наиболее вероятные лидеры на постсоветском пространстве. В настоящем исследовании мы продолжаем следить за динамикой изменений экспертного мнения в отношении этих государств. Наконец, в-третьих, нам показалось небезынтересным наблюдение в период кризиса за странами, которым после распада СССР фактически пришлось начинать с нуля, на ходу меняя институциональную, финансовую, правовую и прочие жизненно важные системы социальной организации. Кризис, охвативший указанные страны после распада СССР, по своим негативным социальным последствиям был гораздо масштабнее текущего кризиса.

Несмотря на то, что совсем недавно эти государства были единым целым, их стартовые условия существенно отличались.

«**Александр Шашко (Alexander Shashko), Беларусь, преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета (БГУ), председатель совета молодых ученых:** *«Эти государства существенно отличаются».*

Казахстану были присущи следующие основные черты: континентальное положение, весьма обширная территория при сравнительно малочисленном населении, достаточно пестрый национальный состав, существенные различия между регионами страны в области промышленного развития, значительные природные ресурсы, отсутствие исторического опыта капиталистического развития, довольно ограниченный исторический опыт существования в качестве независимого государства.

Стартовые условия России во многом сходны с казахстанскими, при этом следует учитывать гораздо больший масштаб и в отношении территории, и в отношении населения, наличие исторического опыта (хотя и относительно отдаленного) собственной модели капиталистического развития, заметного даже по мировым меркам корпуса научно-технических кадров, ядерный статус⁵ и правопреемство СССР.

Украина отличалась от России и Казахстана более гармоничным соотношением население/территория, сравнительно небольшими запасами природных ресурсов, высокоразвитой (во времена СССР) промышленностью, сравнительно хорошими научно-техническими кадрами, более выгодным геополитическим положением, относительным контрастом в промышленном развитии западных и восточных регионов страны.

За последние два десятилетия все три республики пережили постсоветскую деиндустриализацию, которая была вызвана развалом плановой экономики и введением рыночных методов и принципиально отличалась от характерной для развитых стран постиндустриальной деиндустриализации. В 2008 г. Украина, единственная из трех рассматриваемых постсоветских государств, вступила в ВТО.

Общим испытанием для этих постсоветских республик стал и демографический кризис. Казахстан перенес его в наиболее острой форме, но и первым смог выйти из него: если с 1993 по 2003 г. население страны, в основном за счет эмиграции, уменьшилось на 13% (с 16,9 млн до 14,8 млн человек), то затем вновь начало расти и достигло 16 млн в 2009 г. Численность жителей России перестала уменьшаться в 2009 г.: за предыдущие восемнадцать лет падение составило более 4% (со 148 млн до 142 млн). На протяжении практически

⁵ Украина и Казахстан (а также Беларусь), на территории которых находилась часть советского ядерного вооружения, передали его России, подписав в 1992 г. Лиссабонский протокол.

всей истории Украины как независимого государства сохраняется отрицательная динамика: с 1992 по 2009 г. численность населения уменьшилась на 11% (с 52 млн до 46 млн человек).

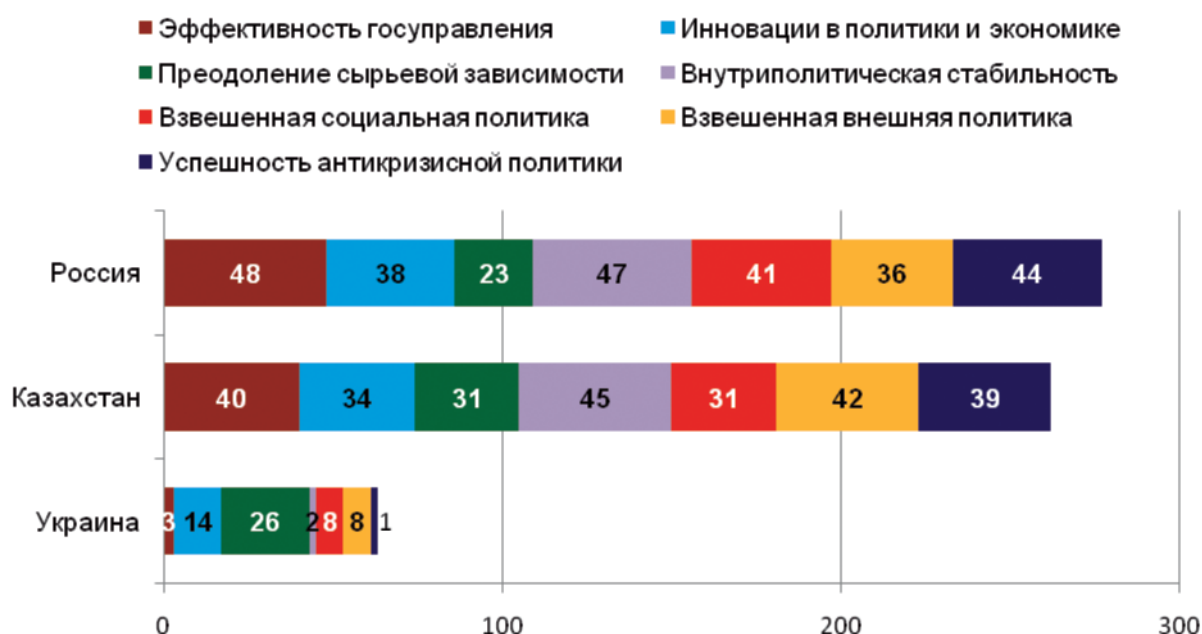
В нашем исследовании мы предложили экспертам ответить на вопрос, какая из трех ведущих стран СНГ (Россия, Украина, Казахстан) на сегодня имеют лучшие позиции в следующих областях:

- эффективность государственного управления;
- преодоление сырьевой зависимости;
- взвешенная социальная политика;
- успешность антикризисной политики;
- инновации в политике и экономике;
- внутривнутриполитическая стабильность;
- взвешенная внешняя политика.

Результаты этого сравнительного анализа представлены на **Диаграмме 36**.

Сразу отметим, что часть экспертов (до 20% от числа опрошенных) настроены пессимистично в отношении всех упомянутых постсоветских республик.

Диаграмма 36
Все эксперты

« Валерий Пекар (Valerii Peкар), Украина, президент компании «Евроиндекс Лтд.»: «К сожалению, по большинству вопросов ни одна из трех стран не смогла продемонстрировать хоть сколько-нибудь приемлемой позиции».

« Алексей Никольский (Alexey Nikolsky), Россия, корреспондент газеты «Ведомости»: «У всех стран политика одинаково плохая».

При этом основания для такого пессимизма могут быть диаметрально противоположными:

« Лоуренс Харрисон (Lawrence E. Harrison), США, профессор Школы права и дипломатии Флетчера, Университет Тафта (Fletcher School at Tufts University): «Я разочарован всеми тремя странами, поскольку сам я приверженец принципов демократического капитализма».

«**Николай Чуксин (Nikolai Chuksin), Россия, экономист, писатель, публицист:** *«Ни одна. Все три в одинаковой степени страдают от внедренной извне и чуждой им либеральной демократии американского разлива, то есть пытаются выращивать кукурузу за Полярным кругом, что еще не удавалось никому. Отсюда и результаты».*

По мнению наших экспертов, сегодня лучшие результаты по большинству вышеперечисленных областей и в процентном соотношении, и по количеству упоминаний получила Россия.

«**Гаэтано Капассо (Gaetano Capasso), Бельгия, управление инвестициями, трейдер на фондовых рынках (Германия, Великобритания, Франция, Италия):** *«Я думаю, что Россия как самая большая страна имеет все необходимые средства и инфраструктуру, обеспечивающие преимущество... Поэтому, на мой взгляд, Россия наиболее успешна во всех вышеперечисленных областях».*

За ней с небольшим отставанием и весьма уверенно следует Казахстан и только потом — с заметным отрывом — Украина. Если проанализировать перечисленные области по отдельности, то следует сказать, что Россия и Казахстан по большинству показателей имеют приблизительно равные данные. При этом мировая общественность и международное экспертное сообщество в силу ряда причин гораздо шире и глубже информированы о России, нежели о Казахстане. С учетом этого факта результаты международной экспертизы в отношении Казахстана выглядят весьма показательными.

«**Александр Морозов (Alexander Morozov), Россия, главный экономист HSBC-Russia:** *«Достаточно легко выделить худшую — это Украина. Из лучших — за Казахстан проголосую. Есть аспекты, по которым Казахстан проигрывает России, есть аспекты, по которым выигрывает: сложно найти баланс».*

Если рассмотреть каждую из сфер, то картина вырисовывается следующая. В области **эффективности государственного управления** лидирует Россия.

«**Алексей Исаев (Aleksey Isaev), Россия, военный историк:** *«Россия безусловный лидер по этим показателям. В России больше дестабилизирующих сил, то есть угроз стабильности. Но с ними пока успешно справляются».*

«**Яцек Лесков (Jacek Leskow), Польша, проректор по науке, руководитель департамента эконометрии высшей школы бизнеса Новы Сонч, Национальный университет Луи (Nowy Sacz Graduate School of Business – National Louis University):** *«Эффективность государственной администрации — думаю, из этих трех стран Россия, скорее всего, самая эффективная. Инновационные решения в экономике и политике — опять Россия».*

Здесь нельзя не согласиться с замечанием эксперта Исаева относительно угроз стабильности, которые Россия вынуждена преодолевать, будучи заметным игроком на мировой арене и испытывая серьезное противодействие со стороны других центров силы в проведении собственной международной политики. Однако количество экспертов, поставивших Казахстан на первое место, не очень сильно уступает тем, кто отдал приоритет России.

Примерно та же картина наблюдается и в области **политических и экономических инноваций**, где Россия лидирует с перевесом всего в 4%. Украина по этому параметру отстает, но не столь сильно, как по рассмотренному выше.

«**Владимир Тихомиров (Vladimir Tikhomirov), Россия, старший экономист финансовой корпорации «Уралсиб»:** *«По эффективности управления — наверное, Казахстан. По инновационности решений в экономике и политике — из трех, наверное, Россия».*

« Д-р Юсаф Акбар (Dr. Yusuf H. Akbar), Венгрия, доцент, академический директор программы MBA, бизнес-школа в Будапеште, Центрально-Европейский университет (Central European University Business School in Budapest): *«Я бы сказал, что эффективность государственного управления – это Казахстан. Инновационность решений – я бы сказал, что Украина».*

Очевидно, что с показателем «**эффективность государственного управления**» тесно коррелирует показатель «**внутриполитическая стабильность**». Здесь Россия и Казахстан идут практически наравне, а Украина значительно отстает.

« Эдвард Джозеф Редмонд (Edward Joseph Redmond), США, президент ERE Corp.: *«Я не много знаю о том, что происходит в этих странах, но Россия стала более эффективной в государственном управлении, несколько более инновационной в принятии решений по поводу экономической и политической структуры, а также успешной в преодолении сырьевой зависимости, поскольку в ее распоряжении есть разнообразные запасы сырья. Я бы сказал, что Казахстан обладает внутренней политической стабильностью».*

« Д-р Лен Тревино (Dr. Len J. Trevino), США, именной стипендиат стипендии Джеральда Н. Гастона кафедры международного бизнеса бизнес-колледжа Джозефа А. Батта, Университет Лойолы в Новом Орлеане (Joseph A. Butt, S.J., College of Business, Loyola University New Orleans): *«Эффективность государственной администрации – Казахстан... Внутренняя политическая стабильность – Россия, вероятно, хотя я не уверен, что это хорошо. Сбалансированная социальная политика – может быть, Украина, думаю, они лучше в социальной политике, чем Россия».*

« Олег Матвейчев (Oleg Matveychev), Россия, профессор Высшей школы экономики (ГУ – ВШЭ): *«В позиции “Внутриполитическая стабильность” Казахстан лидирует».*

В области «**Взвешенная социальная политика**» Россия опять оказывается на первом месте с десятипроцентным отрывом от Казахстана. Различие заметно, но не принципиально. Украина же существенно отстает и по этому показателю. Причины, вероятно, те же, что и в случае внутриполитической стабильности, но здесь определенное влияние оказывает недостаточно эффективное государственное управление, которое не в состоянии найти стратегию преодоления противоречий и различий между регионами Украины.

« Сергей Расов (Sergei Rasov), Казахстан, политический обозреватель Politcom.ru: *«В Казахстане с успехом претворяют в жизнь лозунг Назарбаева: сначала экономика, а потом политика. Во время кризиса этот лозунг оказался как нельзя более кстати. Социалка сильнее у россиян, а вот выкручиваться без природных ресурсов приходится Украине».*

« Жанат Курманов (Zhanat Kurmanov), Казахстан, независимый директор Казахстанского фонда гарантирования депозитов: *«Россия стала более динамично продвигаться в вопросах разработки инновационных решений в экономике и политике, выравнивания социальной политики государства».*

« Аделия Атабаева (Adelya Atabaeva), Узбекистан, финансист, Ассоциация европейского бизнеса: *«Сбалансированная социальная политика в России варьируется от региона к региону, от субъекта Федерации к субъекту. Социальная политика в России не унифицирована. В Казахстане... народ не жалуется – независимо от того, живешь ты в столице или в каком-то промышленном регионе, блага для всех одинаковы».*

В области «**взвешенной внешней политики**» Казахстан опережает Россию на 6%, что делает честь руководству этой страны, территориально расположенной между двумя тяжеловесами мировой политики: Китаем и Россией.

«**Олег Матвейчев (Oleg Matveychev), Россия, профессор Высшей школы экономики (ГУ – ВШЭ):** *«Внешняя политика Казахстана многовекторна и очень успешна – он везде хорошо себя подает. В Средней Азии Казахстан несомненный лидер, все идет в его фарватере. Заигрывает с Китаем, заигрывает с Россией, заигрывает с Турцией – везде succeeds, играет и показывает себя вполне успешным».*

Отставание Украины от России и Казахстана здесь опять-таки существенно. Это уже нельзя объяснить неоднородным менталитетом различных регионов, и вина за «достижения» в рассматриваемой области целиком лежит на бывших лидерах страны. По мнению ряда экспертов, они слишком увлеклись навязыванием экстравагантных, сугубо региональных идеологием всему населению собственной страны, которому эти идеологемы были глубоко чужды. Еще более чуждыми они оказались для международного сообщества и ближайших соседей.

По параметру **«успешность антикризисной политики»** голоса экспертов расположились следующим образом: 44% – Россия, 39% – Казахстан, 1% – Украина. Результат говорит сам за себя.

«**Андрей Ермолаев (Andrii Iermolaiev), Украина, директор Центра социальных исследований «София»:** *«Украина – в аутсайдерах кризиса, находится в состоянии перманентного политического конфликта, стратегия развития отсутствует. Россия скорее “переживает”, чем преодолевает кризис. Казахстан выглядит наиболее зрелым государством в этих условиях».*

«**Эдвард Джозеф Редмонд (Edward Joseph Redmond), США, президент ERE Corp.:** *«Если говорить об успешной антикризисной политике, то Россия добивается больших успехов».*

«**Михаил Барабанов (Michael Varabanov), Россия, главный редактор журнала «Moscow Defense Brief»:** *«Украина сегодня – главный неудачник СНГ практически по всем статьям».*

«**Аделия Атабаева (Adelya Atabaeva), Узбекистан, финансист, Ассоциация европейского бизнеса:** *«Украину я бы сразу исключила по причине раздирающих ее уже на протяжении последних нескольких лет внутривнутриполитических конфликтов. Украина настолько занята этими внутренними конфликтами, что там про экономику практически забыли, поэтому об эффективном вмешательстве государства в экономику говорить не приходится. В Казахстане... достаточно быстро осознали, что нельзя заикливаться на продаже природного сырья. В Казахстане на протяжении последних 10 лет повсеместно наблюдался экономический бум».*

Наконец, в ключевом для стратегического развития параметре – **«Преодоление сырьевой зависимости»** – лидером оказался Казахстан. Отставая на 5%, на втором месте располагается Украина. Россия оказалась на последнем месте, уступив Украине всего 3%. Сравнительно благоприятное положение Украины, гораздо менее успешной в других областях, объясняется относительной бедностью этой страны природными ресурсами, имеющими беспроектный экспортный потенциал, – то есть нефтью и газом.

«**Яцек Лесков (Jacek Leskow), Польша, проректор по науке, руководитель департамента эконометрии высшей школы бизнеса Новы Сонч, Национальный университет Луи (Nowy Sacz Graduate School of Business – National Louis University):** *«Успешно преодолеваемая зависимость от природных ресурсов» – есть какие-то попытки сделать это на Украине, а Россия и Казахстан очень сильно зависят от природных ресурсов. Очень слабая внутренняя политическая стабильность на Украине, а вот в России она есть».*

«**Андрей Паршев (Andrey Parshev), Россия, публицист, автор книги «Почему Россия не Америка»:** *«Украина вынуждена преодолевать сырьевую зависимость, хотя бы и путем деиндустриализации, Казахстан меньше пострадал от кризиса и преодолевает его лучше остальных».*

«**Андрей Блинов (Andrey Blinov), главный редактор делового журнала «Эксперт Украина»; генеральный директор Института изучения России:** *«К сожалению, ни одно из трех государств не продемонстрировало решимость “спрыгнуть с сырьевых и полуфабрикатных игл”. Одна из причин — отсутствие альтернативных ниш. Наиболее успешна в преодолении сырьевой зависимости Украина, которая, отказываясь от интеграционных усилий внутри СНГ, смогла улучшить структуру собственного экспорта, хотя и сделала это высокой социальной ценой и ценой торможения в развитии (возможно, вплоть до краха проекта)».*

«**Владимир Осаковский (Vladimir Osakovsky), Россия, глава департамента стратегии и исследований, UniCredit Bank:** *«Практически по всем <параметрам> Казахстан лидирует. Кроме разве что Украины, которая более успешна в преодолении сырьевой зависимости».*

Тем не менее, Украина в целом выглядит аутсайдером. Исключение составляет упомянутое выше преодоление сырьевой зависимости, где Украина показывает неплохой результат в сравнении с той же Россией. Хотя разница в 3% крайне незначительна и вряд ли может свидетельствовать о принципиальном преимуществе той или иной экономики в упомянутом аспекте. Однако если посмотреть на абсолютные цифры, то видно, что сырьевая зависимость — это ахиллесова пята всех трех рассматриваемых государств.

«**Сергей Пахомов (Sergei Pakhomov), Россия, председатель Комитета государственных заимствований Москвы:** *«Пока ни одна из перечисленных стран не добилась успехов в преодолении сырьевой зависимости, более того, эта зависимость в результате кризиса усилилась».*

«**Владимир Сиденко (Vladimir Sidenko), Украина, главный научный сотрудник Института экономики и прогнозирования, Национальная академия наук (НАН) Украины:** *«По параметру преодоления сырьевой зависимости пока что нельзя выделить де-факто никого».*

Использование Украиной своего выгодного геополитического положения, которое является неисчерпаемым ресурсом, тем не менее, остается фактом. Тревожно положение России, не сумевшей за годы реформ найти своей игры в несырьевом поле, несмотря на значительный, но с каждым годом все убывающий научно-технологический потенциал.

«**Виталий Дымарский (Vitaliy Dumarsky), Россия, председатель совета директоров Компании развития общественных связей (КРОС):** *«“Успешность” антикризисной политики России — за счет больших, чем у конкурентов, финансовых возможностей».*

Здесь перед нами еще один (теперь, наверное, уже последний) парадокс настоящего исследования. Мы видим явное несоответствие умозрительной и исторической логики. Сформулируем исходные условия в отвлеченном формате. Имеется три страны. Одна из них — стержневой осколок бывшей супердержавы, обладающая научно-техническим потенциалом и богатейшими природными ресурсами. Вторая — страна, расположенная на границе развитого мира и пользующаяся его (развитого мира) определенной благосклонностью, занимающая выгодное геополитическое положение и бывшая в супердержаве республикой номер два по объему производства, в том числе высокотехнологической продукции. Наконец, третья страна — бывшая до недавнего времени национальной окраиной, обладающая огромной территорией и ставшая полем эксперимента по переселению в нее представителей

самых разных национальностей. Впрочем, третья страна обладает значительными запасами полезных ископаемых.

Очевидно, что экспертный прогноз, составленный на умозрительном исходном материале, разительно бы отличался от результатов опроса, базирующегося на реальных итогах последних двадцати лет развития. «Отсталая» страна демонстрирует параметры, близкие к параметрам бывшей сверхдержавы, в чем-то даже опережая ее. В этом свете неудивительно заключение одного американского эксперта.

« Д-р Дональд Дженсен (Dr. Donald Jensen), США, научный сотрудник Центра трансатлантических отношений, Школа передовых международных исследований Пола Нитце, Университет Джона Хопкинса (Center for Transatlantic Relations, Paul H. Nitze School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University):

«Эффективность государственного управления» — Казахстан;

«Инновационность решений в экономике и политике» — Казахстан;

«Успешность в преодолении сырьевой зависимости» — Казахстан;

«Внутриполитическая стабильность» — Казахстан;

«Взвешенная социальная политика» — Казахстан;

«Взвешенная внешняя политика» — Украина;

«Успешность антикризисной политики» — Казахстан».

Казахстан «проигрывает» России 2% в области внутриполитической стабильности, что в принципе можно рассматривать как статистическую погрешность (тем более на относительно небольшой выборке). При этом для достижения достойных результатов в этой области казахскому руководству пришлось приложить гораздо больше усилий, чем российскому и тем более украинскому. Лидерам страны удалось не допустить ни межнационального противостояния в условиях крайне смешанного этноса, ни экстремальных националистических проявлений, ни религиозного фундаментализма, что было характерно для некоторых иных стран Центральной Азии.

Очевидно, что область внутренней политики — не единственный параметр, за счет которого удалось добиться более чем достойного политического и экономического положения Казахстана. В предыдущих исследованиях Института («PostСССР: оценка антикризисных действий правительств», «Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений»), в частности, отмечались эффективные антикризисные меры, осуществляемые руководством Казахстана. Причем в проведении ряда из них Казахстан стал пионером не только на пространстве СНГ, но и в мире. Обращает на себя внимание и политика по форсированному индустриальному развитию страны, стартовавшая в Казахстане фактически еще в разгар кризиса — весной 2009-го. В результате успешной реализации антикризисных мер ВВП Казахстана по итогам 2009 г., согласно официальным данным, вырос на 1,1%, при этом промышленный рост составил 1,7%. Это один из немногих положительных результатов по итогам кризисного 2009 г. не только в СНГ, но и в мире в целом. Для сравнения: ВВП России, по различным оценкам, снизился за прошедший год на 6–8%, а Украины — на 14–15%.

Таким образом, мы видим показательный пример преодоления кризиса страной, которая исторически, по формальным исходным параметрам, имела немного шансов на успешное развитие. Впрочем, никто бы не смог предсказать в 1945 г. успех ФРГ, а также стран т. н. архипелага Юго-Восточной Азии (Япония, Гонконг, Сингапур, Тайвань и Республика Корея). Вряд ли нашелся бы в мире аналитик, который смог бы тридцать лет назад предсказать беспрецедентный по масштабам и скорости рост Китая, разглядев в лозунге «четырёх модернизаций» что-то принципиально отличное от очередной популистской кампании, преследующей исключительно внутриполитические цели. На наш взгляд, это явное свидетельство того, что в современном мире все более смещаются понятия центра и периферии, что нет второстепенных стран и что модели преодоления кризиса где-нибудь «на краю Ойкумены»

могут быть полезны и для стран — глобальных лидеров. Тем более это положение справедливо для быстроменяющегося и становящегося все более неустойчивым мира.

Перед указанными тремя странами стоят общие проблемы, связанные главным образом с сырьевой диспропорциональностью экономик, технологическим отставанием, доставшимся в наследство от СССР, и недостаточным еще распространением передовых управленческих технологий. В то же время геополитическое положение этих государств между двумя центрами мировой экономической мощи: Европой и Китаем (шире, Юго-Востоком) и опыт взаимопонимания и взаимодействия народов, вынесенный из опыта объединенного государства, а также отсутствие принципиальных политических расхождений делают естественной и логичной их кооперацию и интеграцию на новом уровне.

Однако процесс глобализации не только позволяет этим странам идти по пути естественной, обусловленной географической близостью интеграции, но и предоставляет широкий выбор интеграционных и кооперационных возможностей в соответствии с индивидуальными национальными интересами, приоритетами национального лидерства и представлениями об оптимальной траектории развития их экономик и обществ. Сегодня, на наш взгляд, есть достаточно оснований для уверенности в том, что все три «центра силы» постсоветского пространства найдут свой индивидуальный путь преодоления трудностей, связанных с мировым финансово-экономическим кризисом, и вектор эффективного развития за пределами текущего кризиса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. УЧИМСЯ ЖИТЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

С давних времен жить в эпоху перемен считалось в Китае проклятием. Современный Китай стремительно наращивает свое могущество, используя мировую нестабильность. Эффективные технологии жизни «в эпоху перемен» оказываются сегодня главным преимуществом в условиях нарастающей мировой конкуренции государств. Планета живет в предчувствии момента выбора: куда поведет нас смена вектора глобального развития — к новому консенсусу или новой войне?

1. Эпоха перехода. На излете XX века многим мыслящим людям казалось, что мир вышел на траекторию устойчивого последовательного развития, что главные рецепты найдены и мы приближаемся к эпохе без войн и потрясений, к эпохе процветания и «автоматического прогресса». Подобные воззрения получили четкую формализацию в доктрине «Конца истории» Фрэнсиса Фукуямы. Казалось, вот-вот сочетание политической демократии и экономического либерализма приведет сначала «передовые общества», а затем и «отстающие» к концу истории и дальнейшему поступательному мирному прогрессу. Проводимые в последний год регулярные экспертные опросы Института посткризисного мира позволяют констатировать признаки идеологического кризиса в среде интеллектуальной элиты разных стран: нарастание тревоги и неопределенности в отношении будущего. Мировой кризис подорвал веру в прогресс, веру в возможность поступательного, мирного, линейного развития.

На наших глазах идет интеллектуальная работа по «демонтажу» старых идеологий. Новые идеологии еще не сформировались, но уже рождается предыдеология XXI века — совокупное ощущение мира будущего. Сейчас он мыслится нестабильным, многополярным, конфликтным, переходным. По мнению мирового экспертного сообщества, мы вошли в исторический тоннель необратимого «перехода». Кому-то этот тоннель видится достаточно длинным, а движение по нему — неспешным, для других он короткий и переход ожидается стремительным. Очертания «того берега» пока не видны, зато есть характеристики нынешней переходной эпохи: «глобальная перезагрузка» мира.

При любом сценарии, в ближайшее десятилетие придется, по-видимому, смириться с тем фактом, что в нашей жизни все большую роль будет играть риск. Однако — и в этом мы видим существенный повод для оптимизма — риск становится ресурсом развития как для отдельных стран, так и целых регионов.

2. Ожидание новых кризисов. Подавляющее большинство экспертов ждет повторения глобального кризиса в ближайшее десятилетие XXI века, то есть в период до 2020 года. Симптоматично, что интеллектуальная элита сегодня оказалась пессимистичнее политиков. На рубеже 2009 — 2010 годов было немало заявлений руководителей государств, правительств и центральных банков о том, что мировой кризис в основном преодолен. Эксперты, напротив, бьют тревогу по поводу эффекта «накопления проблем». Смягчение экономического кризиса достигается за счет роста долгов, межгосударственных дисбалансов и общего конфликтного потенциала в мире. Главными заложниками становятся государства: проблемы бизнеса инвестируются в проблемы госбюджетов и госдолгов, экономические проблемы инвестируются в проблемы на поле большой политики. Таким образом, стремление избежать финансовых потрясений сегодня может обернуться политическими кризисами завтра, и текущий кризис становится, по мнению экспертов, своего рода детонатором кризисов будущих. Уже теперь накопленный потенциал нерешенных проблем порождает, по мнению экспертного сообщества, ряд локальных (частных) кризисов в следующих областях:

- национальное и наднациональное регулирование финансовых рынков, а также национальные системы стратегического планирования,

- сфера научно-технологического прогресса, в которой наблюдаются застойные явления, ограничения, порожденные самой парадигмой цивилизационного развития,
- экология и продовольственный дефицит,
- нарастающая степень несправедливости в области распределения богатства,
- современная система демократии, которая характеризуется нарастающим числом сбоек и распространением непродуктивной этики;
- геополитика, где все чаще используются вооруженные силы в конкуренции за природные ресурсы и геополитическое господство.

Локальные кризисы спровоцируют новый глобальный, который, по мнению большинства экспертов, уже не ограничится сбоями в функционировании финансовой сферы: это будет цивилизационный кризис, кризис существующей модели капитализма и геополитический передел мира.

Итак, будущий кризис будет кризисом государств и межгосударственных отношений. И ответственность мировых элит состоит в том, чтобы подготовиться к радикальному повороту глобальной политики, найти невоенные технологии передела мира. В противном случае в момент наступления очередного «всеобщего бедствия» «испытанный военный путь» останется единственным способом утверждения своей правоты и урегулирования долговых проблем.

3. Угроза глобальной войны. Глобальная экспертиза выявляет важнейший нерв современности: мыслящие люди не воспринимают предстоящий век как время спокойного мирного развития. Всеобщий кризис сформировал в умах ожидание долгосрочного и радикального переустройства миропорядка. Мир сегодня стоит перед выбором вариантов урегулирования спора о том, кто будет лидером в будущем, а самое главное — каким образом лидер свое лидерство в прямом смысле слова завоюет. В настоящее время эксперты надеются, что мирный путь начавшегося передела будет доминировать и впредь: экономическая конкуренция, подкрепленная международными договоренностями, будет превалировать над военными столкновениями.

Однако «переходное время» опасно тем, что не действуют прежние ограничители разрастания политических конфликтов в широкомасштабные войны. Наша экспертиза выявляет два существенных фактора, которые усугубляют эту опасность.

Во-первых, ключевым элементом мировоззрения элит начала XXI века стала многополярность. Для большинства экспертов многополярный мир является желательной и наиболее реальной моделью развития цивилизации. Но в этих условиях вероятность вооруженных конфликтов будет увеличиваться. Существующая де-факто однополярная модель или биполярная система, существовавшая до развала СССР, при всех своих возможных ограничениях, препятствовали росту числа вооруженных столкновений. По статистике Упсальского университета, из 232 вооруженных конфликтов (с 1946 г. по 2006 г.) более половины из общего числа произошли именно после окончания «холодной войны».

Во-вторых, сегодняшней процесс глобализации совпадает с процессом виртуализации национального богатства. Уже сейчас 80% богатства цивилизации имеет нематериальную форму. Большая часть экспертов полагает, что эта тенденция сохранится и в дальнейшем. В то же время виртуальное богатство предполагает существование неизменного строя отношений, поскольку оно рискует в одночасье обратиться в ничто, если основы мироустройства будут изменены.

Мир в своей неустойчивости все более походит на айсберг, который в любой момент может перевернуться, — и произойдет смена вчерашних лидеров и аутсайдеров. Поэтому, сколь бы ни были сильны ожидания мирного разрешения споров путем договоренностей и здоровой конкуренции, война как основной способ завоевания доминирующего положения на планете и как инструмент взаимоотношений с конкурентами рассматривается вполне ре-

ально. Поводы могут быть разными (от столкновения за ресурсы до «религиозной войны»), но это всего лишь поводы. Подавляющее большинство экспертов назвали Азию как континент наиболее вероятных очагов конфликта регионального и мирового масштаба.

Такие ожидания не могут не подвигать все мировое сообщество к скорейшему поиску эффективных способов мирного установления баланса сил. И здесь, на наш взгляд, главные ключи к сохранению мира — у интеллектуальной элиты планеты. Если политики чаще вынуждены действовать ситуативно, то интеллектуалы способны удерживать «стратегический вектор» в поиске решений накопившихся проблем и путей дальнейшего развития. Начавшись в XX веке, продолжается «интеллектуализация оружия». Технология спасения от войн сегодня — «интеллектуализация политики», увеличение влияния интеллектуалов на принятие глобальных решений. Возможно, это и должно стать основным трендом в реорганизации системы межгосударственного регулирования и работы глобальных институтов.

4. Что нас ждет после «прогресса»? Новое время всегда порождает новые идеи или заставляет вспомнить и приложить к текущему моменту хорошо забытые старые. Падение 15 сентября 2008 Lehman Brothers Holdings, Inc. пошатнуло в умах экспертов веру в восстановление докризисного порядка. С этого момента идет поиск новых идеологических моделей и в экономической теории, и в практической экономической политике. При этом по факту практика экономической политики на два шага опережает экономическую теорию, «законодателями мод» становятся главы правительств и главы нацбанков, причем все чаще — молодых индустриальных держав. Мерилом «правильности» становится практический успех.

Нестабильность мира и неопределенность дальнейших путей развития приводят к тому, что все больше внимания мировые элиты уделяют неэкономическим факторам развития. Рождающаяся новая идеология XXI века, скорее всего, «распакует экономику», объединив экономическое мышление с политическим; влияние политических и ценностных факторов в экономическом развитии будет все больше возрастать, и следовательно, вновь приходит время для политической экономии. По всей видимости, стерильный от политики экономикс остается в XX веке вместе с «Вашингтонским консенсусом» и доктриной «Конца истории».

Так, например, все большую ценность приобретает социальная стабильность внутри страны, вне которой любые экономические меры оказываются бессмысленными. Другим важным выводом оказывается убежденность представителей развивающегося мира в необходимости искать такой путь экономического, социального и политического развития и позиционирования, который мог бы защитить их от негативного влияния мирового рынка. Именно в этом видится главный вектор, определяющий путь к спасению и защиту от будущих кризисов для молодых индустриальных государств.

Ожидаемая смена эпохи или фазы мирового развития неизбежно приведет к возникновению новых идеологий или адаптации уже существующих для определения задач предстоящего развития. В настоящее время в центре идеологической дискуссии оказывается жизнеспособность либеральной модели в принципе и модели демократии т. н. «западного образца». При этом намечается три основных вектора в поисках обновленных идеологий.

- **Модернизация либерализма, дальнейшее развитие нелиберальной модели** (пока это магистральный путь поиска). Причем одни эксперты призывают вернуться к «истинной демократии» и «традиционным ценностям капитализма» — свободе предпринимательства, неприкосновенности частной собственности, конкуренции вкупе с политическими и личными свободами. Эти ценности были «подорваны», по их мнению, сформировавшимися в конце XX века глобальным мировым порядком и транснациональной бюрократией, которые «нарушали» естественную работу мировых рынков. Другие авторы, напротив, видят путь в усилении надгосударственного глобального регулирования и увеличении полномочий международных институтов, вплоть до создания мирового или надрегиональных правительств. В этом случае глобальные институты воспринимаются как механизм предотвращения будущих кризисов.

- **«Левый поворот».** Ряд экспертов ожидает, что наступит эпоха «нового социализма». Центральным видится вопрос справедливого распределения (перераспределения) богатства как внутри стран, так и между странами. Новейшие левые уповают на объективное усиление роли государств в экономике (национализация, рост бюджетных расходов, планирование и т. д.) и предлагают достроить «социализм сверху» «социализмом снизу» — возрождением коллективистских ценностей, ростом объединений и коммуникаций «сетевого плана». Для «новых социалистов» часто в виде образца выступает скандинавская экономическая модель.

- **«Национал-патриотизм».** На фоне регионализации рынков и объективного усиления роли национальных правительств набирает силу «новый национализм». В центре внимания нацидеологов — внутренние факторы развития стран (внутренний рынок, конкурентные преимущества, человеческий капитал), позволяющие удержать вектор развития даже при негативных колебаниях глобальной конъюнктуры.

Пока главным трендом в экспертном сообществе остается либеральная линия. Но нельзя не отметить усиление в последние полгода моды на социалистические и национал-патриотические идеи, что и нашло свое отражение в настоящем экспертном опросе. Также внутри либерального лагеря набирает силу идея «экономической демократии» (демократии возможностей), которая главный акцент делает на экономических свободах. Сторонники «экономической демократии» уповают прежде всего на активную роль государства как в развитии конкуренции и массового предпринимательства, так и в обеспечении порядка и защиты частной собственности.

5. Государство, Государство и еще раз Государство. Именно так можно кратко сформулировать три главных урока нынешнего кризиса для национальных правительств. Государство должно стать центром выработки национальной экономической стратегии, стимулятором и регулятором национальных рынков и, наконец, архитектором системы регулирования рынков международных. Таким образом, пресловутый вопрос о роли государства в экономике, который активно дискутировался весь последний год, похоже, получает новый ракурс. По итогам мирового кризиса одним из главных вопросов повестки дня становится качество государственного управления.

Вопрос о качестве государственного управления становится особенно актуальным в процессе выработки и реализации антикризисных мер. Неуверенность в работе глобальных рынков только укрепляет значение этого фактора в дальнейшем развитии национальных экономик. Качество государства определяет качество рынков, качество конкуренции, защиту частной собственности и предпринимательские свободы. Поэтому внутренние госреформы могут стать для тех или иных стран успешной стратегией противодействия внешним вызовам нестабильности.

Согласно ожиданиям ряда экспертов, следующий кризис будет не только экономическим, он напрямую затронет международную политику и сами основания государственных устройств. Поэтому эффективность госуправления выходит на передний план, и когда речь идет о конкурентных преимуществах государств в условиях обострения мировых противоречий, она становится главным фактором, определяющим лидерство страны как в региональном, так и в глобальном масштабе.

Таким образом, можно ожидать, что в ближайшее десятилетие вопросом номер один станут инновации в госуправлении, обновление моделей государственного устройства, по крайней мере для тех стран, которые участвуют в мировой гонке за лидерство. Осознание кризиса цивилизации спровоцирует интерес к тем моделям, которые ранее воспринимались как «периферийные». В переходное время отсутствие длительных государственных традиций оказывается преимуществом с точки зрения выработки и реализации опережающих административных реформ. Поэтому особое внимание привлекают молодые государства,

которые набирают силу на волне текущего кризиса и могут стать в XXI веке «законодателями мод» в сфере государственного управления.

6. Нестабильность мира — шанс для новых героев. Одно из неоспоримых следствий нынешнего глобального кризиса — мир уходит от идеи унификации экономических и государственных моделей. До недавнего времени развитие логики глобальных геополитических отношений шло по цепочке: экспорт военной силы — экспорт товаров — экспорт капитала и базовых технологий — экспорт капитала и высоких технологий. В результате замедления научно-технического прогресса дальнейший рост в рамках этой логики стал невозможным. Это спровоцировало скрытую эмиссию в странах-экспортерах, окончившуюся взрывом финансового пузыря. В настоящее время идет лихорадочный поиск нового «золотого ключика» — ресурса, обеспечивающего мировое лидерство и, соответственно, монопольный доход, проистекающий из этого лидерства. Тот, кто первый его найдет, окажется в выигрыше. Пока что нет ясности, что это будет за ресурс: это может быть человеческий капитал, технологии шестого технологического уклада, новые идеологические системы. Если такие «ключики» не будет найден, то развитие может вернуться в исходный пункт — к вооруженным конфликтам.

В связи с этим предстоящее десятилетие потребует смелых инноваций и в экономике, и в политике, и в технологиях. Мы уже можем наблюдать рост многообразия, например, в антикризисных политиках стран. И здесь, как в бизнесе, получают шанс не обязательно самые крупные и мощные государства, обладающие огромной силой инерции и грузом накопленных обязательств. Шанс прорыва получают страны, способные стать инновационной площадкой будущего.

Новые полюса и новые зоны влияния еще только формируются. В ближайший исторический период будет определяться статус каждой из стран: войти в число лидеров развития на региональном уровне или превратиться в полуколония — придаток более успешных соседей. При этом утверждение регионального лидерства и сохранение независимости в условиях XXI века становятся близкими, сопоставимыми по смыслу качествами. Наше исследование позволило определить «формулу успеха», в представлении мирового экспертного сообщества, на пути к региональному лидерству. Главные факторы, позволяющие государству повысить свое значение на региональном уровне — это:

- эффективность государственного управления,
- высокие макроэкономические показатели,
- высокая численность населения,
- успешная внешняя политика,
- боеспособность вооруженных сил и, в частности, наличие ядерного оружия,
- богатство природных ресурсов,
- внутривнутриполитическая стабильность.

Мировой экономический кризис показал, что локомотивами развития становятся новые промышленные страны — они оказались более устойчивы, у них более высокие темпы роста. Именно эти страны из «группы экономического прорыва», зачастую находящиеся вблизи очагов возможных глобальных конфликтов, должны предложить новые правила мирного сосуществования, выгодные всем. Из бывших стран «второго эшелона» сегодня эксперты отмечают хорошие шансы на этом пути стран БРИК, ЮАР, Ирана, Турции, Индонезии, Казахстана, Республики Корея. Капиталом этих стран в предстоящее десятилетие должна стать толерантность, многовекторность внешней политики, внутренняя социальная стабильность.

7. Реконфигурация интеграции. Итак, точка зрения, согласно которой мир движется к многополярности, приобретает все больше сторонников и де-факто становится общепринятой. Но эта система предполагает, что лейтмотивом будущего развития станет рост неустой-

чивости мира по векторам геополитических отношений, архитектуры мировой финансовой системы и международного разделения труда. Так готовы ли мы к жизни в условиях многополярности? Попробуем экстраполировать ситуацию на шаг вперед.

- Новые полюса пока только определяют. Следовательно, предстоящий этап — время жесткой конкуренции государств за региональное и надрегиональное лидерство, что с неизбежностью повышает вероятность военных конфликтов. Соответственно, необходимы новые «технологии жизни» в многополярном мире: способы урегулирования конфликтов, технологии организации мировой торговли и кооперации.

- Многополярность подразумевает поиск новых путей интеграции. Текущий кризис, будучи глобальным по масштабам и цивилизационным по сути, четко продемонстрировал: он не может быть преодолен вне рамок кооперации и сотрудничества на международном уровне. Все меры, предпринятые одной отдельной страной, останутся всего лишь внутренними, локальными средствами защиты. Интеграция в новом многополярном мире, скорее всего, пойдет по «сетевому принципу» горизонтального взаимодействия государств и бизнесов в решении конкретных практических проблем.

- Новая политическая конфигурация подразумевает взрыв многообразия государственных и политических моделей, «перехват достижений». Это, в свою очередь, предъявляет жесткие требования к государственным идеологиям: открытость, поощрение инноваций, толерантность, патриотизм.

- Многополярность переносит центр внимания с глобального капитала как «мотора экономического развития» на национальные капиталы. Среди национальных экономик выдвигаются лидеры, которые станут «законодателями мод» в мировом развитии. Это может повлечь за собой отказ от термина «мировая экономика» и переход к более адекватному для многополярного мира термину «мировые экономики».

Формирование нового мирового порядка XXI века идет в рискованных условиях, когда нет общепризнанных правил поведения. Кто их определит? В отличие от 1944 - 45 годов, когда государства — победители во Второй мировой войне формировали новый мировой порядок на Ялтинской и Бреттон-Вудской конференциях, сегодня нет ни победителей, ни побежденных. Нет и международных институтов, адекватных многополярному мировому укладу. Технологии жизни и глобальные институты отстают от стремительно меняющегося мира, и этот разрыв — один из факторов возможной глобальной войны.

В связи с этим наиболее актуальной задачей становится выработка новых норм и правил поведения в мире с привлечением максимально широкого состава участников. Как показал опыт мирового кризиса, сегодня самой эффективной площадкой такого рода являются саммиты G-20. По мнению Института, именно «Большая двадцатка» должна взять на себя инициативу по выработке правил многополярного мира, и в этой работе формат G-20 целесообразно расширить за счет тех стран «второго эшелона», которые имеют опыт мирного урегулирования политических конфликтов и осуществляют успешную антикризисную политику. Ближайший экономический саммит «Двадцатки» состоится в Торонто 26—27 июня текущего года, и мы предлагаем включить эти вопросы в повестку дня саммита. Из сугубо «экономического форума» G-20 должна превратиться в политическую площадку согласования интересов. Учитывая нарастающий фон нестабильности, выбор невелик: мировая реформа (мировой консенсус) или глобальная война.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список экспертов – участников исследования

1	АВЕРИН Игорь (AVERIN Igor), Украина, технический директор ТРК Люкс
2	Д-р АДАМС Кристофер (Dr. ADAMS Christopher), Канада, доцент программы MBA, школа бизнеса Аспера (I.H.Aasper School of Business); доцент в области политики и государственного управления, Университет Манитобы (University of Manitoba)
3	Д-р АКВАР Юсаф (Dr. AKVAR Yusuf H.), Венгрия, доцент, академический директор программы MBA, бизнес-школа в Будапеште, Центрально-Европейский университет (Central European University Business School in Budapest)
4	АКМА Булент (ACMA Bulent), Турция, профессор, зав. кафедрой экономики, Анатолийский университет (Anadolu University)
5	АЛПЫСБАЕВА Сара (ALPYSBAEVA Sara), Казахстан, директор Центра раннего обнаружения экономических и финансовых потрясений
6	Д-р АНАНТА Арис (Dr. ANANTA Aris), Индонезия, независимый исследователь-экономист
7	АПОКИН Александр (APOKIN Alexander), Россия, эксперт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования
8	АРАУЖО Фелиппе Кадематори (ARAUJO Felipe Cademartori), Япония, научный сотрудник, университет Нагойи (Nagoya University)
9	АРРАК Андрес (ARRAK Andres), Эстония, директор Института предпринимательства Высшей школы Mainor (Entrepreneurship Institute, Mainor Business School)
10	АСТАРИТА Клаудиа (ASTARITA Claudia), Италия, научный сотрудник, университет Гонконга (University of Hong Kong); лектор, университет Болоньи (Bologna University)
11	АТАБАЕВА Аделя (ATABAEVA Adelya), Узбекистан, финансист, Ассоциация европейского бизнеса
12	АХАНОВ Серик (AKHANOV Serik), Казахстан, профессор, председатель совета Ассоциации финансистов Казахстана
13	БАДАВИ Мустафа (BADAWY Mustafa), Колумбия, предприниматель, основатель компании Colacom
14	БАДЕР-ДЖОНСТОН Патриция (BADER-JOHNSTON Patricia), Япония, основатель и генеральный директор Silverbirch Associates КК
15	БАЗИЛЕ Джузеппе (BASILE Giuseppe), Италия, менеджер компании TrustPartners; владелец GEDIonline
16	БАЛДИОРССОН Стейнтор (BALDURSSON Steintor), Исландия, управляющий директор Vestia Holding ehf
17	БАРАБАНОВ Михаил (BARABANOV Michael), Россия, главный редактор журнала «Moscow Defense Brief»
18	БАУМГАРТЕН Кельвин (BAUMGARTEN Calvin), США, владелец металлургической компании
19	БЕЛОБРОВЦЕВ Виталий (BELOBROVTSEV Vitaly), Эстония, лектор, Таллиннский университет (Tallinn University)
20	БЕНАЙОН Адриано (BENAYON Adriano), Бразилия, профессор экономики, университет Бразилиа (University of Brasilia); автор книги «Глобализация против развития»
21	Бин АХМЕД Саад (Bin AHMED Saad), Саудовская Аравия, инвестиционный менеджер, международная инвестиционная компания Foras (Foras International Investment Company)
22	БЛАНА Фелипе Хасе (BLANA Felipe Haase), Чили, генеральный директор Alisur SA
23	БЛИНОВ Андрей (BLINOV Andrey), Украина, главный редактор делового журнала «Эксперт Украина»; генеральный директор Института изучения России
24	БО Ку (BO Qu), Китай, научный сотрудник, Принстонский университет (Princeton University)
25	БОВТ Георгий (BOVT Georgy), Россия, главный редактор журнала «Русский мир.ru»
26	БОЧКОВСКИ Адриан (BOCZKOWSKI Adrian), Польша, аналитик по финансовым рынкам ежедневной экономической газеты «Пульс бизнеса» («Puls Biznesu»)
27	БОРЕР Саша (BORER Sascha A.), Швейцария, владелец фирмы Хан Ict

28	БОЩЕНКО Игорь (BOSHCHENKO Igor), Россия, зам. гендиректора по развитию фирмы «2Т-Инжиниринг», автор теории эволюции социальных систем
29	БРЕЙТЕРМАН Хаим (BREITERMAN Haim), Израиль, публицист, философ:
30	БРЕТТ Алистер (BRETT Alistair M.), США/Великобритания, консультант по вопросам развития технологий, Cottingham Associates LLC
31	БРЭДФОРД Колин (BRADFORD Colin I.), США, эксперт по глобальной экономике и развитию, Институт Брукингса (Brookings Institution)
32	БУКЛЕМИШЕВ Олег (BUKLEMISHEV Oleg), Россия, главный аналитик компании «МК Аналитика»
33	БУРХАНОВ Сайдахор (BURKHANOV Saidakhrog), Япония, аналитик, инвестиционно-банковская группа Societe Generale
34	БХАТАСАЛИ Дипак (BHATTASALI Deepak), США, специалист по международной экономике
35	ВЕРЕЩАГИН Виктор (VERESHAGIN Viktor), Россия, президент Русского общества управления рисками (РусРиск)
36	ВИНАС де СОУЗА Люсио Мауро (VINHAS de SOUZA Lucio Mauro), Бельгия, глава отдела по России и Белоруссии департамента экономики и финансов, Европейская комиссия (DG-ECFIN, European Commission)
37	ВОНТОБЕЛЬ Маркус (VONTOBEL Markus), Швейцария, генеральный директор Московского филиала фирмы Buhler AG
38	ВРАНКА Мирослав (WRANKA Miroslav), Хорватия, независимый журналист
39	ВЫШЛИНСКИЙ Глеб (VYSHLINSKY Gleb), Украина, заместитель директора Центра перспективных исследований
40	ГАВРИЛИШИН Олег (HAVRYLYSHYN Oleh), Канада, научный сотрудник Центра международных исследований Мунка, университет Торонто (Munk Center for International Studies at the University of Toronto)
41	ГАЗАРЯН Арташес (GAZARYAN Artashes), Литва, основатель Школы демократии и управления (School of Democracy and Administration)
42	ГАЛУШКА Андрей (HALUSHKA Andrij), Великобритания, главный аналитик Calyon, корпоративный и инвестиционный банк Credit Agricole (Credit Agricole Corporate and Investment Bank)
43	ГАПОНЕНКО Александр (GAPONENKO Alexander), Латвия, директор Института европейских исследований (Institute of European Studies)
44	ГАРТМАНН Кристиан (GARTMANN Christian), Япония, финансовый директор Hilti Japan, специальный директор проекта Hilti Far East Private Limited – Singapore
45	ГЕЕЦ Валерий (GEETS Valery), Украина, директор Института экономики Национальной академии наук (НАН) Украины
46	ГЕОРГИАДИ Вадим (GEORGIADI Vadim), Армения, директор компании Zenteq.am (Армения), вице-президент компании RenderX (США)
47	ГЕРМАНТ Саймон Чарльз Перси (HERMANT Simon Charles Percy), Канада, независимый бизнес-консультант
48	ГЕРТСЕМА Ян Дирк (GEERTSEMA Jan Dirk), Нидерланды, основатель и главный консультант Business Consulting BV
49	ГОЛДМЕН Маршал (GOLDMAN Marshal), США, профессор, содиректор центра российско-евразийских исследований им. Дэвиса, Гарвардский университет (Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University)
50	ГОЛДСТОУН Жак (GOLDSTONE Jack A.), США, профессор политических наук и государственной политики, Университет Джорджа Мейсона (George Mason University)
51	ГОЛУБОВ Анатолий (GOLUBOV Anatoly), Латвия, главный редактор портала rus.delfi.lv
52	ГУДИЧ Миленко (GUDIC Milenko), Словения, директор Международной академии управления учителей (SEEMAN's IMTA); консультант, Институт экономики - Белград (Economics Institute Belgrade)
53	ДАВИЛА Уго (DAVILA Hugo), Перу, управляющий продажами в Южной Америке, ABZ Valves & Controls
54	ДЖАБИН Афифа (JABEEN Afifa), Саудовская Аравия, редактор «Saudi Gazette» of Okaz Organization

55	Д-р ДЖЕНСЕН Дональд (Dr. JENSEN Donald), США, научный сотрудник Центра трансатлантических отношений, Школа передовых международных исследований Пола Нитце, Университет Джона Хопкинса (Center for Transatlantic Relations, Paul H. Nitze School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University)
56	ДЖХА Рагхбендра (JHA Raghendra), Австралия, профессор, исполнительный директор Австралийского центра изучения Южной Азии, Австралийский национальный университет (Australia South Asia Research Centre, Australian National University)
57	ДМИТРИЕВ Константин (DMITRIEV Constantine), Канада, старший аналитик по вопросам политики правительства провинции Онтарио
58	Д-р ДОМАНИКО Фабио (Dr. DOMANICO Fabio), Италия, сотрудник Генерального директората по вопросам конкуренции, Европейская комиссия (Directorate General for Competition, European Commission)
59	Д-р ДОМБРОВСКИЙ Вячеслав (Dr. DOMBROVSKI Vyacheslav), Латвия, доцент, Стокгольмская школа экономики в Риге (Stockholm School of Economics in Riga)
60	ДРЕАН Филипп (DREAN Philippe), Франция, генеральный директор, финансовый инспектор Африканского региона, «Бюро Веритас» (Bureau Veritas)
61	ДРОБИЗ Владимир (DROBIZ Vladimir), Россия, директор Центра изучения федерального рынка алкоголя (ЦИФРА)
62	ДРОЗЖИЛОВ Алексей (DROZZHILOV Alexei), Россия, управляющий резервными фондами Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ)
63	ДУДИГИНА Ольга (DUDYGINA Olga), Норвегия/Россия, экологический менеджер бэк-офиса, компания Kuehne-Nagel AS
64	ДУДИХИН Виктор (DUDIKHIN Victor), Россия, главный специалист акционерного общества научно-технического развития «Регион»; доцент Всероссийского заочного финансово-экономического института (ВЗФЭИ)
65	ДЫМАРСКИЙ Виталий (DYMARSKY Vitaliy), Россия, председатель совета директоров Компании развития общественных связей (КРОС)
66	ЕВСТАФЬЕВ Дмитрий (EVSTAFIEV Dmitry), Россия, вице-президент Компании развития общественных связей (КРОС)
67	ЕВСТИГНЕЕВ Владимир (EVSTIGNEEV Vladimir), Россия, профессор, доктор экономики, зав. кафедрой международных валютно-финансовых отношений, факультет мировой экономики и мировой политики, Высшая школа экономики (ГУ – ВШЭ)
68	ЕРМОЛАЕВ Андрей (ERMOLAIEV Andrii), Украина, директор Центра социальных исследований «София»
69	ЖАБОТИНСКИЙ Адар (JABOTINSKY Adar), Израиль, юристконсульт, менеджер по вопросам согласования с иностранными клиентами, международный банк
70	ЖАО Лан (ZHAO Lan), Китай, начальник отдела планирования турфирмы
71	ЗАЙЦЕВА Евгения (ZAICEVA Evgenia), Латвия, председатель правления Латвийской корпорации бухгалтеров и экономистов
72	ЗОНТАГ Иоахим (SONTAG Joachim), Германия, владелец Sontag Consult
73	И Да (YI Da), Китай, проект-менеджер департамента R&D Software&Appliation, компания Huawei
74	ИНТРИЛИГАТОР Майкл (INTRILIGATOR Michael D.), США, профессор экономики, политических наук и государственной политики, университет Калифорнии (University of California)
75	ИСАЕВ Алексей (ISAEV Aleksey), Россия, военный историк
76	ИСАЧЕНКО Татьяна (ISACHENKO Tatiana), Россия, доцент Московского государственного института международных отношений (МГИМО - Университет)
77	ИСКАНДАРЯН Александр (ISKANDARYAN Alexander), Армения, директор Института Кавказа
78	КАПАССО Гаэтано (CAPASSO Gaetano), Бельгия, управление инвестициями, трейдер на фондовых рынках (Германия, Великобритания, Франция, Италия)
79	КАРАКИЦОС Элиас (KARAKITSOS Elias), Великобритания, менеджер хедж-фонда; член Центра экономической и общественной политики, департамент земельной экономики, Кембриджский университет (Department of Land Economy, University of Cambridge)
80	КАРМИНЬЯНИ Фабрицио (CARMIGNANI Fabrizio), Австралия, старший преподаватель школы экономики, университет Квинсленда (University of Queensland)

81	КАРПЕНТЕР Энтони (CARPENTER Antony), Великобритания, владелец компании Irisys
82	КИН Стив (KEEN Steve), Австралия, профессор экономики, университет Западного Сиднея (University of Western Sydney)
83	Д-р КОККОРИС Иоаннис (Dr. KOKKORIS Ioannis), Греция, советник по экономическим вопросам Управления по добросовестной конкуренции (OFT, Лондон)
84	КОЛЕМАН Майкл, эсквайр, (COLEMAN Michael J., Esq.), США, государственный служащий
85	КОНОНЕНКО Геннадий (KONONENKO Gennady), Россия, заместитель главы Московского представительства южнокорейской компании SoBig Co.LTD
86	КОРМ Жорж (CORM George), Ливан, руководитель частной консалтинговой фирмы, консультант в области экономики и финансов
87	КУРМАНОВ Жанат (KURMANOV Zhanat), Казахстан, независимый директор Казахстанского фонда гарантирования депозитов
88	КУШУ Бассем Хафез (QUSHOU Bassem Hafez), Палестина, председатель совета попечителей Палестинского центра дружбы и культурного обмена; директор по стратегическому планированию и обучению, Открытый университет «Аль-Кудс» в Палестине (Al-Quds Open University, Ramallah, Palestine)
89	ЛЕБЛОН Патрик (LEBLOND Patrick), Канада, доцент кафедры общественных и международных отношений, университет Оттавы (University of Ottawa)
90	ЛЕСКОВ Яцек (LESKOW Jacek), Польша, проректор по науке, руководитель департамента эконометрии высшей школы бизнеса Новы Сонч, Национальный университет Луи (Nowy Sacz Graduate School of Business – National Louis University)
91	ЛИ Син (Li Xip), Китай, профессор, доктор экономики, директор Института экономических исследований (Institute for Economics Studies), Шанхайский институт международных исследований (Shanghai Institutes for International Studies)
92	ЛИСОВОЛИК Ярослав (LISOVOLIK Yaroslav), Россия, главный экономист Deutsche UFG
93	ЛУНД Соэрен Троэлс (LUND Soeren Troels), Дания, менеджер консалтинговой компании
94	ЛУНДБЕРГ Рагнар (LUNDBERG Ragnar), Исландия, менеджер Ronning ehf.
95	ЛЮ Гуйю (LIU Guiyou), Китай, директор Института Конфуция, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)
96	МАЙОР Федерико (MAYOR Federico), Испания, президент фонда Cultura de Paz
97	МАЛЯРОВ Олег (MALYAROV Oleg), Россия, индолог, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН)
98	МАНАСОВА Аяна (MANASSOVA Ayana), Казахстан, председатель правления Национального аналитического центра при Правительстве и Нацбанке РК
99	МАРТИНЕС Ана Мартинес (MARTINEZ Ana Martinez), Испания, корреспондент Television Espanola (TVE)
100	МАТВЕЙЧЕВ Олег (MATVEYCHEV Oleg), Россия, профессор Высшей школы экономики (ГУ – ВШЭ)
101	МАТВИЕНКО Константин (MATVIENKO Konstantin), Украина, руководитель Корпорации стратегического консалтинга «Гардарика»
102	МАТУК Фарид (Farid Matuk), Перу, независимый экономист
103	МАФУД Лаура Анахи (MAFUD Laura Anah), Аргентина, корреспондент газеты «El Cronista Comercial»
104	МЕЛАНДЕР Анника (MELANDER Annika), Бельгия, начальник отдела прогнозов и экономической ситуации, Генеральный директорат по экономическим и финансовым вопросам, Европейская Комиссия (DG for economic and financial affairs, European Commission)
105	Д-р МИКОЛАЙЧИК Рольф-Петер (Dr. MIKOLAYCZYK Rolf-Peter), США, лектор, университет Потсдама (University of Potsdam)
106	МИСТИХ Михаэль (MISTIH Michael), Германия, консультант по финансовым вопросам немецких компаний, занимающихся торговыми сделками со странами СНГ
107	МОРОЗОВ Александр (MOROZOV Alexander), Россия, главный экономист HSBC-Russia
108	Д-р МОУЛД Оли (Dr. MOULD Oli), Великобритания, научный сотрудник, университета Loughborough (Loughborough University)

109	МУХИН Алексей (MUKHIN Alexei), Россия, генеральный директор Центра политической информации
110	НИКИТИНСКАЯ Екатерина (NIKITINSKAYA Catherine), Казахстан, первый заместитель председателя Национальной экономической палаты «Союз Атамекен»
111	НИКОЛАЕВ Виктор (NIKOLAEV Victor), Россия, редактор отдела экономики газеты «Санкт-Петербургские ведомости»
112	НИКОЛЬСКИЙ Алексей (NIKOLSKY Alexey), Россия, корреспондент газеты «Ведомости»
113	ОДГОРД Глен (ODGAARD Glen), Дания, юрист юридической фирмы ADVODAN
114	ОРТИС Бекки (ORTIZ Becky E.), Колумбия, консультант Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО)
115	ОСАКОВСКИЙ Владимир (OSAKOVSKY Vladimir), Россия, глава департамента стратегии и исследований, UniCredit Bank
116	ОСИПОВ Геннадий (OSIPOV Gennady), Россия, академик Российской академии наук (РАН), директор Института социально-политических исследований (ИСПИ) РАН
117	ПАНЦАНИ Саул (PANZANI Saul), Италия, юрисконсульт и менеджер по вопросам согласований с иностранными клиентами, UniCredit Leasing
118	ПАРШЕВ Андрей (PARSHEV Andrey), Россия, публицист, автор книги «Почему Россия не Америка»
119	ПАТЕ Альфредо Туки (PATE Alfredo Tuki), Чили, административный директор Главного управления по вопросам миграции
120	ПАТЕЛЬ Бхашкар (PATEL Bhaskar), США, генеральный директор Cybersoft Technologies, Inc.
121	ПАХОМОВ Сергей (PAKHOMOV Sergei), Россия, председатель Комитета государственных заимствований Москвы
122	ПЕКАР Валерий (PEKAR Valerii), Украина, президент компании «Евроиндекс Лтд.»
123	ПЕНИСБУРГ Джей (PENISBURG Jay), Франция, специалист по международному бизнес-праву, международная юридическая фирма
124	ПЕРНИЯ Эрнесто (PERNIA Ernesto), Филиппины, профессор экономики, школа экономики, университет Филиппин (University of the Philippines)
125	ПЕРУАШЕВ Азат (PERUASHEV Azat), Казахстан, председатель Национальной экономической палаты «Союз Атамекен»
126	ПЕТРАКОВ Николай (PETRAKOV Nikolay), Россия, академик Российской академии наук (РАН), директор Института проблем рынка РАН
127	ПИНЕДА Мика (PINEDA Mikka D.), США, аналитик Roubini Global Economics LLC
128	ПОСУЭЛО-МОНФОРТ Хайме (POZUELO-MONFORT Jaime), Испания, независимый журналист; автор книги «План Монфорта»
129	ПРАНДИ Эмилио (PRANDI Emilio), Италия, независимый предприниматель
130	ПРЕВЕ Лоренсо А. (PREVE Lorenzo A.), Аргентина, доцент школы бизнеса, Южный университет Чили (IAE Business School, Universidad Austral de Chile)
131	РАДКЕВИЧУС Дариус (RADKEVICIUS Darius), Литва, владелец Rgure
132	РАЙМОНДИ Паоло (RAIMONDI Paolo), Италия, экономист, автор статей в итальянской ежедневной газете «ItaliaOggi»
133	РЭЙНЕС Сильвейн (RAYNES Sylvain), США, основатель и старший партнер R&R Consulting
134	РАСОВ Сергей (RASOV Sergei), Казахстан, политический обозреватель Politcom.ru
135	РАТЛЕДЖ Энн (RUTLEDGE Ann Elaine), США, основатель и директор R&R Consulting
136	РЕДМОНД Эдвард Джозеф (REDMOND Edward Joseph), США, президент ERE Corp.
137	РОДЖЕРС Кейт (ROGERS Keith), Канада, доцент, Королевский университет (Queen's University)
138	РОКОЛЬ Йорг (ROCHOLL Jorg), Германия, профессор финансов, Европейская школа менеджмента и технологии (European School of Management and Technology)

139	Д-р РОСС Грета (Dr. ROSS Greta), Великобритания, член Королевского общества врачей общей практики (Royal College of General Practitioners)
140	САБДЕН Оразалы (SABDEN Orazaly), Казахстан, директор Института экономики Комитета науки Министерства образования и науки РК
141	САВЧЕНКО Юрий (SAVCHENKO Yuri), Россия, заместитель директора компании «Интеринвест»
142	СЕН-ПОЛЬ Жиль (SAINT-PAUL Gilles), Франция, профессор экономики, университет Тулузы I - социальные науки (University of Toulouse I Social Science)
143	САТПАЕВ Досым (SATPAEV Dosym), Казахстан, директор компании «Группа оценки рисков»
144	СВЕНССОН Андерс (SVENSSON Anders), Швеция, специалист по налогообложению в одной из международных аудиторских компаний, входящих в Большую Четверку (Big 4 in Auditing&Consulting)
145	СИДЕНКО Владимир (SIDENKO Vladimir), Украина, главный научный сотрудник Института экономики и прогнозирования, Национальная академия наук (НАН) Украины
146	СОРМУНЕН Анне (SORMUNEN Anne), Финляндия, исполнительный директор национального конкурса «Венчурный кубок Финляндии» (Venture Cup Finland)
147	СОРНЕТТЕ Дидье (SORNETTE Didier), Швейцария, профессор, специалист по вопросам предпринимательских рисков, Швейцарская высшая техническая школа Цюриха (Swiss Federal Institute of Technology Zurich)
148	СОУВАННАВОНГ Сонни (SOUVANNAVONG Sonny), Таиланд, президент Salient Group
149	СОУЧКОВА Мартина (SOUCKOVA Martina), Чешская Республика, ДООН (добровольцы ООН), инспектор по оперативному обеспечению, объединенная программа ООН по ВИЧ (UNAIDS)
150	СОХОНИ Решма (SOHONI Reshma), Великобритания, генеральный директор программы Seedcamp
151	СТАЕРТ Жё (STEYAERT Jo), Бельгия, генеральный директор iVOX
152	СТОУНЕР Марк (STONER Mark), США, региональный вице-президент, Milestone Mortgage
153	СУ Сара (HSU Sara), США, основатель и ведущая аналитического портала Economicsofcrisis.com
154	СУЛЕЙМЕНОВА Гулимжан (SULEIMENOVA Gulimzhan), Казахстан, директор Института модернизации государственного управления, Академия государственного управления при Президенте РК
155	СУТЫРИН Сергей (SUTYRIN Sergey), Россия, профессор, зав. кафедрой мировой экономики, экономический факультет Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)
156	СЮЙ Вэйна (XU Weina), Китай, преподаватель Чанчунского института анимации (Changchun Animation College)
157	ТЕЛЬЦОВ Михаил (TELTSOV Michael), Россия, зав. лабораторией космической радиометрии, НИИ ядерной физики, Московский государственный университет (МГУ) им. М.В.Ломоносова
158	ТЕМНИКОВА Ксения (TEMNIKOVA Ksenia), Россия, зам. генерального директора Международного инновационного центра, главный редактор журналов «Проектное финансирование – International and Russian Project Finance» и «Деловой английский язык - Business English»
159	ТИХОМИРОВ Владимир (TIKHOMIROV Vladimir), Россия, старший экономист финансовой корпорации «Уралсиб»
160	ТОКАЖ Марчин (TOKAZH Marcin), Польша, исполнительный директор Sistema RegionMar
161	Д-р ТРЕВИНО Лен (Dr. TREVINO Len J.), США, именной стипендиат стипендии Джеральда Н. Гастона кафедры международного бизнеса бизнес-колледжа Джозефа А. Батта, Университет Лойолы в Новом Орлеане (Joseph A. Butt, S.J., College of Business, Loyola University New Orleans)
162	ТУРЧИН Алексей (TURCHIN Alexei), Россия, писатель, исследователь глобальных рисков
163	Д-р УОЛТЕРС Чарльз (Dr. WALTERS Charles C.), США, исполнительный директор юридической фирмы
164	УРБАН Вальтраут (URBAN Waltraut), Австрия, профессор экономики, Венский институт международных экономических исследований (Vienna Institute for International Economic Studies)
165	ФЕРНАНДЕС Луис Сезар (FERNANDES Luiz Cezar), Бразилия, генеральный директор Marambaia Capital
166	ФИЛЛИП Стефан (PHILLIP Stefan), США/Италия, генеральный директор Sovereign Media Inc.
167	ФОФАНОВ Василий (FOFANOV Basil), Франция, независимый журналист

168	ХАКАМАДА Такеша (HAKAMADA Takeshi), Япония, руководитель проекта LowendalMasa К.К.
169	ХАМИД А. Хузаиме Бин Абдул (HAMID A.Huzaima Bin Abdul), Малайзия, экономист, независимый исследователь
170	ХАНСИОГЛУ Орсун (HANCIOGLU Orcun H.), Турция, международный торговый представитель компании Adil Isik
171	ХАРДУВЕЛИС Жикас (HARDOUVELIS Gikas A.), Греция, главный экономист, руководитель экономических исследований, Eurobank EFG
172	ХАРРИСОН Лоуренс (HARRISON Lawrence E.), США, профессор Школы права и дипломатии Флетчера, Университет Тафта (Fletcher School at Tufts University)
173	ХАЧАТРЯН Арутюн (KHACHATRIAN Haroutiun), Армения, главный редактор Информационного центра Ноян Тапан
174	ХЕ Олег (KHE Oleg), Казахстан, президент медиахолдинга Business Resource
175	ХЕЛЬГАСОН Бриниолфур (HELGASON Brynjolfur), Исландия, основатель и президент консалтинговой фирмы CasimirCreations ehf
176	Д-р ХЬЮСМАН Роналд (Dr. HUISMAN Ronald), Нидерланды, доцент школы экономики Эразма, Роттердамский Университет Эразма (Erasmus School of Economics, Erasmus University Rotterdam)
177	Д-р ЦОМОКОС Димитриос (Dr. TSOMOCOS Dimitrios P.), Великобритания, доктор экономики, Йельский университет (Yale University); профессор, Оксфордский университет (Oxford University)
178	ЧЕТВЕРИКОВА Анна (CHETVERIKOVA Anna), Россия, старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН)
179	ЧУКСИН Николай (CHUKSIN Nikolai), Россия, экономист, писатель, публицист
180	ШАДРИНА Елена (SHADRINA Elena), Япония/Россия, научный сотрудник, Норвежский институт оборонных исследований (Norwegian Institute for Defence Studies)
181	ШАПРАН Виталий (SHAPRAN Vitaliy), Украина, заместитель директора, главный финансовый аналитик рейтингового агентства «Эксперт-Рейтинг»
182	ШАРАПОВАС Тадас (SARAPOVAS Tadas), Литва, доктор экономики, руководитель международного отдела, Университет управления и экономики (ISM University of Management and Economics)
183	ШАШКО Александр (SHASHKO Alexander), Беларусь, преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета (БГУ), председатель совета молодых ученых
184	ШЕПЕЛЬ Александр (SHEPEL Alexander), Россия, вице-президент Конфедерации труда России
185	ШЛЕНСКИЙ Александр (SHLENSKI Alexander), США, бизнес-аналитик, Consona ERP
186	Д-р ШТРОНК Детлеф (Dr. STRONK Detlef), Германия, профессор, генеральный директор агентства «Партнерство для будущего» Брандербурга (Zukunft's Agentur Branderburg)
187	ШУКЛА Винай (SHUKLA Vinay), Индия, московский корреспондент Индийского информационного агентства (Press Trust of India)
188	ШУШКОВСКИЙ Виталий (SHUSHKOVSKY Vitaly), Украина, директор по фондовому рынку, Мегаполис Капитал
189	ЭЛЬБЕЙ Орхан (ELBEYI Orhan), Турция, менеджер BDK Consultancy
190	ЮДАНОВ Илья (YUDANOV Ilya), Россия, старший научный сотрудник Института катализа им. Борескова, Сибирское отделение Российской академии наук (СО РАН)
191	ЮШКОВ Анатолий (YUSKOV Anatol), Канада, акционер и президент мебельной компании

Примечание: 56 участников исследования просили не упоминать их имена в списке экспертов при публикации результатов исследования.

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты, чертежи...
2. Диссертации и научные работы
3. Школьные задания
Онлайн-консультации
ЛЮБАЯ тематика, в том числе ТЕХНИКА
Приглашаем авторов

УЧЕБНИКИ, ДИПЛОМЫ, ДИССЕРТАЦИИ -
На сайте электронной библиотеки
www.учебники.информ2000.рф

Мы будем рады любым замечаниям, комментариям и критике.

Мы заинтересованы в любых предложениях, наблюдениях, наработках.

Мы ищем любую новую информацию по заданной теме.

Мы обещаем делиться с сообществом всей полученной информацией.

www.postcrisisworld.org

info@postcrisisworld.org

**ИНСТИТУТ
ПОСТКРИЗИСНОГО
МИРА**

**МОДЕЛИ ПОСТКРИЗИСНОГО
РАЗВИТИЯ:
ГЛОБАЛЬНАЯ ВОЙНА
ИЛИ НОВЫЙ КОНСЕНСУС**